

Стивен Дж. Роузен

ШРИ ПАНЧА-ТАТТВА ПЯТЬ ИПОСТАСЕЙ БОГА

*Посвящается Его Божественной милости
А.Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде,
который принес Панча-татту в западному миру.*

Я с благодарностью выражают свою признательность Анилу Прабху, Брахмананде Прабху, Даширатху Суте Прабху, Гаю Беку, Киранашу Прабху, Майапуру Прабху, Прадйумне ("Пандитуджи") Прабху, Радха-канте Даси, Рамбхадре Прабху, Сатианарапайану Прабху и всем преданным и ученым, которые, как прямо, так и косвенно, оказали содействие настоящему изданию.

Введение

Явление Шри Чайтаньи в Западной Бенгалии в конце пятнадцатого века вызвало огромную волну религиозного возрождения в виде бхакти, или преданности. Эта волна захлестнула практически всю Индию и даже вышла за ее пределы. Понятно, что как сам Господь Чайтанья, главная причина этого явления, так и его учение вызывают к себе большой интерес. Но постижение Шри Чайтаньи и его святой миссии было бы неполным без понимания Шри Панча-татты, Господа в пяти ипостасях. Иными словами, Шри Чайтанья является не в одиночку, а в сопровождении своих вечных спутников, которые помогают ему и даже разделяют с ним роль божественного Господа.

Использование ряда достоверных источников в сочетании с живым и понятным стилем изложения позволили Стивену Дж. Роузену создать удивительный пересказ развлечений не только Шри Чайтаньи, но и Шри Нитьянанды, Шри Адвайты, Шри Гададхары и Шри Шривасы Тхакура - Шри Панча-татты. Связывая эти пять личностей в единое целое, его яркий рассказ является собой редкое сочетание преданности и учености, без которого невозможно было бы столь впечатляюще представить недостаточно известную, но очень важную часть истории религии.

Гай Л. Бек,
автор книги "Звуковая теология, или Индуизм и священный звук".
Государственный Университет Луизианы,
факультет философии и изучения религии.

Глава 1. Шри Панча-таттва

*панча-таттва-эка-васту, нахи кичху бхеда
раса асвадите табу вивидха вибхеда*

"Между представителями Панча-татты не существует духовной разницы, ибо на трансцендентном уровне все абсолютно. Тем не менее, духовному миру присуще разнообразие, и чтобы ощутить разные духовные вкусы, нужно чувствовать между ними разницу".

1.1 На первый взгляд идея гаудия-вайшнавов о представлении Бога в пяти ипостасях может показаться странной. По определению, Бог - это единий и непревзойденный источник всего сущего. Это Верховное Существо, дающее начало всем остальным живым существам. Если Он разделит свое высочайшее положение с кем-либо еще, то Он не может считаться Богом, ибо Бог должен быть верховным, единственным, несравненным и не должен иметь себе равных. Это подтверждается вайшнавскими писаниями: "нитио нитианам четанаи четананам" ("Катха Упанишад", 2.2.13). У Бога множество имен, указывающих на то, что Он единственный: Эканатха, Экеша, Экендра. Эти имена начинаются с санскритского слова "эка", "один", от которого произошло ивритское "экод". (Например, в "Книге Второзакония", 6.4: "Слушай, Израиль: Господь, Бог наш Господь един [экод] есть".) В арабском языке используется слово "илах" (например, в исламском символе веры: "Есть один [илах] Бог, и это Аллах..."). Великие монотеистические традиции немало потрудились над тем, чтобы утвердить единство Бога, Его неповторимость, а также Его исключительное положение как изначальной причины всех причин. Все величайшие религии мира провозглашают: "Господь, Бог наш, един".

1.2 Несмотря на то, что Библия настаивает на единстве Бога, имена Всемогущего употребляются в ней во множественном числе, например, Илохим. Пример тому можно найти в "Книге Бытия" (1.26): "Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему". Еврейские пророки постоянно употребляют в Библии такого рода высказывания (см. Бытия, 3.22, 11.7, а также Исаии, 6.2-3). Библейские комментаторы доказывают, что множественное число, употребляемое в этих стихах - это свойственная аристократам привычка говорить о себе "мы" вместо "я", что часто можно встретить в правительственныех и великосветских кругах, а также в среде писателей и редакторов. Это не указывает, по их мнению, на множественность в буквальном смысле слова. Некоторые комментаторы осмеливаются даже утверждать,

что эти стихи в действительности указывают не на самого Бога, а на Божьих ангелов, хотя этому и нет никаких доказательств. В христианской традиции доктрина Троицы породила множество споров относительно единства Господа. "Он един или тройственен?" - вопрошают христианские критики. На этот вопрос часто отвечают, что верно и то, и другое, и что это непостижимо, поскольку Господа нельзя ограничить законами логики.

1.3 Если иудейско-христианская традиция, будучи монотеистической, признаёт имена Бога, стоящие во множественном числе и даже концепцию Триединого Бога, то также не должно быть сложностей с признанием Панча-таттвы.

1.4 Что касается Троицы, то ранним христианским мыслителям приходилось с четырех сторон выслушивать критику по этому поводу: со стороны еврейского монотеизма, греческого политеизма, доктрин об эманациях и посредничестве неоплатонизма, а также теогонических спекуляций гностицизма. Говоря в двух словах, консервативные проповедники монотеизма отказывались признать, что один Бог мог проявиться в трех лицах, в то время как неистовые сторонники политеизма отказывались принять, что Три Личности могут в конечном счете оказаться Одной. Точно так же и сейчас есть люди, которые найдут, что концепция Панча-таттвы сбивает людей с толку и которые, вполне возможно, спросят: "Бог один или их пять?" и, в заключение, добавят: "Почему о Панча-таттве не упоминается в Библии?"

1.5 Большинство христиан принимают идею Отца, Сына и Святого Духа, даже несмотря на то, что ни слово "Троица", ни некоторые моменты, касающиеся самой доктрины, ни разу не упомянуты в Библии. Однако, идея Троицы подразумевается текстами Нового Завета, и поэтому в "Никейском символе веры", составленном во время Никейского Собора в 325 г. н.э. провозглашается о христианской вере в Триединого Бога. Это говорит не о том, что большинство христиан верят в трех богов, что было бы политеизмом, но скорее о том, что они верят в трех отдельных совершенных личностей, которые вместе являются единым Богом. Верующие в Панча-таттву также принимают одного Бога, который проявляется в пяти ипостасях (аналогично трем христианским). Эта способность распространять себя в различных личностях служит доказательством непостижимой природы Бога, и о ней подробно рассказывают все священные писания, начиная с Библии и заканчивая ведической литературой.

1.6 Для того, чтобы объяснить мистическое единение трех личностей, которые вместе являются одним Богом, христианские теологи начиная с шестого века используют греческий термин "perichoresis", указывающий, что каждая из божественных личностей содержит в себе две другие; каждая пронизывает собой две другие и сама, в свою очередь, пронизана ими; каждая живет в двух других, и наоборот. Латинское слово "circumincessio" подразумевает подобную идею, указывая на взаимопроникновение, на статическое и (или) экстатическое единство по существу и, одновременно с этим, отделенность индивидуальностей. Предание ясно говорит о том, в чем три личности, образующие вместе Триединого Бога, едины и в чем они расходятся. Монистическое единение трех божественных личностей касается только их сущности; как личности они различны. Поэтому согласно христианской традиции правильное видение Бога - это Отец, Сын и Святой Дух, которые вместе представляют одну и ту же духовную субстанцию (в этом состоит их единство), которых следует считать отличными друг от друга в смысле их личностей, и поэтому они отображают различные божественные аспекты и играют различные роли в жизни верующих.

1.7 Чтобы полнее разъяснить теологический вопрос единства в троице и троицы в единстве, Св. Августин (354-430 гг. н.э.) сравнивает христианскую Троицу с мыслью, знанием и любовью. Каждое из этих понятий содержит в себе оба других: мысль заключает в себе и знание, и любовь, знание подразумевает наличие мысли и любви, а любовь - наличие мысли и знания. Августин сравнивает также Троицу с памятью, рассудком и желанием: невозможно помнить без желания понять, невозможно понять без желания запомнить, невозможно желать, не понимая и не помня. Эти аналогии дают смутное представление о более великой и еще более тонкой истине.

1.8 Практический пример вышесказанного можно увидеть в Евангелии от Иоанна (10.30), где Иисус говорит: "Я и Отец - одно". Если взглянуть на греческий оригинал, то можно увидеть, что Иисус не употребляет единственное число, которому в греческом соответствует слово "heis", а использует слово "hen", означающее "мы вместе". Иисус употребляет это слово и восьмью стихами позже, где он говорит: "Отец во Мне, и Я в Нем". Библейские ученые показывают, что в этих стихах (а также других аналогичных) единство подразумевает различие. Если я и мой отец "друг в друге", то это значит, что мы две разные личности. Сам факт того, что мы можем говорить о "едином бытии" указывает на то, что в каком-то смысле нас "двоє". В конечном итоге, на самом деле здесь подразумевается непостижимое одновременное единство и отличие, существующее между разными проявлениями Бога.

1.9 В терминологии гаудия-вайшнавов непостижимое одновременное единство и различие известно как ачинтия-бхедабхеда-таттва; этот термин употребляется не только при обозначении взаимоотношений между различными проявлениями Бога, но также распространяется и на взаимоотношения между Богом и обычными живыми существами. Гаудия-вайшнавы утверждают, что Бог и живое существо практически равны в качественном отношении. Они отличаются размерами. Традиционно приводится аналогия с золотом и золотоносной жилой или же с каплей океанской воды и самим океаном. С точки зрения химического анализа, они одинаковы. Но в золотоносной жиле гораздо больше золота, чем в небольшом золотом куске, а океан куда более огромный, чем капля воды. Подобным же образом, Бог бесконечно велик, красив, знающ, силен, богат, знаменит и так далее; живое существо обладает теми же самыми качествами, но в незначительном количестве.

1.10 Гаудия-вайшнавы видят аналогичные взаимоотношения между различными проявлениями Бога: эти проявления суть одно, но они отличаются друг от друга практически таким же образом, как Троица - один Бог по своей сути - представляет из себя несколько личностей. Например, Брахман, Параматма и Бхагаван - это три ведических обозначения Верховного. Эти три проявления Бога считаются равными, но тем не менее в каждом из них представлены различные проявления божественной природы. Брахман - это безличный аспект Божества, это Бог, представленный таким, каким Он существует в космосе, Вселенский Дух, пронизывающий собою все сущее. Затем, когда этот Дух становится локализованным и проявляется уже как личность, Его называют Параматмой, Сверхдущей каждой личности, Господом, пребывающим в каждом атоме. И наконец в ипостаси Бхагавана Господь проявляет свои внутренние качества как всемогущий Бог, Личность Бога.

1.11 Хотя Брахман, Параматма и Бхагаван абсолютны, неотличны друг от друга и находятся на одном уровне, наряду с этим они существуют внутри иерархической структуры, занимающей центральное место в теологии гаудия-вайшнавизма. Для иллюстрации этого момента часто используется аналогия с тремя крестьянами, отправившимися в город посмотреть, что такое поезд. Придя на станцию, они увидели вдалеке головной прожектор приближавшегося локомотива. Ослепленный головным прожектором, один из крестьян почувствовал полноту своих теперешних знаний о поездах и, довольный, оставил двух своих товарищев и радостно отправился по своим делам. Через несколько мгновений второй парень увидел, что за головным прожектором находится локомотив и ряд вагонов. Довольный тем, что он знал теперь по-настоящему, что такое поезд, он также покинул станцию. Оставшийся крестьянин дождался, однако, самого поезда, вошел внутрь и встретил там кондуктора и пассажиров. Его всесторонние представления о поезде были полнее, чем у двух его друзей. Он познал то, что познали и первые двое, но помимо этого он познал также то, что осталось для них неведомым. Брахман, которому в этой аналогии соответствует восприятие поезда первым крестьянином - это фундаментальное откровение Абсолюта; Параматма постигается тем, кто, продолжая практику, идет дальше, подобно второму крестьянину, пост到达了然于心的阶段; постичь Бхагавана может лишь возвышенный преданный, поднявшийся до высочайших духовных вершин и прошедший два предшествующих уровня осознания Бога.

1.12 Сам Бхагаван проявляется во множестве форм, подобных Нрисимхе, Раме, Вамане, Вишну и т. д. Эти воплощения также образуют иерархическую систему, в которую входит и Кришна как Свайам Бхагаван, или Верховная Личность Бога. Подробности, касающиеся того, как Кришна проявляется в виде сварупы и свайам-пракаши, своих изначальных форм, а также того, как Он затем распространяет себя в Васудеву, Санкаршану, Прадумну и Анируддху, а также Маха-Вишну, Гарбходакашайи Вишну и Кширодакашайи Вишну, и, наконец, в такие разнообразные формы, воплощающиеся в материальном мире, как лила-аватары, гуна-аватары, манvantara-аватары, йуга-аватары и шактиавеша-аватары, являются техническими и описать их здесь не представляется возможным. Однако основы этой иерархии можно найти в таком писании, как "Бхагавата-пурана", а глубокое рассмотрение данного вопроса содержится в наставлениях Чайтаньи Махапрабху Санатане Госвами ("Чайтанья-чаритамрита", "Мадхья-лила", глава 20).

1.13 Точно так же и в христианской традиции существует своя иерархия внутри Троицы. Иисус столь же часто с раболепством обращается к Отцу, как и заявляет о своем единстве с Ним. Что касается Святого Духа, то на этот счет существуют разные точки зрения. Приверженцы традиции часто воспринимают Святой Дух как вездесущего Бога (не совсем аморфного, как Брахман, но в то же время и не соответствующего в точности концепции Параматмы). Поэтому временами Святой Дух представляется более великим, нежели Иисус, совершивший свои деяния "в силе духа" (см. Луки, 4.14). Ранние сирийские и еврейские тексты, а также более поздняя мистическая литература приписывали Святому Духу женскую природу, считая Его Святой Матерью, действующей в мире через своего Сына. Иисус, о котором было сказано, что он был "зачат" от Святого Духа, представляется как воспитанный Ею и подготовленный для совершения своей миссии. В этом смысле Святой Дух иногда стоит выше в системе иерархии, в то время как в других случаях выше ставят Иисуса. Кстати, заметим здесь, что "женский" по своей природе Святой Дух не противопоставляется Марии, которая известна как Теотокос, Мать воплощения Бога.

1.14 Итак, мы установили, что один Бог может проявляться в различных формах и что эти формы одновременно и едины, и различны. Теперь у нас остается еще один вопрос: зачем было Единому Верховному Существу проявляться в трех (или пяти) лицах?

1.15 Этим вопросом задавались великие мыслители запада: Платон, затем Августин, и позже Бонавентура, возглавлявший орден францисканцев. Сущность их общего мистического восприятия может быть выражена следующим образом: Бог - это больше, чем просто Совершенный Дух; это Высочайшее Благо, или Высшая Любовь. Благу и Любви свойственно разрастаться и объединяться, не замыкаться в себе, но поделиться собой с другими. По мере того, как бесконечный принцип любви расширяется, он проявляет себя как Сын или Слово, которые имеют ту же природу, что и их источник, и в то же время они доступны нашему восприятию в этом мире. Иными словами, именно благодаря им любовь Отца может достичь других, именно благодаря им может Он проявить себя в людских взаимоотношениях. Эта любовь передается от Отца к Сыну, от Сына к Миру через Святой Дух, или, изъясняясь терминами вайшнавов, через шакти, энергию, Мать.

1.16 Мыслители гаудия-вайшнавизма подтверждают, что Единый становится Многими для того, чтобы обмениваться божественной любовью и распространять ее. Кавираджа Госвами писал (Ч.Ч. Ади, 7.21), что качества Кришны следует понимать как подобие кладезя трансцендентной любви. И хотя эта

сокровищница любви и находилась рядом с Кришной, когда Он присутствовал в этом мире (пять тысяч лет назад), она был запечатана. Когда же явилась Панча-таттва (пятьсот лет назад), они сорвали печать и разграбили ее, чтобы напиться трансцендентной любви к Кришне. И чем больше Они пробовали ее, тем сильней возрастила Их жажда. Такова природа любви. Это постоянное динамичное движение вперед. Чем больше ею наслаждаешься, тем больше хочешь.

1.17 Из этого следует, что если у Бога больше любви, чем у любого другого существа - и, действительно, Он считается воплощением любви - то Его жажда любви должна быть сильнее, чем жажда любого другого (а также Его способность эту жажду утолить). Но любовью не наслаждаются в одиночку, в пустоте; любовь разделяют с людьми. Поэтому Единый стал многими. Сначала Он распространялся в свою вечную супругу, Шри Радху, и в свои безграничные экспансии и воплощения, а затем - в разнообразных живых существ (хотя обычные живые существа [дживатмы] - это экспансии, покинувшие свою обитель, которые образуют таким образом целую отдельную категорию божественной энергии, известной как джива-таттва). Два изначальных живых существа, Радха и Кришна, воссоединяются в образе Чайтаньи Махапрабху, и поэтому та любовь, которую проявляет Господь в этом облике, лежит далеко за пределами как обычного, так и сверхъестественного восприятия.

1.18 Точно так же, как христианская концепция любви к Богу пришла в этот мир через Сына и Святого Духа, так и Панча-таттва, как рассказывает нам Кавираджа Госвами (Ч.Ч. Ади, 7.22), танцевали вместе, снова и снова, и благодаря этому стало легче пить нектар трансцендентной любви духовного царства. Они танцевали, смеялись, плакали и бормотали, как сумасшедшие, распространяя таким образом любовь к Богу. Это важный момент. Их взаимное единство раскрылось, подобно логосу, приглашая человеческие существа и всех остальных во вселенной присоединиться к божественным лилам, или играм Бога: "И они да будут в Нас едино (хен)... да будут едино, как Мы едино". (Иоанна, 17.21-2) Чтобы узнать, как это произошло в точности в случае с Панча-таттвой (дословно, "пятью истинами"), нужно подробно узнать о Чайтанье Махапрабху (иша-шакти) и Его различных экспансиях: Нитянанде (бхакта-сварупе), Адвайте (бхакта-аватаре), Гададхаре (бхакта-шакти) и Шривасе (шудхда-бхакти). Дальше и последует краткий рассказ об этих личностях, а также объяснение категорий и терминов, связанных с их природой.

1.19 Однако, прежде чем мы к этому приступим, было бы благоразумным заметить ограниченность теологии ("отражения природы Бога") по отношению ко всему, что обсуждалось выше и ко всему, о чем будет говориться далее. Для того, чтобы проникнуть в тонкости трансцендентных тайн, теологию нужно дополнить доксологией ("восхвалением") и праксиологией ("практикой"). Поэтому теологию, доксолгию и праксиологию можно принять за Троицу, без которой невозможно должным образом постичь духовные истины. Говоря иными словами, между разумом и верой должно быть равновесие, если мы хотим понять то, что лежит за пределами нашего непосредственного восприятия.

1.20 Визуальная вера (в отличие от слепой) развивается тогда, когда мы видим живой пример чистой преданности. Последователи Иисуса могли иметь веру в своего невидимого Бога на небесах, потому что они видели качества Иисуса, которые говорили о высоком положении того, кто стоит на духовном пути. Даже такой великий интеллект, как Фома Аквинский (1224-1274 н.э.) понимал ограниченность познаний, приобретенных самостоятельно. Он видел необходимость принятия духовного учителя и с верой учился у Альберта Великого. Живой святой - это живое доказательство силы чистой преданности. Тот, в ком воплотился блеск преданности, не только демонстрирует качества святого, но также и говорит в соответствии с авторитетом традиции. Поскольку он учился у предшествующих учителей и пророков, которые были чисты (гуру-парампара), то его голос - это голос внутреннего осознания. В соответствии с традицией гаудия-вайшнавизма, таких личностей называют гуру. Его роль в жизни тех, кто стремится к духовному, столь важна, что к Панча-таттве иногда обращались как к "Чхайя-таттве" (дословно "шесть истин", под шестой истиной подразумевается гуру), например, в "Чайтанья-чаритамрите" Кришнадаса Кавираджи Госвами (1.7.3). Теперь, когда мы подчеркнули важность изучения духовных истин от духовного учителя, давайте перейдем непосредственно к самой Панча-таттве.

1.21 Считается, что первое упоминание о Панча-таттве как таковой содержится в работе Сварупы Дамодары Госвами "Гаура-таттва-нирупана", которая была написана, скорее всего, еще при жизни Шри Чайтаньи или вскоре после Его ухода. Хотя относительно достоверности этой книги среди ученых возникли споры, тем не менее Кави Карнапура прославил Сварупу Дамодару в своей "Гаура-ганоддешадипике" (стих 6) за то, что тот систематизировал учение о Панча-таттве. Именно Кави Карнапура был популяризатором идеи Панча-таттвы и привнес ее в общество вайшнавов посредством своих работ, сначала "Чайтанья-чаритамрита-махакавий" (1542 г.) и, позже, "Гаура-ганоддеши-дипики" (1576 г.). Согласно ему, а также более поздним авторитетам (таким, как Кришнадас Кавирадж), не только в Чайтанье Махапрабху слились воедино и проявились Радха и Кришна, но также Нитянанда Прабху - это Баларама (старший брат Кришны), Адвайта Ачарья - это Садашива (или Маха-Вишну), Гададхара Пандит - это Радхарани (вечная супруга Кришны и внутренняя энергия), а Шриваса Тхакур - это воплощение Нарады (идеального преданного). Теперь мы более подробно раскроем теологический смысл этих идей, а также взаимоотношения между этими божественными личностями.

1.22 Шри Чайтанья Махапрабху - это Верховный Владыка. И хотя Нитянанда Прабху и Адвайта Ачарья (Прабху) - также властелины, по отношению к Шри Чайтанье они занимают подчиненное положение. Таким образом, Махапрабху - это Верховный Господь, в то время как Нитянанда Прабху и Адвайта Прабху - второстепенные проявления Верховного Господа. Тем не менее, все трое относятся к категории Вишну-таттвы, Верховного Господа, и поэтому Им поклоняются все остальные живые

существа. Хотя две остальные таттвы Панча-таттвы, а именно, шакти-таттва и джива-таттва, представленные, соответственно, Гададхарой Пандитой и Шривасой Тхакурой, и поклоняются Верховному Господу, считается, что они относятся к той же категории абсолюта, поскольку постоянно заняты трансцендентным служением и являются вечными спутниками Господа Чайтаньи. Бхактисиддханта Сарасвати Тхакура, святой и ученый Гаудии, резюмировал эти истины следующим образом: Чайтанья Махапрабху, Нитьянанда Прабху и Адвайта Ачарья относятся к категории шактиман-таттвы; иными словами, они представляют собой источник энергии для всего сущего. Гададхара и Шриваса, представляющие внутреннюю и пограничную энергии Господа соответственно, - это формы шакти-таттвы. Все пятеро вместе образуют Панча-таттву.

1.23 Согласно "Бхагавата Пуране" (11.5.32), *кришна-варнам твишакришнам сангопангастра-паршадам/ йаджнах санкиртана-прайаир йаджсанти хи сумедхасах:* "В веке Кали [нынешнюю эпоху], люди, в достаточной степени наделенные разумом, будут поклоняться Господу и Его спутникам [Панчатааттве], совершая санкиртана-йаджну [вместе воспевая и танцуя]". Согласно традиционному толкованию этого и других текстов, йуга-аватара, или Господь нашей эпохи, действительно распространивший движение санкиртаны по всему индийскому полуострову, - это Чайтанья Махапрабху. Его последователи видели в Нем эзотерическое проявление Радхи и Кришны в одном лице, они видели изначального Господа в наиболее сокровенном облике. Махапрабху всегда сопровождают Его Полная Экспансия (Нитьянанда Прабху), Его Воплощение (Адвайта Ачарья), Его Внутренняя Энергия (Гададхара Пандит) и Его Пограничная Энергия (Шриваса Тхакур). Когда бы Господь ни снисходил, Он всегда нисходит в этих пяти ипостасях.

1.24 Из этих пяти истин лишь Шри Чайтанью называют Махапрабху ("великий господин"), потому что Он занимает верховное положение даже среди проявлений Бога. Еще одно, более эзотерическое объяснение, можно сформулировать следующим образом: маха относится к махабхаве, высочайшей ступени духовного экстаза, воплощением которого является Шримати Радхарани, а прабху, что означает "Господь" или "Владыка", относится к Кришне. Поэтому "Махапрабху" указывает на совместное проявление Радхи и Кришны. Из поколения в поколение пели об этом гаудия-вайшнавы: *"иши-кришна-чайтанья радха-кришна нахе айя"* (Радха и Кришна соединились вместе в форме Шри Чайтаньи Махапрабху). Или, как говорит Кришнадаса Кавираджа (Ч.Ч. Ади, 4.56-7): *радха-кришна эка атма, дуи деха дхари/ айоние виласе раса асвадана кари// сеи дуи эка эбе чайтанья госани/ раса асвадибе донхе хаила эка-тхани//*. "Радха и Кришна - это одна душа, у которой специально два тела, чтобы наслаждаться любовью друг друга. Но в конечном счете эти двое суть одно, и они вновь проявили свое единство в облике Чайтаньи Госвами просто для того, чтобы вкусить расы и насладиться личными взаимоотношениями".

1.25 Утверждение Кавираджи Госвами говорит об эзотерической природе явления Махапрабху. И хотя это сложная тема, тем не менее кое-что можно понять, если принять во внимание те три желания, которые, как известно, Кришна испытывал по отношению к Радхе. Он лично хотел: (а) попробовать силу Ее любви к Нему; (б) почувствовать ее глубину; (в) ощутить ее восторг. Таковы чувства, которые хотел испытать Кришна, явившись как Чайтанья Махапрабху. Развивая эту тему дальше, можно сказать следующее: форма Радхарани подобна бесконечному челну, полному любви к Кришне, и как только Кришне становится известно все его содержимое, челн увеличивается и Ее любовь усиливается. Поскольку Кришна всеведущ, Он узнаёт о Ее бесконечной любви. Тогда любовь снова усиливается. Таким образом, Господь и Его Божественная Супруга ощущают духовное развитие, у которого нет пределов. И теперь, чтобы понять до конца любовь Радхи, Кришне пришлось проявить себя в облике совершенного преданного, чья любовь подобна любви Радхи. Этот преданный и есть Чайтанья Махапрабху.

1.26 Можно возразить, что Бог всеведущ и поэтому Ему нет нужды прилагать какие-либо внешние усилия, чтобы понять свою собственную природу. Это правда, но Его явление в образе Махапрабху не внешне. Это Его собственная природа в своей наиболее эзотерической форме. Таким образом, Он не становится вне себя самого для того, чтобы понять любовь Радхи к Нему. Вернее было бы сказать, что Он сам испытывает ее в своем самом экстатическом облике Чайтаньи Махапрабху. Господь - это Личность, и у Него есть поле деятельности и свой особый образ действия. Поэтому если Он нисходит как Махапрабху, то Он просто действует так по своей собственной методике, для того чтобы ощутить любовь Радхи.

1.27 Пытаясь понять Чайтанью Махапрабху с позиций философии, можно легко сбиться с толку. Лучше всего воспринимать Его, уравновесив философию с эстетикой. В конце концов, Он личность, а не какая-то абстрактная концепция или "таттва", предназначенная для академических исследований. Его биографам пришлось немало потрудиться, чтобы описать Его несравненный лик и непревзойденные качества. Рассказывают, что Он были высоким и красивым, с золотым цветом кожи и прекрасными перевязанными нитью жемчуга черными волосами с блестящим отливом цвета воронова крыла. На Его луноподобном лице обычно можно было увидеть мягкую и сладкую улыбку, полную любви и сострадания. Тело Его смазано различными экзотическими ароматными маслами, такими, как агуру и чандана, Он носит очень красивые, но в то же время простые одежды: ярко-желтое дхоти и тонкую шаль, или габардин, на плечах, всегда чистые и свежие. Ярко-желтая тилака, сверкающая, словно молния, дополняет Его желтые одеяния. Также сияет и Его огромная гирлянда из пяти цветов, которая раскачивается в разные стороны, когда Он танцует. Киртан Его нескончаем, и Он всегда наслаждается расой со своими близкими преданными, а также с теми, кому выпала большая удача оказаться у Него на пути. Это описание, на которое предпочитают медитировать гаудия-вайшнавы, изображает Его в ашраме домохозяина. Однако,

кроме этого есть также и подробные описания Его в детском возрасте и, позже, в одеяниях сантьяси, с бритой головой и выглядящим сравнительно аскетически.

1.28 Махапрабху нельзя понять и к Нему нельзя приблизиться без милости Нитьянанды Прабху, главного гуру вселенной, служащего посредником между Махапрабху и преданным. Он - это движущий принцип Господа как в творении, так и в лилах. Эта всеобъемлющая и трудная для понимания роль Божеств подробно изложена Кришнадасой Кавираджей в пятой главе Ади-лилы "Чайтанья-чаритамриты". Если говорить вкратце, то как Баларама - это "второе тело" Господа Кришны, так и Нитьянанда Рама - это второе тело Шри Чайтаньи Махапрабху. Все остальные формы и экспансии Господа исходят из этого второго тела. Таким образом, Нитьянанда - это изначальный Санкаршана, Адипуруша, Чатурвьюха, Карападхишиай Вишну, Гарбходакашай Вишну, Кширодакашай Вишну и Лакшмана. Он - это вся Паравйома, Вайкунта и Кришна-лока - само сердце духовного мира! Как Шеша, Он распространяет себя в зонт Господа, Его обувь, ложе, подушки, украшения, священный шнур, трон и т. д. Таким образом, проявляя свое неизмеримое могущество, Он помогает Господу в Его лилах, и Его роль "Бога-слуги" включает в себя каждое движение во вселенной.

1.29 В лилах, проявленных на Земле, Нитьянанда Прабху старше Махапрабху более, чем на десять лет. Как и Его Господин, Он величав, и Его глаза, пьяные от любви, бешено врачаются под веками со скоростью стремительных колибри. Хотя Он беловатого цвета, как Баларама, иногда Его тело приобретает черный блеск, в силу отождествления с определенными формами Вишну. Одеяния Его подобны множеству синих лотосов, и говорится, что исходящее от Него сияние затмевает собой величие луны, восходящей на закате дня. Величие Его походки нередко сравнивали с поступью слона, и своим низким голосом Он всегда повторял: "Кришна, Кришна". Его внушительная фигура движется, словно разъявленный лев, и Он носит с собой красный посох, вид которого вселяет в сердца преданных радость, а в сердца демонов - страх. Лик Его прекрасней миллионов лун, а зубы Его от жевания бетеля стали ярко-красными. Вокруг Его стоп в экстазе пляшут шмели, жаждущие капли Его нектара. Эти же стопы украшены звонкими браслетами, красота которых дополняется золотыми серьгами и браслетами на запястьях и руках. Он совершенно беспечен, словно безумный авадхута, и никто не знает, что Он сделает в следующее мгновение.

1.30 Как Господь Шива постоянно медитирует на Господа Санкаршану (см. "Бхагавата Пурана", 5.17.16), так и Адвайта Ачарья всегда думает о Нитьянанде Прабху. Природа Адвайты Ачары подробно описана в шестой главе "Чайтанья-чаритамриты" (Ади-лила). Там объясняется, что материальная природа состоит из двух причинных истин: изначальной причины действия и непосредственно материальной причины. Источником обеих причин являются различные формы Маха-Вишну, божественного правителя космического творения. Основная действенная причина всего берет свое начало прямо от Маха-Вишну, который никогда не соприкасается с материальной природой непосредственно. Этот же самый Господь распространяется в Садашиву, который выступает в качестве посредника между божественным и земным мирами. Все материальный вселенные поддерживаются за счет дыхания Маха-Вишну, который считается владыкой времени, пространства, причины и следствия, мысли, элементов, материального эго, гун природы (добродетели, страсти и невежества), органов чувств и органов действия, Вселенской формой и Господом всех живых существ в целом. Как Садашива Он также находится за пределами материи, но в этой форме Он распространяется в Шиву, то есть в одиннадцать Рудр и через посредство своей супруги, Махамайи ("Великой иллюзии"), контролирует материальные причины трехмерного мира. И Маха-Вишну, и Садашива вошли в Чайтанья-лилу как Адвайта Ачарья. Его зовут Адвайта, "не отличающийся", потому что Он не отличается от Вишну, Господа, проникающего повсюду.

1.31 Как Садашива, Адвайта Ачарья - это причина явления Махапрабху в этом мире. Говорится, что Господь Шива всегда думает о том, как освободить обусловленные души и поднять их до трансцендентного положения (см. "Бхагавата Пурана", 4.6.37-40). Эти мысли также занимают Его ум, когда Он находится в облике Адвайты. В силу своего сострадания Он горячо молит Кришну снизойти сюда, чтобы противодействовать порокам нынешней эпохи. Сам Махапрабху подтвердил, что именно благодаря молитвам Адвайты проявил Он свои игры. Не следует забывать о том, что Садашива - это посредник между божественным и материальным мирами. Поэтому вполне естественно, что именно благодаря молитвам Адвайты Ачары Махапрабху явил землю Навадвипы.

1.32 Когда Махапрабху появился на свет, Адвайта Ачарья был старшим вайшнавом Навадвипы и был уже мужчиной средних лет. И хотя в сердце своем Адвайта был настроен по отношению к Махапрабху как друг и слуга, Махапрабху иногда обращался с Ним как с духовным учителем. Обычно Адвайту изображают с седыми волосами и длинной седой бородой (хотя в некоторых текстах говорится, что Он вечно выглядел молодо). Одежды, украшающие Его крепкое и сильное тело, так же белы, как и волосы, обрамляющие Его лицо, и иногда их сверкающую белизну сравнивают с белизной луны или цветка кунды (жасмина). Взгляд Его прекрасных глаз, расположенных на луноподобном золотом лице, всегда направлен на Махапрабху. Таким образом, Он - Господь бхакт, чистых преданных Навадвипы, которые служат Ему с великим восторгом. Шри Адвайта Ачарья всегда готов даровать им такие благословения, как бесстрашие, и Он очаровал их, потому что Его сияющее тело украшено божественным знанием и премой. Великие преданные медитируют о Нем как об источнике трансцендентной радости и причине явления Махапрабху в этом мире.

1.33 Гададхара Пандита - личность сложная. Теологически Он считается шакти Кришны и описывается по-разному: как непосредственное воплощение Радхарани, как воплощение сияния Радхарани

и как источник всех безупречных преданных, относящихся к категории сакхи, или гопи. Поскольку Он относится к Радха-таттве, Его взаимоотношения с Махапрабху необычны: '*гададхара-прана-натха' нами хаила йайа*: "[Чайтанью Махапрабху] называют "Гададхара-прананатха", то есть "жизнью и душой Гададхары Пандита". И далее, *гададхара гаурanga бали йанре локе гайа*: "все знают Господа как "Гадаира Гауру" - Господа Гаурангу [Махапрабху], "который принадлежит Гададхаре Пандите". (см. Ч.Ч. Антия, 7.163-4) Поэтому считается, что взаимоотношения между Махапрабху и Гададхарой Пандитой не только чрезвычайно близки, но также и запутаны. Например, поскольку Махапрабху - это и Радха, и Кришна, а Гададхара - это фактически Радха, то иногда кажется, будто происходит непонятное сочетание духовных сущностей. Таково толкование непреданных. Никогда не следует распространять мирскую ограниченность на духовных личностей, и поступать так - значит показывать свое незрелое понимание их трансцендентной природы. Более того, поскольку как Махапрабху, так и Гададхара Пандита являются проявлениями Радхи, внутренняя бхава Гададхары Пандиты отлична от бхавы Махапрабху, который не всегда проявляет бхаву Радхи, и, если и проявляет, то обычно это Радха, переживающая разлуку. Но настроение Гададхары больше похоже на настроение Рукмини, царицы Кришны, и поэтому Он всегда испытывает благоговение перед могуществом Господа и при любых обстоятельствах покорен Ему. (см. Ч.Ч. Антия, 7.142-145) Эти качества относят Гададхару к правому крылу гопи (т.е. послушных, зависимых и покорных), в то время как Махапрабху, исполненного мыслей Радхи, и Джагадананду, другого близкого спутника, которого отождествляют с Сатибхамой, царицей Кришны, относят к левому крылу гопи (темпераментных, своенравных и совершенно безбоязненно стремящихся к еще большей близости). Эти бхавы весьма сложны, и нужно быть распойкой, чтобы разобраться во всех подробностях этой темы.

1.34 Гададхара Пандита - это совершенное проявление энергии Кришны, называемой хладини, воплощением которой является Шри Радха. Эта энергия хладини представляет собой наиболее эзотерическое качество Господа - это сила, благодаря которой Он наслаждается. Согласно Ведам, Верховного Господа можно привлечь и победить любовным преданным служением, которое доставляет Ему большее удовольствие, чем что-либо еще. Материальные прелести, существующие благодаря Майе, энергии, вводящей в заблуждение, никогда не причиняют страданий Личности Бога. Поэтому Его влечение к преданному служению берет свое начало совершенно из другого источника, который полностью духовен. В вайшнавской литературе эта трансцендентная сила Господа называется хладини-шакти, божественной энергией исполненных счастья наслаждений. В своей "Бхагавата-сандарбхе" (стих 102) Джива Госвами объясняет, что у Господа есть три основные энергии: (а) энергия сандхини, благодаря которой Он поддерживает все сущее; (б) энергия самвит, благодаря которой Он познаёт себя и с помощью которой Его познают другие; (в) энергия хладини, благодаря которой Он и Его преданные испытывают несказанное блаженство, которого невозможно достичь в материальном мире. Эти три энергии соответствуют трем ведическим принципам существования: сат (вечности), чит (знанию) и ананде (блаженству).

1.35 Самой могущественной из трех является энергия хладини, которая по самой своей сути несет в себе высочайшее духовное счастье - любовь к Богу. Сущность любви к Богу - это бхава, сильные духовные переживания, которые находят свое высочайшее выражение в махабхаве. Эти сильнейшие эмоции воплотились в личности Шри Радхи. Мир очарован Господом Кришной, но сам Кришна очарован Шри Радхой. Поэтому Она - верховная богиня, стоящая над всеми остальными. Она - пурна-шакти, всемогущая, и в Чайтанья-лиле Она проявилась как Гададхара Пандита. Тем, кому настолько повезло, что они общались с Ним лично, замечали исходившее от Его тела сияние, напоминавшее Брахмаджайоти. Те, кто о Нем медитируют - чрезвычайно мудры, ибо, как уже было сказано выше, никто так не дорог Махапрабху, как Он. Дхайаначандра Госвами в своей "Гаура-говиндарчана-паддхати" изображает Шри Гададхару, который своими вытянутыми руками кладет тамбулу прямо в уста Шри Чайтаньи. Как и Адвайта Ачарья, Он носит белые одежды, но иногда Он одевается и в другие цвета. Сияние, исходящее от Его тела, непревзойденно, ибо Он всю жизнь соблюдает целибат и считается лучшим среди садху. Проявляя все качества брахманов, Он служит примером совершенного преданного. И тем не менее, Он - это олицетворение рага-марги. Гададхара Пандит - это само воплощение счастливой любви и взглянуть на Его милое улыбающееся лицо - это все равно, что увидеть олицетворенную любовь. Он проникнут настроением мадхурйа-расы, и получить возможность с Ним общаться значит достичь цели своего существования.

1.36 Самый любимый товарищ Гададхары Пандита - Шриваса Тхакур, воплощение Нарады Муни (в первую очередь, шуддха-бхакта). Традиция относит Нараду к числу двенадцати махаджан, или истинных ведических авторитетов и совершенно безукоризненных преданных Господа. Он столь близко связан с внутренней природой Бога, что к Нему часто обращаются как к Бхагавану (см., например, "Бхагавата Пурана", 1.13.38 и 40). Этим титулом величают только Господа и Его самые непосредственные экспансии. Жизнь Нарады, посвященная преданному служению, совершенно уникальна, поскольку Он был благословлен тем, что получил духовное тело и способность перемещаться в космическом пространстве, пробуждая людей к абсолютной истине. Интересно, что Нарада - музыкант, и Его изображают играющим на вине (инструменте с семью струнами, натянутыми на длинный бамбуковый гриф, закрепленный между двумя тыквами) и мелодично воспевающим святые имена Господа. Шриваса Тхакура, будучи воплощением Нарады, также придавал воспеванию особое значение, и бесподобные киртаны, происходившие во дворе Его дома, стали легендами. Махапрабху и Его близкие спутники, которые там обычно собирались, устраивали по ночам неистовые киртаны, от которых преданные просто сходили с ума. Во время ранних лил Махапрабху (на протяжении целого года) Он регулярно устраивал эти бурные

музыкально-медитативные веселья, превратив, по существу, "Шриваса-анган", как стали называть Его дом, в храм, из которого берет свое начало вселенская миссия санкиртаны Шри Чайтаньи. Точная копия дома Шривасы Тхакура и по сей день стоит в Майапуре (Навадвипе) и известна под тем же самым именем.

1.37 Шриваса Тхакур - это идеальный преданный-домохозяин, и Он известен также, как Ачарья марйада-марги (также известного как вайдхи-бхакти, пути священных предписаний). Он достоин подражания для всех преданных, поклоняющихся Лакшми-Нарайане на Вайкунте или Шри Гаура-Нараяне в Навадвипе. Он был первым, кому Махапрабху явил себя как всемогущий Бог, с четырьмя руками, во всей своей славе и величии. И хотя Шриваса Тхакура женат, гаудия-вайшнавы обычно размышляют о нем как о лучшем из брахмачари, возможно, потому что они отождествляют Его с Нарадой Муни (который всегда соблюдает целибат). Поэтому Его часто изображают с бритой головой и в шафрановых одеждах, хотя еще чаще - с длинными волосами и в белых одеяниях. Особенно прекрасно выглядит Он во время киртанов - глаза Его подобны большим лотосам, и Его украшает испарина, похожая на капли муссонного дождя. Говорится, что, кроме этих капель, тело Его украшено также слезами любви и что, находясь рядом с ним, можно увидеть и другие признаки саттвика-бхавы. Он - лидер среди своих товарищ преданных, которые, словно черные шмели, пьют мед с лотосных стоп Шри Чайтаньи. Шриваса и Его последователи всегда заняты Кришна-севой и, хотя все они - отличные слуги, совершенно очевидно, что Он выполняет преданное служение лучше всех. Поэтому Он считается первым среди преданных, обычных бхакт. Вот почему преданные, вознося Ему молитвы, добавляют приставку "ади", которая указывает как на самого Шривасу, занимающего самое высокое положение, так и на Его последователей. Это можно видеть на примере широко известной молитвы *Джайа Шри Кришна Чайтанья, Прабху Нитянанда, Джайа Адвайта, Гададхара, Шриваса, ади Гаура бхакта вринда*, которая означает "Вся слава Кришне Чайтанье, Нитянанде Прабху, Адвайте Ачарье, Гададхаре Пандиту и всем членам семьи преданных (Господа Чайтаньи), начиная со Шривасы Тхакура" (наベンгали слово "вринда" указывает на всех гаура-бхакт в целом).

1.38 Личности Панча-таттвы могут осуществить любые желания в жизни преданных и приносят счастье и духовное блаженство всем, кто им служит. На более высоком уровне преданного служения Панча-таттва предоставляет все необходимое для того, чтобы наслаждаться расами, вкус которых хотят попробовать знатоки бхакти. Те, кто хотят заниматься сокровенным служением Махапрабху в дасия-расе, сакхия-расе или ватсалия-расе - в настроении слуги, друга или родителя - делают это под руководством Нитянанды Прабху в качестве гуру-таттвы. Но те, кто находится в мадхурйя-расе, выполняют свое служение под началом Шримати Джихавы Деви (супруги и шакти Нитянанды Прабху), которая не отличается от Ананги Манджари, младшей сестры Шри Радхи во Врадже. Если же умонастроение тех, кто находится в мадхурйя-расе, несколько иное, они могут выполнять служение под руководством Гададхары Пандита, изначального гуру преданных Гауры-Кришны или Шри Гауры-Гададхары; и те, кто разделяют такое же умонастроение, но являются преданными марйада-марги, благоговейного настроения, в котором совершается поклонение, могут служить под началом Вишнуприйи Деви, супруги Шри Гауры-Нарайаны. Но это очень возвышенные темы, которыми наслаждаются только расика-бхакты, и их не следует подробно здесь обсуждать.

1.39 Перед тем, как приступить к подробному описанию Панча-таттвы, Их жизней и развлечений, следует отметить, что они отличаются от группы преданных из Ориссы, которые были известны как Панча-сакха. В эту группу входили также и последователи Махапрабху: Ачайтананда Моханти, Ананта Даса, Баларама Даса, Джаганнатха Даса и Йашованта Даса. Однако, она не получила признания за пределами Ориссы, возможно, из-за того, что пропагандировала разновидность преданности, сосредоточенной на "деяниях Господа Джаганнатхи в пустоте (шунятае)", доктрине, презираемой ортодоксальным вайшнавизмом.

1.40 Точно так же, как эта работа не касается орийского предания о Панча-сакхе, так же она не имеет никакого отношения и ко многим ересям касательно Панча-таттвы. Тони К. Стюарт, заслуженный ученый, обнаружил ряд редких трудов, в которых особое внимание удалено Панча-таттве, и упомянул их в своей неопубликованной диссертации ("Кришна Чайтанья глазами биографов: наука познания божественного", стр. 206-7). Но, как он замечает, к сожалению, некоторые из них примешивают к Панча-таттве Харидаса Тхакура и Нарахари Шаркара, в то время как на другие работы сильное влияние оказали представления сахаджий. Я знаком с различными преданиями, возникшими вокруг Панча-таттвы и решил не вдаваться в подробные их обсуждения. В число таких преданий входит и сложная Гаура-нагара-вада, в особенности то, что касается теорий и онтологических взглядов Нарахари Шаркара Тхакура. Мой метод состоит в том, чтобы дать возможность изумительным лилам Панча-таттвы говорить самим за себя.

1.41 Те, кто по достоинству оценят Панча-таттву, смогут ощутить совершенство духовной деятельности. Согласно "Бхагавад-гите" (18.13-14) для совершения любой деятельности необходимы пять факторов: карта (совершающий деятельность), чешта (усилия), даивам (Сверхдуша, или воля Бога), каранам (органы чувств и действия) и адхиштханам (место действия). Совершающий деятельность - это преданный, которого представляет Шриваса Тхакура; усилия подразумевают энергию, высшая форма которой известна как Гададхара Пандита; Сверхдуша - это Адвайта, воплощение Вишну; органы чувств и действия контролируются, если следовать гуру, который не кто иной, как внешнее проявление Нитянанды Прабху; и место действия - это сердце Махапрабху, из которого исходит всё остальное. Автор этой работы молится о том, чтобы вся его деятельность, а также деятельность читателей направлялась таким образом этими пятью изначальными причинами всякого действия, а именно Панча-таттвой.

Глава 2. Шри Чайтанья Махапрабху

*вишвамбхарай гаурайа Чайтанайайа махатмане
шачи-путрайа митрайа лакшишиайа намо намах*

"Я вновь и вновь склоняюсь в почтении пред Великой Душой, которую знают под разными именами: как Вишвамбхару (хранителя вселенной), Гауру, Чайтанью, сына Шачи, супруга Лакши и друга каждого".

2.1 В середине XV века Упендра Мишра и его семеро добродетельных сыновей (Камшари, Парамананда, Падманабха, Сарвешвара, Джаганнатха, Джанардана и Траилокьянатха) жили в округе Силхет, что в Восточной Бенгалии (ныне северный Бангладеш). Когда сыновья его выросли и возмужали, только юный Джаганнатха, питавший склонность к академическим занятиям, отправился жить в Навадвипу, тогдашнюю столицу учености, расположенную на берегу Ганги. Здесь он повстречался с Ниламбарой Чакраварти, знаменитым ученым и знатоком астрологических наук. Ниламбара проникся большим уважением к Джаганнатхе Мишре и устроил его брак со своей дочерью, Шачи Деви.

2.2 Поначалу попытки Джаганнатхи и Шачи Деви начать семейную жизнь были неудачны: у них подряд родились восемь дочерей, и все они вскоре после рождения умирали. Однако пришло время, и Шачи родила на свет сына, Вишварупу, и в доме Мишры стало радостней. Несколько лет спустя, в феврале 1486 года, родился и второй сын, Вишвамбхара, который был их десятым и последним ребенком. Позже Он стал известен как Шри Чайтанья, совместное проявление Радхи и Кришны, воплощение духовного экстаза.

2.3 Именем Вишвамбхара ребенка нарек Ниламбара Чакраварти - будучи астрологом, он смог прийти к заключению, что этот мальчик - действительно "хранитель вселенной", что Он станет мудрее Брихаспати, что Он - Нарайана и что Он упрочит веру в Бога во всем мире. По-видимому, гороскоп ребенка указывал также и на принятие Им со временем санньясы, но Ниламбара решил родителям Вишвамбхары об этом не говорить.

2.4 Маленьким ребенком Вишвамбхара приходил в неописуемый восторг, когда слышал, как местные жители воспевали имя Хари. По этой причине соседские женщины прозвали Его Гаурахари, в честь золотого цвета Его тела и привязанности к имени Бога. Одна из этих женщин, Сита Тхакурани (жена Адвайты Ачарьи), помня о том, какую боль причинила матери Шачи потеря восьми дочерей, которые умерли до этого счастливого события, молилась о том, чтобы на долю маленького Вишвамбхары не выпало никаких несчастий, и поэтому она благословила мальчика, назвав Его Нимаем. В Навадвипе говорят, что горькие листья дерева ним (Azadirachta indica) отгоняют злых духов и недоброжелателей. Кроме того, Нимай под деревом нима родился.

2.5 Нимай был ребенком резвым и проказливым, и в Нем воплотилось то милое мошенничество, которое было свойственно маленькому Кришне. Однажды Он резвился на капюшоне огромной змеи, вселив тем самым страх в сердца своих доброжелателей. Но змея уползла, и ничего страшного не случилось. Иногда, когда маленький Нимай ползал, Его ладони и стопы оставляли на земле следы со знаками Вишну: флагом, молнией и другими. Поначалу Его родители полагали, что это следы Дамодары Гопала, фамильного Божества-хранителя, однако спустя некоторое время они убедились, что эти знаки должны принадлежать их необычному чаду - Нимаю.

2.6 Однажды двое воров, залюбовавшись изделиями из золота и драгоценных камней, украшавшими тело Нимая, схватили Его и понесли прочь. Но юная аватара распространила на похитителей действие своей мистической силы, и вместо того, чтобы утащить Нимая в свое убежище, они по ошибке принесли Его обратно домой!

2.7 Иногда Нимай подкрадывался к своим друзьям, щекотал их веточками и затем убегал. Он часто доставлял себе удовольствие тем, что мешал играть другим детям, несколько раз разбивал горшки, в которых готовила Его мать и воровал игрушки у своих друзей. Однажды Он даже удрал, прихватив с собой часть еды, которую приготовили для брахмана, гостившего у Его отца. В другой раз отец унес Его примерно на три километра от дома к Хиранье и Джагадише, которые приготовили изысканные блюда и хотели предложить их Кришне. Нимай сам съел все их подношение, неумышленно намекая на свою тождественность с Кришной (для которого и предназначались эти блюда).

2.8 Когда Нимай был особенно вредным, мать Шачи поступала с ним точно так же, как Йашода с Кришной - связывала Его веревками. После одного такого случая доведенное до ярости дитя убежало дуться в уединенное место - на мусорную кучу. Последовав за своим сыном, Шачи нашла Его посреди грязи, где Он отыскал себе убежище. Она стала просить Его уйти оттуда и вести себя так, как будто ничего не случилось. Шачи была настоящей брахмани, и формальная чистота стояла у нее на первом месте. Но Нимай объяснил ей, что как чистота, так и грязь в конечном счете - порождения иллюзии, как и все остальные аспекты бытия (за исключением Верховного Господа). Шачи не хотела этого слышать и насилино понесла своего божественного сына к реке Шварна, в которой и вымыла Его с головы до ног.

2.9 В другой раз в подобной ситуации Нимай бросил в свою мать мусором, и она упала в обморок. Он

испугался за жизнь своей матери и, переполненный нежностью, подбежал к ней, стал гладить ее по лицу и бормотать "Мама! Мама!", испытывая при этом угрызения совести. Наблюдавшие за этим соседские женщины решили над Ним подшутить. Они сказали Ему, что Он должен немедленно принести пару кокосовых орехов, потому как только таким образом можно спасти мать Шачи от неминуемой смерти. Он быстро умчался и вернулся с двумя зелеными кокосовыми орехами. Женщины стали смеяться от радости, увидев, насколько сильна была наивная любовь ребенка к Шачи Деви.

2.10 Однажды, когда мать Шачи угостила Нимая сладостями, Он, вместо того, чтобы есть их, стал есть глину. Мать Шачи собралась сурово Его наказать, но Он быстро воспользовался возможностью с ней пофилософствовать. "В конечном итоге, - изрек Он, - нет разницы между глиной и сладостями, каждое из них - это просто превращение другого. Таким образом, все вещества связаны между собой". Шачи почувствовала, что пользы от такой идеи никакой, и что в ней отразилось всё самое худшее, что только есть в философии майавады. И тогда она нанесла своему сыну поражение в споре, победив таким образом в самом зародыше мировоззрение майавады. Она сказала следующее: "Хотя между сладостями и глиной действительно есть много общего и в этом смысле они суть одно, тем не менее, между двумя видами материи есть также и различия. Сладости имеют питательную ценность, в то время как глина при употреблении вовнутрь разрушает здоровье". После этого случая Нимай дал слово никогда больше не есть глину.

2.11 В 1494 году, когда Ему было около восьми лет, Нимай начал официально учиться в школе у Гангадаса Пандита. Но прошло всего два года, и Его самого стали величать великим пандитом; Он обучился нескольким языкам, логике, риторике и философии. Также именно в это время Его старший брат Вишварупа принял санньясу, покинул дом, и больше его никогда не видели. Некоторые говорят, что Вишварупа оставил тело вскоре после принятия саннйасы, проявившись как Нитьянанда Прабху. Другие подчеркивают, что проявлением Вишварупы был священный шнур Шри Чайтаньи, поскольку Балараматтва включает в себя также и атрибуты Господа.

2.12 В 1500 году или около того, в возрасте четырнадцати лет, Нимай взял в жены прекрасную Лакшмиприю. Молодая пара была вполне счастлива, и Нимай начал зарабатывать себе на жизнь, открыв школу, обучая грамматике и издав учебник по ньяе (который, к сожалению, до наших дней не сохранился).

2.13 Вскоре после женитьбы Нимай решил отправиться в свою родовую деревню в Восточной Бенгалии, чтобы заработать деньги и навестить родственников. Пока Он путешествовал от города к городу, Его жена не вынесла разлуки с Ним. Говорится, что ее укусила змея разлуки и что она оставила этот мир, пока Его не было, будучи совсем юной. Шачи уговарила Нимая жениться во второй раз. Она выбрала Ему в жены целомудренную и красивую Вишнуприю, которая стала со временем одной из величайших женщин-преданных в истории гаудия-вайшнавизма. Вскоре после возвращения Нимая в Навадвипу они с Вишнуприей поженились.

2.14 Нимаю удалось найти последователя за то время, пока Он был в Восточной Бенгалии, и Он даже открыл в тайне от других свою миссию Тапане Мишре, мудрому брахману, пришедшему к Нему с вопросами об основах бытия. Нимай сказал ему, что начало и конец познания состоят в прославлении Господа, и что лучше всего это делать, совместно воспевая святое имя. И также он рассказал Тапане Мишре о важности маха-мантры Харе Кришна.

2.15 Позже, в этом же (1502-ом) году отец Нимая покинул этот мир, и прошел почти год перед тем, как Он отправился в Гайю, чтобы совершить церемонию шраддхи во благо ушедшей души своего отца. Однако до своего исторического путешествия в Гайю Он повстречал Кешаву (Бхатту) Кашмири, странствующего пандита, который гордился тем, что был способен побеждать противников в интеллектуальных спорах. Нимай попросил пандита сочинить экспромтом и продекламировать стихи на сложном санскрите, в которых прославлялась бы святая река Ганга. Кешава Кашмири с радостью согласился, но, когда он закончил декламировать, Нимай вежливо указал ему на несколько риторических ошибок в составленных им стихах. Кешава попытался защитить свою работу, но в конце концов потерпел поражение. Движимый состраданием, Нимай запретил своим ученикам смеяться над смешными попытками гордого пандита спасти свою репутацию.

2.16 Отправляясь в Гайю, Нимай решил совершить там предписанный Ведами обряд во благо своего ушедшего отца, но в не меньшей степени Он хотел встретиться с Ишварой Пури, садху, которого Он несколько лет назад встретил в Навадвипе. Этот святой попросил Нимая просмотреть и отредактировать свою книгу, "Кришна-лиламриту", но Нимай посчитал, что поскольку работа составлена такой чистой личностью, как Ишвара Пури, то было бы оскорбительным осмелиться предположить, что она может быть каким-то образом усовершенствована. Несомненно, что тогда Ишвара Пури произвел на Нимая впечатление, и поэтому, находясь в Гайе, Он решил разыскать его и получить от него посвящение в вайшнавы.

2.17 Это посвящение ознаменовало собой значительные перемены в жизни Нимая Пандита. До этого Нимай заслужил репутацию ученого, но в Нем не было видно преданности, по крайней мере она никак в Нем не проявлялась. Шриваса Тхакур и другие вайшнавы Навадвипы пытались повлиять на Него, показывая Ему ограниченность учености и славу бхакти, но обычно Он смеялся над ними, хотя и соглашался из любви к ним, что путь преданности - это действительно единственный путь истины, но прибавлял при этом, что сам Он пока для него не созрел. Однако из Гайи Он вернулся другим человеком и, к большой радости вайшнавской общины, стал похож на живой провод сознания Кришны, который наэлектризовывал каждого, кого Он встречал, полным восторга чувством любви к Богу. Пандит дарил путь

к преме. Диалектика ушла на второй план, а на первом воцарилась преданность.

2.18 Всё в Навадвипе вернулось к жизни под знаменем вайшнавской любви Нимая. Дом Шривасы Тхакура стал особенно известен как место духовных собраний, где преданные собирались вместе и устраивали ночные киртаны. Многие ближайшие спутники Нимая собирались там регулярно и поклонялись Ему на особенном сиденье, известном как "tron Вишну". Во время одного из этих поклонений преданным было даже дано благословение увидеть полную божественность Нимая. Это получило название Махабхава-пракаши, во время которой Нимай явил свою тождественность с различными воплощениями Бога, в соответствии со своими различными взаимоотношениями с преданными.

2.19 Признаки экстаза у преданных Навадвипы стали обычным делом, а мистические чудеса, происходившие в доме Шривасы Тхакура, стали местным легендами. Все без исключения захотели воочию увидеть те мистические проявления преданности, которые происходили за закрытыми воротами двора Шривасы. Невероятные истории о чудесах и духовных явлениях распространялись так же быстро, как и святое имя Кришны.

2.20 Нимай посыпал своих главных последователей на улицы, чтобы донести свое послание любви до народных масс. Поступая таким образом, Он даже пьяниц и негодяев, вроде Джагая и Мадхая, обращал на путь вайшнавизма. Однажды в ответ на беспокойства, которые причинил последователям Нимая Чандакаджи (важный мусульманский чиновник), вайшнавы организовали демонстрацию ненасильственного гражданского неповиновения. Буквально с тысячами факелов и ламп вышли на темные улицы Навадвипы преданные во главе с Нимаем и устроили изысканный фестиваль нагара-санкиртаны, который завершился у дома Чандакаджи. Там Нимай вместе с армией своих последователей любовно с ним поговорил, приводя цитаты из Корана и ведической литературы, и доказал таким образом подлинность своего движения санкиртаны. Постепенно Сандакаджи обратился в преданного и издал закон, запрещавший представителям его власти чинить препятствия миссии санкиртаны.

2.21 Нимай провел множество игр со своими возлюбленными последователями в Навадвипе, но вскоре Он был готов уже принять санньясу, отрещенный уклад жизни. Некоторые говорят, что Его посвящение в вайшнавизм состоялось в 1502 году, о чем уже упоминалось ранее, а санньясу Он принял в 1510-ом, поэтому Его лилы в Навадвипе в качестве вайшнава длились на протяжении восьми лет. Другие говорят, что посвящение в вайшнавы Он получил в 1509 году, ровно за год до того, как стать санньяси. Но в любом случае, все достоверные источники сходятся на том, что санньясу Он принял в 1510 году, когда Ему было двадцать четыре года.

2.22 Когда Нимай решил принять санньясу, Он подозвал к себе Нитая, самого любимого своего спутника, и попросил Его сообщить о своем решении только пятерым: Шачи Ма, Гададхаре Пандиту, Брахмананде, Чандрашекхаре и Мукунде. Остальные Его последователи этого не знали. Тем не менее, вечером накануне принятия санньясы Он собрал их всех вместе в своем доме, чтобы последний раз пообщаться с ними перед тем, как начать жизнь странствующего отшельника. После того, как они вечером разошлись, осталась одна Шачи. Она проплакала всю ночь на пороге их дома. Поутру Нимай утешил ее ласковыми словами и отправился в Катву, где и принял санньясу от Кешавы Бхарати. Некоторые утверждают, что Нимай объяснил также причины, по которым Он принимает санньясу, своей жене.

2.23 Когда прекрасные блестящие цвета воронова крыла волосы Нимая были сбриты цирюльником по имени Мадху, преданные, видевшие это, не верили своим глазам. Их возлюбленный Нимай начинал теперь жизнь аскета-санньяси, путешествуя по всей земле и распространяя славу Кришны. Им куда больше хотелось баловать Его и исполнять любые Его капризы. Но Он был тверд в своем решении отречься от мира, чтобы показать на собственном примере, как должен жить совершенный санньяси. Кроме того, в Его миссию входило также распространить любовь к Кришне, и интеллектуальные и религиозные лидеры того времени с куда большей вероятностью стали бы слушать Его послание, если бы оно исходило из уст человека, принадлежащего к числу высокоуважаемых отшельников.

2.24 По окончании церемонии Кешава Бхарати дал Нимаю духовное имя "Шри Кришна Чайтанья".

2.25 Путешествуя какое-то время в качестве новоиспеченного санньяси, Шри Чайтанья вернулся в Бенгалию, и там Он еще раз встретился со своими преданными из Навадвипы. В это время Он уверил мать Шачи, что центром Его деятельности будет Джаганнатха Пури. Это было важно для нее, потому что Пури ближе к Навадвипе, чем Вриндаван (где Он поначалу хотел поселиться), так что ей легче было слышать о Его новой жизни.

2.26 Когда Шри Чайтанья впервые появился в Пури, Он повстречал Васудеву Сарвабауму Бхаттачарью, крупного ученого, слава о котором разнеслась по всему индийскому полуострову. В Навадвипе Бхаттачарья основал диалектическую школу навья-ньяи, в которую стекались ученые со всей Индии и которая затмила собой школу Митхиля, крупнейший центр образования Северной Индии тех времен.

2.27 Бхаттачарья покинул Навадвипу из-за гонений Хуссейн Шаха, тогдашнего мусульманского правителя Бенгалии, и жил в Пури под покровительством царя Пратапарудры, правителя Ориссы, который относился к нему с большим уважением. Когда Шри Чайтанья появился в Пури, Бхаттачарье было около восьмидесяти лет.

2.28 Когда Шри Чайтанья впервые вошел в храм Джаганнатхи и увидел трансцендентную форму Божества, Он тут же пришел в экстаз. Он подумал: "О, Кришна! Я так долго хотел увидеть Тебя, и теперь наконец Я могу это сделать". Он не видел разницы между храмовым изображением и тем обликом

Кришны, в котором Он живет в царстве Бога. Глаза Шри Чайтаньи действительно были смазаны бальзамом любви, и Он наслаждался абсолютной природой формы Кришны, которая полностью проявилась перед Ним в виде Божества Джаганнатхи.

2.29 Шри Чайтанья был настолько охвачен счастьем, что Он не мог даже выговорить имя Господа Джаганнатхи и вместо этого просто вскрикнул: "Джага... Джага... Джага..." и, переполненный экстазом, рухнул без чувств на пол храма.

2.30 Храмовые сторожа были шокированы поведением Господа Чайтаньи и немедленно побежали к Бхаттакарье, признанному авторитету в духовных вопросах. Переступив порог храма, Бхаттакарья стал подозревать, что обморок Чайтаньи - это отнюдь не банальное происшествие. Он увидел, что это, наоборот, - редкое проявление божественной любви, на которое способны лишь самые возвышенные души. Поэтому он попросил сторожей не причинять Господу беспокойств, а бережно отнести Его к нему домой. Как ученый и человек научно-академического склада, он хотел методично исследовать состояние транса, в котором находился Господь. Он хотел с помощью такого тщательного анализа найти доказательства тому, что Господь Чайтанья действительно проявлял признаки экстаза.

2.31 Бхаттакарья был не из тех людей, чтобы на него произвели впечатление внешние, физические проявления. Он знал, что существует множество бессовестных людей, которые готовы симулировать признаки экстаза для того, чтобы заслужить себе славу и получить известность. Поэтому Сарвабхаума Бхаттакарья проанализировал состояние Господа на основе научных сведений и авторитетных писаний. Он проверил пульс Чайтаньи, биение сердца, движения желудка и другие признаки жизни и увидел, что все функции тела Господа полностью остановились. Но, поместив возле ноздрей Господа небольшой кусочек ваты, Бхаттакарья увидел, что крошечные волокна еле заметно двигаются, когда Он выдыхает. Сарвабхаума смог таким образом понять, что транс Господа Чайтаньи не был поддельным.

2.32 Закончив свои исследования, он попытался вернуть Господа к жизни традиционным способом. Однако Шри Чайтанья не реагировал на обычные средства. Он мог прийти в чувство лишь услышав святое имя Господа, но об этом Бхаттакарья не знал.

2.33 Вскоре появились товарищи Господа, возглавляемые Нитянандой Прабху, которые начали громко петь маха-манту Харе Кришна. К великому удивлению Бхаттакарья, Господь быстро вышел из транса и вернулся к жизни. Пораженный Бхаттакарья пригласил Господа и Его последователей к себе домой в качестве почетных гостей.

2.34 Гопинатха Ачарья (зять Сарвабхаумы Бхаттакары) был полностью убежден в божественности Шри Чайтаньи и пытался убедить Бхаттакарью в том, что Чайтанья - это воплощение Верховной Личности Бога, о котором было предсказано. Признавая, что Чайтанья, должно быть, действительно могущественный преданный, Бхаттакарья в то же время не мог поверить, что Он был воплощением Бога. Однако спор между ними велся не на сентиментальной основе; каждый приводил цитаты из ведических писаний в подтверждение своей точки зрения. Существует множество самозванцев, пекущихся лишь о своих собственных интересах, которые провозглашают себя Богом или которых провозглашают Богом их последователи, обуянные сентиментальным пылом. Но никакой человек не может стать Богом с помощью всенародного голосования или разглагольствований ученых. Настоящие воплощения Бога описаны в ведической литературе, и именно на них ссылались Сарвабхаума и его зять во время своей дискуссии.

2.35 Хотя Бхаттакарью так и не удалось убедить в божественности Шри Чайтаньи, тем не менее, он почувствовал огромную родительскую нежность к Господу, который был настолько юн, что годился ему во внуки. Из-за этой нежности ему очень хотелось процитировать и объяснить "Веданта-сутру", потому что ее тексты резюмируют философию Вед и помогли бы новоиспеченному санньяси на его пути к совершенству. Господь Чайтанья согласился его послушать и слушал, в силу своей любви, семь дней подряд.

2.36 Господь слушал внимательно и не проронил ни слова. Но на восьмой день Бхаттакарья воскликнул: "Кришна Чайтанья! Ты понимаешь то, о чем я говорю? Я наставляю Тебя вот уже неделю, но Ты не задаешь никаких вопросов и ничего не говоришь по поводу моих толкований". В ответ на беспокойство Бхаттакары Господь Чайтанья ответил: "Да, я очень глуп. Но поскольку ты попросил Меня, я слушаю тебя из чувства долга, хотя и не могу понять то, о чем ты говоришь". Когда Бхаттакарья спросил Господа, почему Он не может понять, Господь ответил: "На самом деле, я совершенно ясно могу понять "Веданта-сутру"; Меня сбивают с толку твои объяснения".

2.37 Сарвабхаума Бхаттакарья объяснял сутры согласно имперсоналистической школе Шанкарачары, то есть с помощью логики, грамматической игры слов и умственных рассуждений. Господь Чайтанья сказал, что Он не принимает такой метод. С другой стороны, Бхаттакарья скептически отнесся к тому, что "Веданта-сутру" можно объяснить, не основываясь на таких толкованиях и литературных приемах, и поэтому он настаивал на том, чтобы услышать объяснения сутр из уст Господа.

2.38 Господь Чайтанья ответил, что для того, чтобы понять философию Веданты, не нужно никаких толкований. "Веданта-сутра" такая же ясная и блестящая, как и солнце, - ответил Он, - но если кто-то пытается истолковать ее с помощью собственных измышлений и представить нам свой собственный смысл, он закрывает это солнце облаком своих фантазий". Затем Господь сказал, что поскольку сутры совершенны сами по себе, то нет нужды выяснять их смысл. Говоря таким образом, Господь отстаивал стандартный метод изучения ведической литературы. Будучи Богом, эти тексты уже совершенны. Даже сегодня в Индии за ними последнее слово в любой философской или практической дискуссии.

2.39 Например, в Ведах говорится, что если кто-то прикоснулся к испражнению животного, то он

осквернился и должен принять омовение. В другом месте в ведической литературе сказано, что коровий навоз очищает. Это выглядит противоречиво, но последователи Вед принимают оба эти утверждения как неоспоримые факты. Между прочим, кажущееся противоречие было разрешено при помощи современной науки: было открыто, что коровий навоз обладает антисептическими свойствами. Фактически, в современной Индии коровий навоз применяется как в качестве дезинфицирующего средства, так и в качестве припарок.

2.40 Поэтому Господь Чайтанья учил, что мудрость Вед нужно принимать такой, какая она есть. Вместо того, чтобы читать туманный эзотерический или абстрактный смысл каждого текста, следует принять его непосредственное значение, как оно передавалось по ученической цепи, от учителя к ученику, на протяжении бесчисленных тысячелетий. Затем Господь Чайтанья ясно объяснил непосредственный смысл сутр, приводя обширные цитаты из ведической литературы. На основе этих текстов Он убедительно доказал, что Кришну, Верховную Личность Бога, следует считать Высшей Истиной. Вместо того, чтобы направлять человека к безличному Абсолюту, как полагал Бхаттакарья, ведическая литература в конечном счете направляет его к личному Абсолюту, причине всех причин. Шри Чайтанья доказал это совершенно ясно и очевидно.

2.41 Ошеломленный простым и в то же время глубоким объяснением Господа Чайтаньи, Бхаттакарья проникся благоговейным страхом и не мог вымолвить ни слова. Чтобы подбодрить его, Господь Чайтанья сказал: "Мой дорогой Бхаттакарья, ничего удивительного в Моем объяснении нет. Поверь Мне, пожалуйста, что преданное служение Личности Бога - это высшая цель человеческой жизни". Затем, чтобы доказать свое утверждение о том, что высший путь духовной жизни - это поклонение Верховной Личности, Он процитировал знаменитый стих из "Шримад-Бхагаватам", который часто называют стихом "атмарама": "Все души, действительно достигшие самоосознания, хотят заниматься беспримесным преданным служением Верховному Богу, несмотря на то, что они свободны от материального рабства. Это означает, что Господь обладает трансцендентными качествами и поэтому может привлечь каждого, включая обусловленных душ". (Ш.Б. 1.7.10)

2.42 Сарвабхаума Бхаттакарья жаждал услышать от Господа объяснение стиха "атмарама", но Господь сказал: "Сначала объясни ты, а Я потом". Бхаттакарья объяснил стих девятью различными способами, используя свой метод логики и грамматики. Господь Чайтанья поблагодарил его за то, что тот столь ученым образом представил настоящий стих, и затем объяснил его шестьюдесятью четырьмя различными другими способами, ни разу не затронув первые девять объяснений, данные Бхаттакарье. Толкования стиха "атмарама", данные Господом, были выше всего, что когда-либо доводилось слышать Бхаттакарье.

2.43 Ошеломленный Бхаттакарья понял, что ни одно земное создание не в состоянии произнести такие толкования. И хотя раньше он спорил со своим зятем относительно божественности Господа Чайтаньи, теперь он не мог уйти от неизбежного вывода, что Господь был действительно воплощением Бога. Бхаттакарья соглашался с тем, что на это указывают все доказательства из писаний, но теперь все его оговорки были смыты практическим доказательством - невероятным интеллектом Господа. Чувствуя, что он нанес оскорбление Господу, не признав Его сразу, Бхаттакарья бросился к стопам Господа, полностью предавшись Ему. Шри Чайтанья, испытывая глубокое удовлетворение от того, что такой выдающийся ученый смиренно Ему предался, явил свою тождественность Верховной Личности Бога. Сначала Он показал свою четырехрукую форму Вишну, изобилующую роскошью правителя духовного мира. Затем Он явил очень сокровенную шестирукую форму, показав две руки Кришны, играющего на своей флейте, две руки Рамачандры с луком и стрелой, и две собственные руки, несущие посох отречения и сосуд для воды. И, наконец, Он наградил Бхаттакарью видением своей изначальной двурукой формы Кришны.

2.44 Став очевидцем божественности Господа, Сарвабхаума Бхаттакарья экспромтом сложил во хвалу Его сто стихов. Наиболее важными из них считаются два, потому что в них раскрыта сущность миссии Шри Чайтаньи в этом мире:

(1) Позвольте мне предаться Личности Бога, который явился сейчас как Чайтанья Махапрабху. Это океан милости, снизошедший для того, чтобы дать нам знания, научить нас беспристрастно относиться к материальным вещам и преданно служить Ему.

(2) Поскольку в силу забвения времени чистое преданное служение Личности Бога было утеряно, Господь явился, чтобы восстановить принципы, и поэтому я с глубоким почтением склоняюсь к Его лотосным стопам.

2.45 Махапрабху настолько высоко оценил эти стихи, что обнял Бхаттакарью, который тут же переполнился еще большим экстазом. Таким образом, Сарвабхаума Бхаттакарья, великий логик и грамматик, стал великим преданным Господа.

2.46 Вдохновленный этой полной духовной победой, Махапрабху решил отправиться в путешествие по Южной Индии и распространить святое имя по всей сельской местности. Но перед тем, как Господь покинул Пури, Бхаттакарья попросил Его разыскать в Южной Индии великого преданного Рамананду Раю, потому что этот совершенно необыкновенный махатма мог бы оказать огромную помощь миссии Махапрабху.

2.47 Таким образом, 1510-й год был годом многих важных событий в истории гаудия-вайшнавизма. В самом начале этого года Господь принял саньясу. После месяца напряженных путешествий Он пришел в Джаганнатха Пури и вскоре неожиданно столкнулся с Сарвабхаумой Бхаттакарье. Когда наступила весна, Господь начал свое историческое паломничество, во время которого Он прошел 6500 км по Южной Индии.

2.48 Шествуя от деревни к деревне, Махапрабху оживленно пел святое имя и изменял жизнь людей, электризуя их своей преданностью. После чудесного исцеления прокаженного по имени Васудева в деревне Курма-стхана, Господь Чайтанья продолжил свое паломничество по Южной Индии и отправился в Джайяду Нрисимху, известный сейчас как Шри Нрисимхачалам, где и по сей день поклоняются прекрасному Божеству Господа в Его проявлении полуульва-получеловека. Этот храм расположен в восьми километрах к северо-западу от Вишакапатнама в Андхра Прадеш. Здесь Господь преподал вечные истины вайшнавизма многим искренним душам.

2.49 Двигаясь дальше на юг, Махапрабху шел от Сабарана, что возле Нрисимхачалама, по старой дороге и вскоре пересек границу округа Раджахмундри, где Он отправился искупаться в реке Годавари. Сидя на западном берегу, Он увидел правителя Раджахмундри, Рамананду Рая, святого, о котором Сарвабхаума Бхаттачарья сказал Махапрабху, чтобы Он его разыскал. Правителя можно было легко узнать, поскольку с ним было сто его слуг, и шествие его сопровождалось громкой игрой на фанфарах и других музыкальных инструментах. Тем не менее, он безо всякой гордости подошел к прекрасному сияющему саньюси и представился: "Я недостойный Рамананда Рай. И, хоть я и занимаю высокий пост, я просто низкорожденный". Услышав, как скромно он представился, Махапрабху обнял его и они оба стали наслаждаться повторением имени Кришны.

2.50 Рамананда Рай был необычной личностью. Согласно вайшнавской традиции, он в действительности был воплощением главной гопи по имени Вишакха (основной помощницы Радхарани в Ее служении Кришне), и, кроме того, иногда говорится, что в нем воплотился Арджуна (дорогой друг Кришны, которому Он дал философские наставления "Бхагавад-гиты"). Как мы позже увидим, сам Махапрабху считал наставления, полученные Им от Шри Рамананды, высочайшим духовным знанием. Некоторые биографы указывают, что если посвящение в святое имя Господь получил от Ишвары Пури, посвящение в саньюсу - от Кешавы Бхарати, то для того, чтобы войти в высочайшее духовное царство, Он принял посвящение в рага-маргу от Рамананды Рая. Конечно, на самом деле никто из этих троих ни в коем случае не считал себя гуру Махапрабху. Но такие развлечения происходили для того, чтобы показать пример всему миру.

2.51 Во время своей первой встречи Махапрабху и Шри Рамананда договорились встретиться еще раз перед наступлением сумерек. Приняв свои вечерние омовения в реке Годавари, они уселись на ее прохладном берегу, чтобы обсудить философию сознания Кришны. Не успели Шри Рамананда и Господь обменяться друг с другом простыми шутками, как Господь попросил его процитировать несколько стихов из писаний, в которых говорится о конечной цели жизни.

2.52 Рамананда Рай сразу же ответил: "Человек, искренне выполняющий свои профессиональные обязанности, постепенно разовьет в себе чувство сознания Бога". Он также процитировал стих из "Вишну Пураны" (3.8.9), в котором утверждается, что Верховному Господу поклоняются, исполняя свои профессиональные обязанности и что нет иного способа Его удовлетворить. Идея в том, что если человек применяет свои наклонности, которые даны ему от Бога, в служении Ему, то он использует свои возможности правильным образом и в результате постепенно достигнет совершенства. Для этой цели Веды делят общество на четыре естественных класса: интеллектуалов и священников (брахманов); администраторов и военных (кшатриев); торговцев и фермеров (вайшей) и чернорабочих и ремесленников (шудр).

2.53 Для каждого из четырех естественных ведических сословий существуют правила и предписания, а также профессиональные обязанности. Однако основное ударение ставится на естественных качествах человека и на его склонности выполнять определенную работу. В отличие от индийской кастовой системы, очевидцами которой стали позже британцы, изначальная система разделения общества обращала мало внимания на происхождение. В этом смысле Веды просто находили тому, что обычно случается естественным образом, соответствующее применение.

2.54 Помимо четырех сословий общества, Веды также признают четыре духовных уклада: целомудренную жизнь ученика (брахмачарью), жизнь в браке (грихастху), жизнь в удалении от дел (ванапрастху) и отречение (саньюсу). Эти четыре ступени развития были рекомендованы для того, чтобы постепенно поднять человеческое общество и возвести его в конце концов на духовный уровень. Каждый уровень характеризовался новыми и более глубокими аспектами познания, а также более серьезными обязательствами. Постепенно, следуя этой системе, человек готовился к отречению, которое необходимо как для того, чтобы совершенным образом и удачно встретить смерть, так и для того, чтобы войти в царство Бога.

2.55 Рамананда Рай утверждал, что те, кто строго следуют этой системе, могут удовлетворить Верховного Господа и достичь совершенства в течение своей жизни. Выслушав объяснение этой системы варнашрамы (как она правильно называется) из уст Шри Рамананды, Махапрабху с охотой признал справедливость его высказываний. Но, как заметил Господь, варнашрама - просто внешняя система. Высочайшее совершенство превосходит даже надлежащее соблюдение правил варнашрамы.

2.56 Затем Господь попросил Шри Рамананду погрузиться в трансцендентные истины глубже. В ответ Рамананда процитировал стих из "Бхагавад-гиты" (9.27), в котором Господь Кришна советует всю свою повседневную деятельность совершать как подношение Ему. И хотя в этом стихе рассматривается полная преданность в том смысле, что здесь говорится о подношении Господу результатов своего труда, Махапрабху, тем не менее, остался недоволен, сказав, что существует нечто еще более высокое.

2.57 Сначала Шри Рамананда восхвалял систему варнашрамы. Теперь он подчеркнул, однако, что для

должного функционирования этой системы все профессиональные обязанности должны быть сосредоточены вокруг любовного служения Господу, иначе вся система станет пустой тратой времени. Махапрабху согласился с тем, что все это, безусловно, правда, но сказал, что это поверхностно. "Если тебе известно что-нибудь еще, - подначивал его Господь Чайтанья, - то продолжай дальше".

2.58 Тогда Шри Рамананда высказал предположение о том, что следует отбросить все свои профессиональные обязанности и просто развивать отрешенность от материального мира, что позволит, в свою очередь, подняться на трансцендентный уровень. Иными словами, теперь он говорил о том, что вся деятельность внутри человеческого общества должна быть прекращена и что все существование человека должна пронизывать полная преданность Богу. В доказательство этому он процитировал последнее наставление Господа Кришны в "Бхагавад-гите": "Оставь все виды религии и просто предайся Мне, и Я огражу тебя от всех последствий твоих грехов. Забудь о страхе, беспокойствах и сомнениях". (Бг. 18.66)

2.59 Господь Чайтанья отверг также и эту, третью идею, поскольку хотел показать, что такого отречения самого по себе недостаточно. Тогда Шри Рамананда пошел дальше. Он уже говорил ранее, что при выполнении преданного служения не следует работать ради плодов своей деятельности. Теперь же он говорил, что выше этого стоит преданное служение, выполняемое с должным знанием и духовным пониманием. Когда Махапрабху услышал это, Он широко улыбнулся и попросил Шри Рамананду заглянуть еще чуточку дальше, ибо, хотя это и правильно, тем не менее, есть несколько более высокий уровень.

2.60 В конце концов, Рамананда Рай привел высказывания из писаний, в которых говорится о высочайшем достижении в духовном понимании: преданном служении без малейшей привязанности даже к таким тонким приобретениям, как знания и освобождение. Этот ответ поверг Господа Чайтанью в блаженный экстаз, ибо Его миссия заключалась в том, чтобы учить именно такому беспримесному преданному служению - служению без малейшего оттенка материальной обусловленности. Махапрабху тут же воскликнул: "Да! Это именно оно!"

2.61 Теперь Господь Чайтанья хотел, чтобы Рамананда Рай объяснил возвышенное преданное служение, что тот и сделал. Рамананда Рай сказал, что если бхакти-йогу поднять до личного уровня, то это называется према-бхакти. На начальных уровнях самоосознания личные взаимоотношения между Верховным Господом и преданным еще не установлены. Но по мере развития према-бхакти раскрываются взаимоотношения (расы) с Верховной Личностью Бога, проявляясь в виде одного из пяти отношений, подобных тем, какие бывают между людьми: бездеятельного обожания, отношений слуги и господина, дружеских и родительских отношения, а также супружеской любви.

2.62 Поскольку нейтральные взаимоотношения, при которых преданный обожает Господа, но бездействует, являются основой, Рамананда начал обсуждение с уровня служения, на котором преданный вечно наслаждается умонастроением слуги по отношению к своему божественному господину. Поклонение в таком расположении духа часто совершается с роскошью и оказанием царских почестей, с благоговейным почтением, но при этом нет той сладости, которая присуща трем остальным видам взаимоотношений. Этот ответ доставил удовольствие Махапрабху, и Рамананда Рай приступил к рассказу о братских взаимоотношениях, в которых можно находиться с Кришной. Считается, что такие отношения находятся на более высоком уровне, чем отношения господина и слуги. В дружбе почтительность вызревает в нежность, а осознание превосходства Господа начинает уменьшаться. Вследствие этого преданный может наслаждаться личными взаимоотношениями с Богом, находясь в дружеском расположении духа. Оценка Господом Чайтаньи этих предметов была выше всяких слов. Он просто хотел, чтобы Шри Рамананда не прерывал свой рассказ и сказал ему: "Продолжай дальше!"

2.63 Понимая, о чем думает Господь, Шри Рамананда тотчас же приступил к обсуждению супружеских взаимоотношений, когда преданные участвуют в сокровенных любовных играх с Высшей Личностью. Затем он вернулся назад и описал нейтральные, дружеские и родительские взаимоотношения более подробно. В конце концов он дошел до супружеских взаимоотношений как до стадии совершенной любви к Богу. С одной стороны, заметил он, все эти взаимоотношения абсолютны и поэтому находятся на одном уровне. Тем не менее, в царстве духовного разнообразия существуют определенные различия, и наивысшими считаются отношения супружеские. Более того, этот особенный вид взаимоотношений находит свое выражение только в действиях гопи, простых пастушек - подружек Кришны, которые в силу своей чистой к Нему любви не знали ничего иного, кроме того, как Ему служить. Конечно же, "любовь", о которой идет речь, - это не та любовь, к которой мы привыкли в материальном мире. Она не подвержена тем отвратительным качествам, которые присущи земной жизни: поверхностности, похоти и непостоянству. Совсем наоборот: духовная любовь гопи глубока, бескорыстна и вечна. По сравнению с ней земная ее тень выглядит не более, чем похотью. Рамананда Рай описал разницу между этими двумя видами любви, а также то, как можно превратить физическую похоть в духовную любовь с помощью процесса сознания Кришны.

2.64 Махапрабху не мог уже с собой совладать. Когда Он услышал эти слова о любви гопи, океан Его блаженства вышел из берегов, Его и Шри Рамананду переполняла любовь к Богу. И хотя они оба были согласны с тем, что это последнее слово в сознании Кришны, Махапрабху попросил Рамананду пойти еще дальше. Шри Рамананда удивился, ибо трудно представить себе, что есть нечто высшее, чем супружеские отношения, и подробно описал лучшую из всех гопи, Шримати Радхарани, которая есть не кто иная, как вечная супруга Господа.

2.65 Положение Шримати Радхарани чрезвычайно сокровенно и понять его могут лишь самые

возвышенные преданные. Это женская копия Личности Бога. Ее любовь к Кришне полностью совершенна, а Ее красота привлекает сердце Того, кто в высшей степени привлекателен сам. Ее качества настолько умопомрачительны, что фактически Она приводит Кришну в смущение, и Он теряет голову от Ее красоты и Ее любви к Нему. И писания говорят, что любовь Ее до такой степени сильна, что из-за нее обычный цвет любви (цвет Кришны) меняется с темного на ярко-светлый (Ее собственный цвет - уджджавала). Как говорит Кришнадас Кавирадж Госвами, во время этих полностью духовных переживаний "любящий, возлюбленный и сама любовь танцуют в одном теле", и все это воплотилось в Господе Чайтанье Махапрабху.

2.66 Подробно рассказывая об эзотерической природе Шри Радхи, Рамананда объяснил, что Она - воплощение любви Кришны и что, будучи таковой, Она представляет собой силу наслаждения, без которой ни Господь, ни Его живые существа не могли бы испытывать блаженство и наслаждаться какими бы то ни было взаимоотношениями. Шри Рамананда продолжал рассказывать о сокровенных качествах Шри Радхи.

2.67 Слушая рассказ Рамананды Рай о Шри Радхе, Господь Чайтанья расплывился и стал жидким экстазом. Сосредоточив наконец-то свои мысли, Господь Чайтанья молил Шри Рамананду: "Пожалуйста, давай, давай дальше..."

2.68 Тогда Рамананда Рай сказал Господу Чайтанье, что есть еще одна высочайшая духовная тема, известная под названием према-виласа-виварты, суть которой можно описать следующим образом: в отличие от материальной, духовная любовь приносит такое же наслаждение в разлуке, как и при встрече. Но при разлуке проявляется особая сладость, кульминацией которой является духовное желание и невероятное отчаяние, испытать которое иначе невозможно. Это отчаяние вызывает мистические иллюзии, усиливающие любовь. Например, Шримати Радхарани приняла однажды по ошибке черное дерево тамала за Кришну и обняла его из-за того, что была в разлуке с возлюбленным. Такие "ошибки" появляются на уровне, который называется према-виласа-вивартой. В этом мире редко достигают такой высокой ступени.

2.69 Пытаясь передать эзотеризм Господу Чайтанье, Рамананда начал декламировать поэму, в которой были описаны эти высшие истины. Однако, Господь тут же прикрыл ему рот, показав этим жестом, что материалисты, философы и даже спиритуалисты и преданные низшего уровня не могут прийти к пониманию столь сокровенных духовных тем.

2.70 В конце концов Махапрабху смягчился, и Рамананда Рай начал петь два стиха, в которых отражена самая суть духовной жизни. Когда стихи были пропеты, Махапрабху сказал: "То, что только что сошло с твоих уст, воплощает в себе конечную цель человеческой жизни, и лишь по твоей милости Я наконец-то ее постиг". Итак, еще какое-то время Господь и Рамананда Рай обсуждали высочайшую духовную философию. Шри Рамананда все глубже и глубже забирался в абсолютно духовный обмен любовью между Радхой и Кришной, а Махапрабху настаивал, чтобы он шел еще дальше. Вскоре Господь Чайтанья сказал Шри Рамананде: "Я пришел к тебе, чтобы понять трансцендентную любовь Божественной Четы, и твой чудесный рассказ принес Мне огромное удовлетворение. Благодаря твоим устам Я смог понять, что это высочайшая степень любви в сознании Кришны". Рамананда Рай ответил: "Я не знаю, как это произошло, что я говорю эти вещи, но мне известно то, что Ты заставил меня говорить мистическим путем. Я просто повторяю Твое послание". Таким образом, Рамананда Рай признал, что все истины исходят от Верховного Господа, Шри Чайтаньи Махапрабху.

2.71 Удовлетворенный Раманандой Раем, Господь явил свою онтологическую форму, в которой Он показал свою сущность - сочетание Радхи и Кришны. Ощущая блаженство от этого видения, Рамананда Рай стал значительным последователем Махапрабху и постепенно перебрался в Пури, где служил Господу в качестве одного из самых близких спутников.

2.72 Расставшись со Шри Раманандой, Махапрабху исходил весь юг, посещая храмы и очищая души, которым посчастливилось с Ним встретиться. К июлю 1510 года Он достиг Шри Рангама, главного центра династии Шривайшнавов, и встретился там с Вьенкатой Бхаттой, Прабодханандой Сарасвати и юным Гопалом Бхаттой. Он остался там на четыре месяца и затем продолжил свое путешествие на юг, обращая буддистов, майавади и бесчисленное число других душ в свою особенную ветвь вайшнавизма. Через два года, завершив свое паломничество по Южной Индии, во время которого Он прошел 6400 км, Махапрабху возвратился в Пури.

2.73 Первый раз Он останавливался в Ориссе сравнительно ненадолго, но теперь обосновался там почти на два года. Пури, как и просила Его мать, стал Его штаб-квартирой, и многие Его последователи из Навадвипы могли туда либо переселиться, либо совершать регулярное паломничество.

2.74 Когда в 1512 году Махапрабху вернулся из Южной Индии и поселился в Пури, как и следовало ожидать, царь Пратапарудра, услыхавший о Его славе от Сарвабхаумы Бхаттачарья, загорелся желанием с Ним пообщаться. Тем не менее, Господь Чайтанья избрал роль монаха (санньяси), чтобы учить чистому преданному служению, и строго соблюдал предписания, запрещающие санньяси встречаться с людьми, погруженными в материальные дела. Поэтому, хотя царь и был великим преданным, Махапрабху решил использовать его в качестве примера и упорно отказывался его видеть. Однако Сарвабхаума Бхаттачарья смело обратился к Махапрабху от имени царя и сказал: "Царь Пратапарудра очень хочет с Тобой встретиться. Он хотел, чтобы я спросил Тебя, не сможешь ли Ты с ним увидеться".

2.75 Не успел Махапрабху услышать это предложение, как Он закрыл ладонями уши и сказал: "Мой дорогой Бхаттачарья, почему ты обращаешься ко Мне с такой нежелательной просьбой? Я принадлежу к отрешенному укладу жизни, и для Меня встречаться с царем столь же опасно, как и с женщиной.

Встретиться с кем-либо из них (для санньяси) - это то же самое, что выпить яд". Господь продолжал: "Для человека, который серьезно настроен пересечь океан материальных страданий и обрести милость Господа, увидеть материалиста или похотливую женщину еще более ужасно, чем выпить яд".

2.76 Сарвабхаума Бхаттачарья ответил: "Мой дорогой Господь, то, что Ты сейчас сказал, конечно же, правильно. Но этот царь - необычный царь. Он - великий преданный и слуга Господа Джаганнатхи".

2.77 "Хотя царь и в самом деле великий преданный, - молвил Господь Чайтанья, - я все равно должен считать его ядовитой змеей, потому что я санньяси. Бхаттачарья, если ты будешь продолжать говорить со Мной в таком же духе, ты никогда Меня больше не увидишь". Боясь еще больше прогневать Господа, Бхаттачарья возвратился домой и глубоко над этим задумался. Тем временем царь Пратапарудра, отправившийся в свой столичный град Куттак, прислал оттуда Бхаттачарье письмо, в котором просил его получить согласие Господа на встречу. Бхаттачарья тут же написал царю ответ, в котором уведомил его о том, что Господь Чайтанья не дал своего разрешения. В свою очередь царь немедленно прислал ответное письмо: "Попроси, пожалуйста, всех преданных, связанных с Чайтаньей Махапрабху, подтвердить мою мольбу у лотосных стоп Господа. Обрести убежище у лотосных стоп Господа можно по милости преданных. Если Господь Чайтанья не прольет на меня свою милость, я оставлю свой трон, стану нищим монахом и буду просить подаяние, ходя от двери к двери".

2.78 Сарвабхаума Бхаттачарья решил встретиться со всеми преданными и рассказать им о чаяниях царя, показав каждому его письмо. Все были изумлены, узнав, что царь Пратапарудра настолько предан Господу Чайтанье, что собирался уйти с престола. Однако один преданный сказал: "Господь никогда не согласится на встречу с царем, а если мы попросим Его это сделать, Он почтует себя совершенно несчастным".

2.79 "Давайте еще раз сходим к Господу, - предложил Бхаттачарья, - но не будем Его просить о встрече с царем. Лучше просто расскажем Ему, как хорошо царь себя ведет". Придя к такому решению, все они отправились к тому месту, где остановился Господь Чайтанья. Увидев их, Господь Чайтанья спросил: "Зачем вы все пришли сюда?" И хотя они намеревались поговорить с Ним, никто не мог вымолвить ни слова. "Я вижу, что вы хотите что-то сказать, - обратился к ним Шри Чайтанья, - но не говорите. И какая же тому причина?"

2.80 Нитянанда Прабху, самый близкий из спутников Господа, ответил: "Мы хотим Тебе кое-что сказать, но мы боимся говорить, потому что дело весьма деликатное. Тем не менее, мы обязаны поставить Тебя в известность, что если Ты не встретишься с царем Пратапарудрай, он станет нищим. Для привязанного человека естественно расставаться с жизнью, если он не обретает то, чего хочет". Зная, насколько серьезна была преданность царя, другие преданные пытались спасти его от совершения самоубийства. Тогда Нитянанда Прабху предложил следующее: "Есть способ уберечь царя от самоубийства, при котором Ты можешь с ним не встречаться. Если бы Ты милостиво согласился отправить ему что-либо из своих одеяний, то он бы остался жив, надеясь, что когда-нибудь в будущем сможет Тебя увидеть".

2.81 Господь Чайтанья согласился на такое предложение, и Нитянанда получил от Него одежды, которые Он носил, и передал их Сарвабхауме Бхаттачарье, а тот, в свою очередь, отоспал их царю. Когда царь получил эти священные одеяния, он стал поклоняться им, как будто перед ним был сам Господь.

2.82 Вскоре царь Пратапарудра прибыл из Куттака в Джаганнатха Пури, окруженный свитой секретарей, министров и военачальников. Также с ним был один из его правителей, Рамананда Рай, который, как мы уже рассказывали, встретился с Господом Чайтаньей во время Его путешествия по Южной Индии и с которым у Господа завязалась тесная дружба. Фактически Махапрабху попросил Рамананду Рая уйти со своего правительского поста и присоединиться к Нему в Джаганнатха Пури, где они смогли бы ежедневно обсуждать деяния Господа Кришны и делиться друг с другом своим пониманием. Поэтому, появившись в Джаганнатха Пури, Рамананда был полон нетерпения, предвкушая свою встречу с Господом Чайтаньей. После того, как они поприветствовали друг друга, он сказал: "Я передал царю Пратапарудре Твое повеление. Я сказал: "Ваше величество, я не могу больше продолжать заниматься политикой. Я хочу только одного - оставаться у лотосных стоп Чайтаньи Махапрабху. Будь добр, позволь мне сделать это". Услышав Твое имя, он тут же поднялся со своего трона и обнял меня. Мой дорогой Господь, как только он услышал Твое имя, им тут же овладела невероятная восторженная любовь. Он выдал все, что мне причиталось в качестве пенсии, и попросил меня ни о чем не беспокоиться и заняться служением Тебе. Затем Он безо всякой гордости сказал: "Я самый падший и отвратительный человек, и поэтому я не могу встретиться с Господом. Господь Чайтанья Махапрабху - это сам Кришна, и служение Ему делает жизнь успешной. Он очень милостив, и я надеюсь, что Он позволит мне увидеться с Ним в одной из моих последующих жизней". Мой Господь, - сказал в заключение Рамананда Рай, - я думаю, что у меня нет даже крупицы того любовного восторга к Тебе, который есть у царя Пратапарудры, и тем не менее, меня Ты хочешь видеть, а его отвергаешь".

2.83 "Мой дорогой Рамананда, - ответил Господь, - ты лучший среди преданных Кришне, и Кришна благословляет каждого, кто служит тебе. Царь выказал тебе такую преданность, что, конечно же, Кришна примет его".

2.84 В последующие дни Господь наслаждался обществом Рамананды Рая, беседуя с ним о Господе Кришне и Его развлечениях. Пока они были заняты беседой, царь Пратапарудра послал за Сарвабхаумой Бхаттачарьей. Усадив его в изящное кресло и с уважением ему поклонившись, царь стал сокрушаться: "Господь Чайтанья снизошел просто для того, чтобы освободить всех низкорожденных грешников. Но

неужели Господь Чайтанья воплотился для того, чтобы дать освобождение всем грешникам, кроме царя по имени Пратапарудра? Если Он с такой решимостью избегает встречи со мной, - говорил царь сквозь слезы, - тогда я с такой же решимостью распрощаюсь со своей жизнью". Под конец этой мольбы в глазах Пратапарудры стояли слезы. "Если я не получу милости Махараджу, то кому нужны мое тело и мое царство?"

2.85 Бхаттакарья был изумлен, увидав, как велика целеустремленность царя. Он подумал, что обычный мирянин не может быть столь решительным. Сочувствуя Пратапарудре, Бхаттакарья сказал: "Мой дорогой царь, не беспокойся. Твоя непоколебимая решимость, безусловно, вдохновит Господа Чайтанью пролить на тебя свою милость. Верховного Господа можно привлечь только чистой любовью, и твоя любовь к Махараджу настолько сильна, что, без сомнения, по отношению к тебе Он будет милостив". Бхаттакарья испытывал к царю глубокое сострадание и изо всех сил хотел ему помочь. Следующим своим предложением он благословил царя, дав ему надежду получить милость Господа: "Есть один способ для тебя увидеть Господа Чайтанью лично. Во время фестиваля Ратха-ятра Он, исполненный великого любовного восторга, будет танцевать перед Божеством, а потом отправится в сад Гундичи. В это время тебе следует попроще одеться и отправиться туда, читая пять глав из "Шримад-Бхагаватам", в которых рассказывается о том, как Кришна танцевал с гопи (девушками-пастушками). Махараджу придет в любовный восторг, и обнимет тебя, зная, что ты - чистый преданный. Не волнуйся: Господь уже изменил свое мнение о тебе, когда Рамананда Рай рассказал о твоей чистой любви к Нему".

2.86 Поддержав таким образом царя, Сарвабхути Бхаттакарья возвратился домой. В последующие дни Рамананда Рай хотел напомнить Господу о том, что царь хочет с Ним встретиться. Будучи опытным дипломатом, Рамананда Рая сделал так, что сердце Господа потихоньку растаяло. "Мой Господь, - сказал Шри Рамананда, - Ты Верховная Личность Бога. Тебе нечего кого-либо бояться". На это Господь Чайтанья возразил: "Я не Верховная Личность Бога. Я простой обычный человек, и я боюсь общественного мнения. Стоит людям найти малейший недостаток в саньяси, как весть об этом разлетится со скоростью лесного пожара. Пятно чернил на белой одежде не скроешь - оно всегда бросается в глаза". (Комментаторы этого предания объясняют, что Махараджу, будучи совершенным преданным, никогда не хотел, чтобы Его отождествляли с Богом. Конечно, Он знал о своей божественности и даже доказал это уже несколько раз Шри Рамананде и многим другим. Однако, Он знал, что если люди найдут какой-либо изъян в Его поведение - как, например, общение с царем, у которого мирское мировоззрение - то их критика принизит значение саньясы и воздвигнет препятствия Его миссии проповеди сознания Кришны.)

2.87 "Мой дорогой Господь, - продолжал Рамананда Рай, - Ты освободил так много грешников. Но царь Пратапарудра вовсе не грешник. В действительности он преданный слуга Господа".

2.88 "В большом горшке может быть много молока, - ответил Господь Чайтанья, - но если оно осквернено хотя бы каплей спиртного, прикасаться к нему уже нельзя. Конечно же, царю присущи многие славные качества, но своим царским титулом он заразил все. Но если ты все же очень хочешь, чтобы Я с ним встретился, приведи Мне сначала его сына. В Ведах говорится, что сын - это представитель отца. Поэтому встретиться с сыном царя Пратапарудры было бы столь же неплохо, как и с самим царем".

2.89 Тогда Рамананда Рай отправился к царю, чтобы поведать ему о своей беседе с Господом Чайтанье Махараджу, после чего, выполняя волю Господа, привел Ему царского наследника. Темный цвет кожи юного принца, его огромные глаза, подобные лотосу, его желтые одеяния и драгоценные украшения каждому напоминали о Кришне. "Это великий преданный, - сказал Господь Чайтанья, - потому что всякий, кто его видит, вспоминает о Верховной Личности Бога, Кришне. Просто отправив ко мне этого мальчика, царь сделал Меня своим большим должником". Преданные, видя все это, превозносили мальчика, потому что ему выпала огромная духовная удача.

2.90 Шри Рамананда привел мальчика назад во дворец. Царь был очень рад, когда услышал, что произошло с его сыном, и, обняв его, он также почувствовал экстатическую любовь, как будто прикоснулся непосредственно к Господу Чайтанье Махараджу.

2.91 Настал день ежегодного праздника Господа Джаганнатхи - Ратха-яты. Искупавшись рано утром, Господь Чайтанья Махараджу увидел, как Божество Джаганнатхи переносят с трона на колесницу. В это время музыканты играли различные мелодии, и десятки тысяч людей собрались на это посмотреть. И хотя царь Пратапарудра занимал столь высокое положение и восседал на троне, он, тем не менее, захотел как-нибудь услужить Господу Джаганнатхе. Поэтому он лично мел дорогу метлой с золоченной ручкой и сбрызгивал ее водой, ароматизированной сандалом. Видя, как царь метет улицу и окропляет ее водой, Господь Чайтанья очень обрадовался.

2.92 Огромные колесницы катились по дороге в храм Гундичи, и преданные в большом восторге танцевали и пели "Харе Кришна". Господь Чайтанья разделил преданных на семь групп, в каждой из которых было по два барабана. Царь Пратапарудра был изумлен, когда услышал бурный и чарующий звук, исходивший от группы санкиртаны. Все преданные в большом восторге пели святые имена, по их щекам катились слезы, а Господь Чайтанья ходил от одной группы к другой и пел: "Хари! Хари!" Подняв кверху свои руки, Он кричал: "Вся слава Господу Джаганнатхе!"

2.93 Вдруг царь Пратапарудра перестал верить своим глазам. Он увидел, как Господь Чайтанья появился одновременно во всех семи группах санкиртаны! Царь был ошеломлен мистическим могуществом Господа и экстазом любви. И хотя не так давно Махараджу наотрез отказал царю, сейчас Он проявил к нему свою благосклонность, показав Ему свое трансцендентное могчество. И хотя большинство других преданных не могли увидеть, что Господь появился одновременно в семи местах, их

также затопил духовный экстаз, когда они увидели, как Он танцует. Все пели и танцевали, и эхо раздавалось повсюду. Посреди толпы танцевал Господь Чайтанья.

2.94 Когда слуги Господа Джаганнатхи дотащили колесницы уже до сада Гундичи, они остановились, и все преданные предложили Божествам простую еду. Царь со своими царицами, министры и все обитатели Джаганнатха Пури преподнесли Господу приготовленные ими яства, и огромная толпа собралась на это посмотреть. В это время Господь Чайтанья перестал танцевать и отправился в сад отдохнуть. Господь весь взмок, и прохладный ароматный ветерок в саду доставил Ему удовольствие. Все преданные, которые пели и танцевали вместе с Ним, также отправились туда и расположились отдохнуть под сенью множества деревьев.

2.95 Пока Господь Чайтанья мирно отдыхал, в сад вошел царь Пратапарудра. Следуя наставлениям Сарвабхаумы Бхаттачары, он сменил свои царские одеяния на простые одежды преданного. Царь был настолько смиренен, что, сложив ладони, выразил вначале свое почтение всем преданным, находившимся в саду. Затем, набравшись смелости, он упал наземь и прикоснулся к лотосным стопам Господа. И, наконец, царь начал декламировать стихи о том, как Кришна танцевал с гопи. Когда Господь Чайтанья услыхал эти строки, счастью Его не было границ, и Он снова и снова говорил: "Продолжай! Продолжай!" В этот момент царь Пратапарудра декламировал очень особенный стих: "Мой Господь, нектар твоих слов и рассказы о Твоих деяниях - это жизнь и душа тех, кто всегда удручен в материальном мире. Их пересказывают возвышенные личности, способные с корнем вырвать все последствия греховых поступков. Любому, кто слушает такие повествования, повезет во всем. Их пересказывают по всему миру, и они полны духовной силы. Те, кто распространяет послание Бога, безусловно, самые щедрые из всех, кто творит добро". (Ш.Б. 10.31.9)

2.96 Не успел царь произнести этот стих, как Господь Чайтанья обнял его и воскликнул: "Ты самый щедрый! Ты дал Мне бесценные бриллианты, а Мне дать тебе взамен нечего". Сказав это, Господь начал повторять этот стих снова и снова. И царя, и Господа Чайтанью охватила дрожь, и на глазах обоих выступили слезы. Наконец Господь спросил: "Кто ты? Ты так много для Меня сделал. Ты совершенно неожиданно пришел сюда и заставил Меня выпить нектар развлечений Господа Кришны".

2.97 Царь ответил: "Мой Господь, я Твой самый покорный слуга. Прими меня в качестве слуги Твоего слуги - вот о чем я мечтаю". Тогда Господь Чайтанья явил царю некоторые из своих божественных достоиний, показав свою тождественность с Богом, но запретил ему раскрывать эти тайны кому бы то ни было. И хотя Махапрабху было известно, что это царь, Он притворялся, будто не знает этого. Увидев, что царь получил особую милость Господа, преданные испытывали блаженство и воздали хвалу удаче. Смиренно вознеся молитвы преданным и почтительно склонившись перед Господом Чайтаньей, царь покинул сад.

2.98 Таким образом царь Пратапарудра получил милость Господа. Просто так у царя не было никаких шансов увидеть Господа, но когда Господь увидел, что он служит Господу Джаганнатхе как лакей, подметая перед Ним улицу, и что он получил милость преданных, Господь сам пролил на него свою милость в полной мере. В последующие годы у царя Пратапарудры было еще больше возможностей служить Господу Джаганнатхе, и несмотря на свое богатство, власть и могущество, он по-прежнему оставался таким же смиренным. И даже по сей день потомки царя Пратапарудры помнят о его примере. Каждый год во время праздника Ратха-ятры правитель Ориссы берет метлу с золоченой ручкой и метет дорогу перед колесницей Господа Джаганнатхи.

2.99 В конце 1513 года, спустя почти два года после памятных развлечений, увеличивших число Его последователей, Господь снова собрался в путешествие, в первую очередь чтобы посетить Вриндаван, место, где проходили игры Кришны. Однако этому не суждено было произойти. Два ученых брата, Амара и Сантош, которые служили в мусульманском правительстве как Дабир Кхас и Сакар Маллик (секретарь и финансовый инспектор), написали Ему, умоляя о милости. Поэтому Господь отправился не далее Рамакели, где Он встретил обоих братьев и принял их в качестве своих последователей. Они стали известны под именами Рупы (1489-1564) и Санатаны (1488-1558) Госвами.

2.100 Их встреча с Махапрабху стала великим поворотным моментом в истории гаудия-вайшнавизма. Именно тогда Махапрабху велел им писать книги, в которых сложная наука сознания Кришны подтверждалась бы цитатами из писаний, а также искать забытые святые места, где происходили развлечения Кришны во Врадже. Все это они сделали, и их труды стали грандиозным достижением, лежащим в основе движения гаудия-вайшнавизма.

2.101 Дав наставления Рупе и Санатане и вдохновив их, Махапрабху возвратился в Пури, но вскоре снова отправился во Вриндавану. Сопровождаемый единственным слугой, на этот раз брахманом по имени Балабхадра, Чайтанья Махапрабху путешествовал по непролазным джунглям Джхадакханды в сторону Ганги, к Бенаресу. Если бы Балабхадра не видел всего этого своими глазами, он вряд ли смог бы поверить в то, что произошло в лесу, когда он сопровождал Господа. Придя в совершенный экстаз, Махапрабху заставлял львов, тигров и слонов петь вместе с Ним святое имя своими соответствующими голосами. Действительно говорится, что Его сладкий мелодичный голос оказывал воздействие на души всех живых существ, встречавшихся у Него на пути, и благодаря этому они быстро достигали уровня совершенного сознания Бога.

2.102 Спустя некоторое время Он достиг Бенареса (известного также как Варанаси и Каши) и совершил омовение в притоке Ганги Маникарнике Гхате. Там он повстречал Тапану Мишру, который несколько лет назад получил от Него наставления в Восточной Бенгалии. Теперь Мишра жил в Бенаресе в соответствии с теми указаниями, которые дал ему когда-то сам Махапрабху, и он приютил у себя Господа

на то время, которое Он там оставался. Но Господь пробыл в Бенаресе лишь десять дней, поскольку Ему очень хотелось попасть во Вриндаван. По пути Он остановился в Праяге (нынешний Аллахабад) и принял омовение в Тривени Сангаме - месте, где Ганга сливается с Сарасвати и Ямуной. Господь впал в экстаз и начал петь, и ничто не могло удержать Его от этого блаженства, когда Он купался вместе с Балабхадрой в любимой реке Господа Кришны.

2.103 Вскоре Махапрабху достиг Матхуры, города, в котором почти 5000 лет назад родился Господь Кришна. Здесь Господь Чайтанья рас простерся в святой пыли, выразив свое глубочайшее почтение Господу своей жизни. Затем он совершил омовение в знаменитом Вишрам Гхате, который окружен сейчас Дори-базар-роуд. Согласно вайшнавской традиции, Господь Кришна отдыхал в этом месте после того, как убил демона Камсу. В "Сканда Пуране" говорится, что однажды совершив в этом месте омовение, человек может смыть с себя больше грехов, чем в состоянии сделать. Из Вишрам Гхата Махапрабху отправился в Джанма Бхуми, место, где родился Господь Кришна. Там Он вознес молитвы Божеству Кешавадевы. Этому Божеству поклоняются и по сей день, но Его затеняет сейчас близлежащая мечеть, построенная во времена диктатора Аурангзеба.

2.104 Так Махапрабху путешествовал по всей Врадже, вновь открывая такие святые места, как Радхакунда, и испытывая восторг близости к Кришне.

2.105 Хотя Вриндаван был невероятно привлекателен для Господа в духовном отношении, Он не остался там надолго. В конце января 1516 года Махапрабху и Его слуга Балабхадра (а также помощник Балабхадры, глава Раджпута по имени Кришнадас, и скромный брахман, присоединившийся к Господу на Его пути во Вриндаван) покинул Акрура Гхат и отправился в обратное путешествие в Пури через Прайаг (Аллахабад). Там Господь повстречался с Рупой Госвами, которого Он инициировал до этого в Рамакели и которому Он хотел дать теперь бесценные наставления. Именно здесь Махапрабху явил раса-татту, о которой услышал от Рамананды Рая.

2.106 Открыв тайны любви к Богу Рупе Госвами (и отправив его в Вриндаван продолжать работу Господа по открытию святых мест), Махапрабху направился в Пури через Бенарес. Здесь Господь повстречал Санатану Госвами и дал ему примерно такие же наставления по религии бхакти, какие давал недавно его младшему брату Рупе.

2.107 В Бенаресе Махапрабху увиделся с Пракашанандой Сарасвати, лидером десятков тысяч отшельников-имперсоналистов, и вступил с ним в продолжительные дебаты. Центральной темой их дискуссии была "Веданта", величайшее духовное произведение Шрилы Вьясадевы, автора ведической литературы, божественным образом вдохновленного на ее написание. Дословно "Веданта" означает "цель знания", и поэтому Господь Чайтанья объяснил, что настоящая цель знания - это Кришна и преданное служение Кришне. Он объяснил, что об этой истине более подробно рассказано в "Бхагавата Пуране" и затем приступил к научному описанию процесса воспевания, с помощью которого в нынешнюю эпоху можно достичь самоосознания. Он цитировал из ведической литературы: "Воспевайте святое имя! Воспевайте святое имя! Воспевайте святое имя! В этом веке нет иного способа духовного развития". Используя писания и логику, Махапрабху убедительно и вместе с тем вежливо уверил майавади в вайшнавизме на уровне интеллекта.

2.108 Споров было немного. Благодаря удивительным и обезоруживающим объяснениям Господа Чайтаньи сердца майавади стали меняться. Все были настолько тронуты, что в состоянии говорить был только сам Пракашананда: "Мой дорогой Господь, Ты действительно объяснил "Веданту" непосредственно, живо и удивительно. Ты Верховная Личность Бога, и поэтому Ты всеведущ, и могущество Твое невероятно".

2.109 И тут же Пракашананда и все его последователи, число которых доходил до десятков тысяч, присоединились к Господу Чайтанье в изумительном киртане, и все они в восторге пели и танцевали по всем улицам Бенареса. Имя Кришны во всей своей славе звучало повсюду, а Господь Чайтанья вел шествие по всему святому городу, ставшему теперь еще более святым благодаря движению санкиртаны.

2.110 "Когда Шри Чайтанья Махапрабху проходил мимо людей, - писал Кришнадаса Кавираджа, - Он воздевал руки кверху и говорил: "Пойте, пожалуйста, "Кришна"! Пойте, пожалуйста, "Хари"!" Все люди принимали это и пели "Харе Кришна", выражали Ему свое самое искреннее почтение, воспевая с великим энтузиазмом".

2.111 В апреле 1516 года Махапрабху возвратился в Ориссу и жил в Пури все последние восемнадцать лет своих развлечений, которые Он явил на этой земле. Первые шесть лет Он без устали проповедовал всем жителям Пури, которые отвечали Ему тем, что искренне присоединялись к Его миссии санкиртаны. Затем, в 1522 году, когда Ему было тридцать шесть лет, Махапрабху удостоверился в том, что Его старшие последователи могут продолжать Его движение, и вошел в состояние полного погружения в духовное (самадхи).

2.112 Во время своих последних лет в Пури Господь совершил множество поучительных и чудесных игр, описание которых заняло бы несколько увесистых томов. Чтобы понять эти сокровенные темы, нужно читать "Чайтанья-чаритамриту" Кришнадаса Кавираджа Госвами, а также усердно молиться.

2.113 До самого окончания своих игр, которые Он здесь проявил, Господь почти все свое время проводил в садовом доме ("Гамбхире") Каши Мишры, который является сейчас в Пури местом паломничества. Близкие спутники Господа часто запирали Его на замок, особенно ночью, потому что Он был склонен впадать в мистический транс и у Него были судорожные приступы экстаза. Однажды, поздно ночью воспевая святое имя Кришны, Он вдруг пришел в экстаз оттого, что услышал мелодию флейты Шри

Кришны. Несмотря на то, что все три двери Гамбихры были заперты снаружи и этот небольшой дом даже охранялся Его слугами - Говиндой, Сварупой Дамодарой и Раманандой Раем - Господь как-то ухитрился оттуда исчезнуть совершенно непонятным образом. Заметив, что воспевание святого имени внутри Гамбихры прекратилось, Говинда и Сварупа Дамодара открыли дверь и увидели, что Махапрабху исчез.

2.114 Не на шутку встревожившись, они отправились Его искать и нашли лежащим в обмороке среди небольшого стада коров у Ворот Льва храма Джаганнатхи. Облик Его был необычен, руки и ноги были втянуты внутрь тела, как у черепахи. Из рта у Него шла пена, волосы встали дыбом и из глаз неудержимо текли потоки слез. И хотя внешне Он походил на огромную тыкву, Господь был в совершенном восторге от любви к Господу.

2.115 Будучи не в состоянии вернуть Его к жизни, последователи принесли Его в Гамбхиру и только там, громко воспевая имя Кришны, вернули Его к внешнему сознанию. Его руки и ноги вышли из туловища, и Он начал объяснять, что произошло. Во время слушания истории о блаженном видении развлечений Кришны всех преданных охватили трансцендентные эмоции. Этот случай полностью описан Рагхунатхой Дасом в его наиболее сокровенных трудах.

2.116 Находясь в Гамбхире, Господь проявлял высочайшие трансцендентные эмоции, известные как према-виласа-виварта, когда обычные явления ошибочно принимаются за духовную реальность. Как объяснял уже ранее Рамананда Рай, према-виласа-виварта возникает вследствие сильных любовных переживаний в разлуке. Например, однажды Махапрабху увидел большую песочную дюну и по ошибке принял ее за холм Говардхана. Будучи абсолютно уверен, что это и есть святая гора, где развлекался Господь Кришна, Он побежал к ней, проявляя при этом признаки экстатической любви. Его преданные побежали за Ним, но не могли угнаться. В конце концов они настигли Его, когда Он вскоре упал в обморок из-за полного экстаза.

2.117 В другой раз, гуляя вдоль морского берега у храма Аитоты, Он по ошибке принял море за реку Ямуну. Испытывая невероятное блаженство, Он прыгнул в нее, пытаясь погрузиться в ее священные воды. Когда бурные волны с силой вынесли Его тело, Он явно ощущал, что Радха и Кришна должны купаться где-то поблизости. Но затем Он купался в нескольких милях от храма Конарки, где рыбак, по ошибке приняв Его тело за огромную рыбу, поймал Его в сеть и вытащил на берег. Рыбак тут же увидел, что это было необычное живое существо, и как только он дотронулся до тела Господа, он обезумел от экстатической любви к Кришне. Однако это безумие напугало рыбака, и сочтя себя одержимым, он отправился на поиски кого-нибудь, кто мог бы изгнать из него нечистую силу. Слоняясь таким образом вдоль берега, он наткнулся на Сварупу Дамодару и других преданных, которые, словно безумные, разыскивали Господа Чайтанью. После объяснений внезапно остановившегося рыбака Сварупа Дамодара понял, что тот, кого он поймал в свои сети, на самом деле и был Господом. Сварупе Дамодаре удалось, громко воспевая имя Кришны над бессознательным телом Господа Чайтаньи, вернуть Его к жизни, а также убедить рыбака в том, что он вовсе не тронутый.

2.118 За то время, пока Господь находился в Гамбхире Каши Мишры, таких случаев было множество. И каждый раз умиротворить Его и успокоить в Нем сильные духовные переживания можно было лишь с помощью громкого воспевания святого имени.

2.119 Находясь в Гамбхире, Господь был постоянно и всецело погружен в духовное, воскрешая в памяти и медитируя на самые сокровенные трансцендентные игры Кришны с девицами Враджи. Всё Его существо все сильней и сильней захлестывала и поглощала Радха-бхава, или "умонастроение Радхи". Говорится, что Господь Чайтанья, охваченный столь сильными стремлениями и духовными желаниями, декламировал свои молитвы, "Шикшаштакам", и развивал эти идеи дальше в обществе своих близких преданных, Сварупы Дамодары и Рамананды Рая.

2.120 Согласно Кришнадасу Кавираджку Госвами, публичное чтение восьми молитв, известных как "Шикшаштакам", - это последнее событие, произошедшее в этом мире с Махапрабху. "Шикшаштакам" - единственная молитва, которую можно приписать Господу. Предание гласит, что Он непроизвольно произнес ее, находясь в состоянии духовного блаженства, и Сварупа Дамодара Госвами записал ее для потомков.

2.121 Первая из восьми молитв перечисляет семь составляющих могущества воспевания святого имени Кришны: "Пусть воспевание святого имени Кришны одержит полную победу. Оно (1) способно очистить зеркало сердца и (2) кладет конец несчастью, причиняемым бушующим пожаром материального существования. Это воспевание - (3) молодая луна, которая дарит каждому живому существу белые лотосы удачи. (4) Это жизнь и душа всего знания. Воспевание святого имени Кришны (5) увеличивает океан блаженства трансцендентной жизни. (6) Оно дарит каждому прохладу и (7) возможность постоянно ощущать вкус настоящего нектара".

2.122 Во втором стихе говорится о неудачнике, который не хочет заниматься воспеванием: "Мой Господь, о, Верховная Личность Бога, в твоих именах - все счастье живых существ, и поэтому Ты распространил себя во множестве имен, таких, как Кришна и Говинда. Ты вложил в них все свои энергии, и для того, чтобы хранить их в памяти, не нужно следовать каким бы то ни было сложным и строгим правилам. Мой дорогой Господь, хотя Ты и пролил на падших обусловленных душ огромную милость, великодушно дав им свои святые имена, тем не менее Мне настолько не везет, что у меня нет привязанности к воспеванию, потому что я совершаю при этом оскорблени". Шрила Бхактивинода Тхакура пишет в своем комментарии, что есть четыре препятствия, которые более всех остальных уменьшают естественный вкус к святому имени: (1) незнание вечных истин, (2) слабость сердца, (3)

дурные привычки и (4) оскорблений.

2.123 Третий стих описывает скромного человека, достойного чисто воспевать святое имя: "Тот, кто считает себя ниже травы, кто более терпелив, чем дерево, кто не ждет от других уважения, но сам всегда почтительно относится к остальным, всегда может беспрепятственно воспевать святое имя Господа".

2.124 Четвертый стих устанавливает исключительность цели, которая необходима для того, чтобы воспевать чисто: "О Господь вселенной, Я не хочу ни материального богатства, ни материалистических последователей, ни прекрасной жены, ни плодотворной деятельности, воспетой цветистым языком. Я хочу лишь одного - служить Тебе жизни за жизнью без каких-либо на то причин".

2.125 В пятом стихе Господа Чайтаны можно узнать о причине своего обусловленного состояния и о смирении, необходимом для освобождения: "О Мой Господь, о Кришна, сын Махараджи Нанды, Я Твой вечный слуга, но из-за своей собственной плодотворной деятельности Я пал в эту ужасную пучину неведения. Пролей же на Меня свою беспринципную милость. Обрати на Меня внимание, как на пылинку у Твоих лотосных стоп".

2.126 Затем, в шестом стихе, упомянуты три внешних признака, которые знаменуют собой первые проблески настоящей любви: "Мой дорогой Господь, когда же при повторении Твоего святого имени (1) глаза Мои украсятся нескончаемыми потоками слез? Когда при повторении Твоего святого имени (2) голос Мой дрогнет и (3) все волосы на теле встанут дыбом от трансцендентного счастья?"

2.127 В седьмом стихе описана душа, стоящая на пороге совершенства. Испытывая невероятное счастье от разлуки с Кришной, чистый преданные сходит по Нем с ума: "Мой Господь Говинда, каждый миг разлуки с Тобой тянется для Меня словно тысячелетия. Слезы льются из глаз Моих, как потоки дождя и весь мир без Тебя кажется Мне пустым".

2.128 Заключительный стих "Шикшаштакама" проливает свет на высочайший смысл воспевания святого имени - самоотверженность, которая приходит с настоящей духовной любовью: "Пусть Кришна крепко обнимет эту служанку, которая упала к Его лотосным стопам. Пусть Он растопчет Меня или разобьет Мое сердце, навсегда покинув Меня. В конце концов, Он распутник и может сделать все, что Ему заблагорассудится. Он все равно останется Господом Моего сердца, которому Я буду поклоняться".

2.129 Свои последние месяцы в этом мире Махапрабху провел, полностью погрузившись в духовное, день и ночь наслаждаясь с двумя наиболее близкими своими спутниками вкусом значения написанных Им стихов.

2.130 Самые ранние достоверные биографии Господа Чайтаны Махапрабху умалчивают о Его уходе, упоминая лишь год (1534-й) и говоря об этом как о Его "исчезновении". Конечно, уход Господа удивителен и непохож на обычную смерть, с которой мы знакомы. Поскольку тело Господа совершенно духовно, уходя в свою обитель, Он не оставляет после себя ничего, никакой внешней оболочки, которой будут кормиться черви. С другой стороны, когда мы сбрасываем с себя свое бренное тело, его закапывают или сжигают, в то время как наша душа настойчиво добивается нового тела. Но тело Господа трансцендентно, поэтому Он "исчезает" из этого мира, как и утверждают биографы. Таким образом, Его игры существуют вечно, и в соответствии с Его доброй волей они могут либо проявляться, либо нет.

2.131 Ортодоксальные вайшнавы пришли к заключению, что Господь слился либо с телом Божества Тоты Гопинатхи, либо с телом Божества Господа Джаганнатхи. Часто оба утверждения признают истинными, либо для Господа, одновременно появившегося в семи группах киртана, не составляют никакого труда исчезнуть в двух различных Божествах. "Если мы принимаем, что Господь безграничен, - говорят вайшнавы, - то не нужно Его ограничивать тем, что Он исчез только каким-то одним способом".

2.132 Согласно канонам гаудия-вайшнавизма, Господь Чайтанья - это совместное проявление Радхи и Кришны, и поэтому Он считается наиболее полной и совершенной формой Личности Бога. Чтобы быть более точным, скажем, что Он - ни "проявление", ни "форма" Бога вообще, правильнее сказать, что Он и есть Тот Изначальный, из которого проявляется все сущее, полная и совершенная Абсолютная Истина. Поэтому какой бы то ни было вопрос о смерти в обычном смысле слова - это в любом случае абсурд. Именно поэтому также гаудия-вайшнавы обычно не рассказывают о последних днях Махапрабху.

2.133 В силу абсолютной онтологической идентичности Махапрабху с Господом Шри Кришной на тайну исчезновения Господа может быть пролит какой-то свет. Например, в "Шримад-Бхагаватам" уход Кришны проанализирован следующим образом: "Мой дорогой царь, ты должен понять, что явление и исчезновение Верховного Господа, напоминающие рождение и смерть воплощенных обусловленных душ, в действительности всего лишь спектакль, поставленный Его иллюзорной энергией, точно так же, как игра актера. После сотворения этой вселенной Он в нее входит, развлекается там внутри какое-то время, а потом ее уничтожает. После этого Господь пребывает в своей трансцендентной славе, прекратив функционирование космического проявления". (Ш.Б. 11.31.11) Естественно, что эти же истины применимы и к Господу Чайтанье Махапрабху.

2.134 Дальше в "Бхагаватам" утверждается, что как только Кришна покидает землю, правдивость, религия, верность и красота тут же следуют за Ним (Ш.Б. 11.31.7). Иными словами, с уходом Господа мир лишается также многих благоприятных качеств, и для большинства людей страдания становятся привычным делом. Именно эти страдания и являются также еще одной причиной, по которой последователи Махапрабху не говорят об исчезновении Господа; исполненные глубокого сострадания, преданные чувствуют чужую боль.

2.135 Но все-таки здесь есть и положительные стороны: после того, как Господь покидает этот мир и возвращается в свою вечную обитель, появляется возможность служить Ему в разлуке. Как мы уже узнали,

такое служение приносит особое счастье, а его кульминация - своего рода духовная любовная тоска, как видно на примере Чайтаньи Махапрабху. Конечно, в конце концов можно снова соединиться с Господом в любовном служении и увидеть, что такие духовные взаимоотношения даже милее, чем они раньше представлялись. Чем дольше разлука, тем радостней встреча.

2.136 Нужно также отметить, что сама по себе попытка понять уход Господа - это врата к совершенству. Господь Кришна говорит в "Бхагавад-гите": "Тот, кто знает трансцендентальную природу Моего появления и Моих деяний, покидая это тело, не рождается снова в этом материальном мире, но входит в Мою вечную обитель, о Арджуна". (Б.Г. 4.9) Уход Господа - как Махапрабху, так и самого Кришны - это одно из Его деяний. Как указывает "Гита", именно эти деяния и должны быть предметом нашей медитации, и войти в эти сокровенные развлечения смиренным слугой должно стать нашей высочайшей целью. И поэтому можно в смиренном состоянии ума размышлять об уходе Господа Чайтаньи, пытаясь проникнуть в его тайну, и достичь таким образом царства Бога.

Глава 3. Шри Нитьянанда Прабху

*нитйанандам ахам ванде карне ламбита-мауктикам
чайтаниаграджса-рупена павитри-крита-бхуталам*

"Я приветствую Шри Нитьянанду Прабху, у которого к одному уху подвешена жемчужина - старшего брата Шри Чайтаньи Махапрабху, очищающего землю".

3.1 Как ни странно, но достоверной биографии Нитьянанды Прабху нет; в своих совместных произведениях Рупа, Джива и Рагхунатха даже ни разу о Нем не упоминают, а Санатана Госвами всего лишь раз кратко обращается к Нему в своих молитвах "Вайшнава-тошани". И все-таки миру повезло, потому что биографы Махапрабху посвятили жизнеописанию Нитьянанды немалые части своих трудов, и Его биографию можно воссоздать по крупицам из этой обширной литературы, а также из таких более поздних средневековых вайшнавских текстов, как "Бхакти-ратнакара" и "Према-виласа".

3.2 Родился Нитьянанда Прабху в деревне Экчакра, называемой также Экачакра, в провинции Рахр (Радхадеша), примерно в тринадцати километрах к востоку от того места, где находится сейчас станция Маллапура Восточно-индийской железной дороги (нынешний округ Бирбум в Западной Бенгалии). В память об этом на месте Его рождения сооружен маленький храм Гарбхаваса, который и по сей день посещает множество паломников. Хотя никакой достоверной информации о дате Его рождения не сохранилось, говорят, что Он родился в 1474 году или около того и что отца Его звали Хадай Оджха. Хадай был известным пандитом, выходцем из хорошей брахманической семьи, чьи корни были в Митхиле. Жену его звали Падмавати. Их единственный сын, Нитьянанда, родился в благоприятный тринадцатый день светлой половины месяца Магх. Этот и без того благоприятный день стал еще более благоприятным, потому что стал днем рождения Нитьянанды Прабху.

3.3 В детстве у Нитая, как Его звали, был круг близких друзей, с которыми Он подражал играм Кришны и Его спутников. Однажды, переодевшись полубогами, они молили Господа облегчить бремя земли, которое выпало на ее долю в Кали-югу. Нитьянанда и Его товарищ, переодетый встревоженной Землей, вместе с другими детьми играли в Ганге, обращаясь к Господу Вишну. В это время один из детей спрятался за камнем и произнес низким голосом: "Я вскоре явлюсь в Матхуре, чтобы облегчить страдания угнетенной Земли". Мальчики наслаждались, как наслаждаются дети, полностью погрузившись в лилы Кришны.

3.4 В другой раз Нитай и Его друзья собрались в воображаемой "деревне", чтобы отпраздновать свадьбу Васудевы и Деваки, родителей Кришны. На следующий день они изобразили своим театром тюрьму Камсы и поставили целый спектакль о рождении Кришны. Однажды Нитай, играя в этом эпизоде, превратил местность в селение пастухов и принес туда "Кришну", положив в тюрьме вместо Кришны Йогамайю и обманув таким образом Камсу. Ставя каждый день такие сложные и запутанные истории, дети весьма близко сдружились с Нитаем и полюбили Его как своего несомненного лидера и друга. Он был среди них самым большим фантазером, и все они веселились и радовались, когда Он наряжал их, как демонов. Например, ставя историю о Путане, дети разражались бурным смехом, когда кто-нибудь из их друзей собирался брать грудь демоницы, подражая маленькому Кришне. Иногда Нитай сооружал демонов из игрушек, давая им имена Бакасуры, Агхасуры, Ватсасуры и т. д., а затем сражался с ними и в конце концов убивал. Его игра доставляла друзьям Нитая такое удовольствие, что они изо дня в день приходили просто для того, чтобы снова и снова посмотреть, как Он это делает. Иногда Его друзья исполняли роли слона Куvalяпиды или борцов Чануры и Муштики: Нитай в шутку сражался с ними, сбивал их с ног и таскал за волосы. К концу дня у них уже болели от смеха животы, и они рассказывали своим родителям, как весело участвовать в спектаклях вместе с Нитаем.

3.5 Иногда Нитай приводил своих друзей к местному молочнику, и они смотрели, как Он таскает масло и йогурт, точно так же, как делал это Кришна в своих Враджа-лилах. Молочник, естественно, не жаловался. По сути, он был их сообщником и устроил неподалеку еще одну маслодельню для Нитая и Его друзей, надеясь, что они найдут ее. Все взрослые жители Экачакры обожали Нитая. Он были очарованы

необыкновенным маленьким мальчиком и любили Его как своего собственного ребенка. Видя, что Он полностью поглощен Кришной и аватарами Вишну, они предполагали, что, возможно, и сам Он - тоже своего рода воплощение. Он, не зная усталости, день за днем разыгрывал представления о различных играх и делал это настолько мастерски, что Его соседи удивлялись: "Откуда в Нем столько таланта? Откуда Он настолько хорошо знает эти истории? Никто Ему не рассказывал о таких подробностях". Однажды Он имитировал Кришну, поднимающего холм Говардхану, и при этом в совершенстве изобразил все моменты данной истории. В другой раз Он соорудил модель Бриндаваны и изобразил множество Враджа-лил Кришны весьма реалистически, а еще как-то раз Он делал вид, что ворует одежды гопи и отправляется в гости к женам брахманов, занятых жертвоприношениями. Однажды один из мальчиков переоделся Акрурой и по приказу Камсы увез из Бриндаваны Кришну и Балараму. Нитай рыдал от тоски, испытывая то же чувство разлуки, что и гопи. Слезы любви хлынули из Его глаз. Игра Его была столь натуральна, что никто из зрителей не мог понять, то ли Он просто играет, то ли на самом деле как-то переживает свою роль. И точно так же было в тех случаях, когда Он исполнял роль Кришны, Баларамы или даже Ваманы, или роли других воплощений Господа.

3.6 "Нитай, где ты научился всему этому?" - спросила одна из соседских женщин. Нитянанде ее вопрос доставил удовольствие. "Это Мои собственные божественные развлечения, - сказал Он, - и Я даю вам возможность их увидеть". Горожане смеялись, тряся своими головами. Они не знали, как Его понимать.

3.7 Одной из наиболее удачных была Его роль Лакшманы, брата Рамы, и этот факт намекает на Его духовную тождественность с Баларамой. Мальчики и взрослые, видевшие Его игру, были скрыты энергией йогамайи и могли лишь наслаждаться своими взаимоотношениями с Ним как с маленьким Нитаем из Экачакры. Это подробно рассмотрено в "Чайтанья-Бхагавате" (Ади-лила, глава девятая) Бриндаванадаса Тхакура. Речь Нитянанды Прабху в облике Лакшманы производила серьезное впечатление. Например, стоя снаружи воображаемого дворца Сургивы, Он воскликнул в приступе гнева: "Иди сюда, негодная обезьяна! Моему Господу, Раме, не нравится то, что ты вытворяешь. Он ищет выхода из нашего затруднительного положения, и этот выход у тебя в руках, а ты тут вечно рассажешься в свое удовольствие, веселившись и наслаждаясь с низкими женщинами. Так что, если хочешь, чтобы я пощадил твою жизнь, беги к Раме чем быстрее, тем лучше и помоги Ему!" Таким образом, Нитай со своими друзьями одну за другой ставил сцены из лил Рамы и Лакшманы. Поскольку в действительности Нитянанда был Баларамой, а Лакшмана - это воплощение Баларамы, Он переживал различные настроения младшего брата Рамы. Он часто добавлял подходящие диалоги, показывая, насколько Он сам вошел в роль, и Его аудитория постоянно была в недоумении: она то считала, что Он просто играет роль, то чувствовала, что есть что-то сверхъестественное в том, насколько натуральна Его игра. Когда Он входил во вторую свою сущность, которую лишь Он мог до конца понять, Он намекал жителям Экачакры на свою божественность. Некоторые из них знали, что представления Нитянанды - это спектакль в спектакле, и что этот внутренний спектакль был проявлением высочайшей реальности бытия - лилы Господа.

3.8 Первые двенадцать лет Нитянанда проявлял свои лилы в Экачакре и делил свои любовные игры со своими соседями. Однако, незадолго до Его тринадцатилетия к ним в дом зашел странствующий монах, о котором некоторые говорят, что это был выдающийся святой Лакшмипати Тиртха. Хадай Пандит, любивший своего сына Нитянанду, с радостью принял гостя. С глубочайшим уважением и брахманическим гостеприимством Хадай Пандита предложил знаменитому гостю всё, что у него было. "Не стесняйтесь, пожалуйста, берите все, что вам нравится, - сказал он, - мой дом - ваш дом". Аскет объяснил, что он живет простой жизнью и свел свои потребности к минимуму. Однако он сказал, что нуждается в товарище, с которым мог бы путешествовать, и юный Нитай вполне подходил для такого служения. Хадай Пандит, хоть и с неохотой, но все же позволил своему сыну идти. В конце концов, он пообещал дать саньяси все, что ему было нужно, и не удовлетворить его желание означало пренебречь основными заповедями писаний.

3.9 Какое-то время Нитянанда был одержим желанием отправиться в Навадвипу, но она находилась примерно в 160 километрах к северу от Экачакры, а Он был еще совсем юным. Он знал, что Махапрабху уже появился в этом мире и что теперь Он занимался своими детскими играми, во время которых скрывал свою миссию и свою божественную сущность. "Я буду наслаждаться тем, что совершу паломничество по святым местам с этим удивительным саньяси, - думал Нитянанда Прабху, - и через некоторое время, когда Махапрабху будет готов, я отправлюсь в Навадвипу". Итак, счастливый Нитянанда отправился из Экачакры вместе со странствующим аскетом. Но родители не разделили Его счастья. Для них это было как ночной кошмар. Как позволили они саньяси забрать их любимого сына, Нитая? Что нашло на них? Они почувствовали, что на них лежало покрывало иллюзии, когда они позволили уйти своему юному Нитаю. Они думали о том, что Ему придется жить трудной жизнью, всегда в пути, что из-за этого они лишены теперь Его приятного общества. Будучи уже в летах, Хадай Пандит не смог пережить того, что рядом нет Нитая, и вскоре покинул этот мир, укушенный змеей разлуки.

3.10 Следующие двадцать лет, пока Ему не исполнилось тридцать два, Нитай путешествовал из одного святого места в другое, получая наставления от своего старшего товарища-саньяси, с которым у Него были дружеские отношения. В числе мест, к которым Он совершил паломничество, были Вайдьянатха, Гайя, Каши, Праяг, Хастинапура, Дварака, Сиддхапур, Шива-канчи, Вишну-канчи, Курукшетра, Праваса, Наймишарања, Айодхья, Харидвар, Годавари, Матхура и Бриндаван. Он исходил Индию вдоль и поперек и освятил полуостров своим присутствием, делая даже святые места еще более

святыми. Его путешествие напоминает о Балараме, который также много странствовал и посетил все основные места паломничества, пока шла битва на Курукшетре.

3.11 Согласно "Бхакти-ратнакаре", Нитай провел много времени на святой земле Пандарпуры (Махараштры), где другое Его "Я", Вишварупа (старший брат Махапрабху) покинуло этот мир. В это время Он поглотил своим существом шакту Вишварупы. Это подтверждается в "Чайтанья-Бхагавате" (Ади, 6.81) и "Гаура-ганоддеша-дипике" (65).

3.12 Продолжая путешествовать, Нитай испытывал экстаз от этих святых мест и все больше и больше проявляя свою природу авадхуты. Его поступки и поведение в целом становились все более непонятными и сумасбродными. Никто не мог понять, что Им движет и почему Он так поступает. Например, известно, что Он танцевал в экстазе, обернув свою голову одеждой, которую надевают на поясницу. Или же Он усаживался Малини на колени и сосал ее грудь, словно грудной ребенок - она была уже далеко не в том возрасте, чтобы иметь детей, да и сам Он был мужчиной тридцати двух лет. Но, что еще более удивительно, так это то, что от Его сосания действительно шло молоко! Необычное поведение Нитьянанды Прабху более подробно будет объясняться в следующем стихе.

3.13 Нитьянанда считается сан্ন্যаси-авадхутой, хотя говорится, что сан্ন্যасу Он никогда формально не принимал. Обычно авадхут ("чистых") относят к шайвитской традиции, но существует также и малоизвестная ветвь сан্ন্যаси-вайшнавов, известная как туриятит-авадхута. Они описаны в "Нарада-париваджака-упанишад", "Туриятит-авадхута-упанишад" и "Брихад-авадхута-упанишад". Божественно эксцентричные, эти сан্ন্যаси-авадхуты известны тем, что ходят обнаженными (как в "Чайтанья-Бхагавате", так и в "Бхакти-ратнакаре" есть места, где рассказывается, что Нитьянанда появлялся на людях без одежды), тем, что они в мире со всеми, безразличны к боли и печали, и явно пренебрежительны к правилам, предписаниям и кастовым обычаям. Несколько таких качеств, если не все, можно обнаружить в Нитьянанде Прабху. Его поведение было настолько сумасбродным, что просто при звуке Его имени некоторые люди вскакивали и убегали. ("Чайтанья-Бхагавата", Мадхья, 3.169) Действительно, даже Адвайта Ачарья называл Его в шутку "саходже пагалой", "настоящим сумасшедшим". (Ч.Ч. Мадхья, 3.97)

3.14 Согласно "Бхакти-ратнакаре", впервые Нитьянанда Прабху повстречался с Лакшмипати Тиртхой во время своего путешествия через Пандарапуру (это, согласно автору "Бхакти-ратнакары", указывает на то, что сан্ন্যаси, забравший Нитая от Его родителей, был не Лакшмипати Тиртхой, а скорее каким-то другим, неизвестным сан্ন্যаси). Говорится, что Лакшмипати приснился сон о Господе Балараме, который произвел на него сильное впечатление, и когда он встретил Нитьянанду в Пандарапуре, он был убежден, что этот красивый молодой Нитьянанда и есть не кто иной, как сам Баларама. Когда между ними завязались серьезные любовные отношения, Нитьянанда становился все более и более дорог Лакшмипати Тиртхе, а Лакшмипати Тиртха - дорог Ему. Согласно некоторым достоверным источникам, в это время Лакшмипати дал Ему посвящение и имя брахмачари "Сварупа". Поэтому такие писатели, как Вриндаванадас Тхакур и Шрила Кавирадж Госвами часто говорят о Нем как о "Нитьянанде Сварупе".

3.15 Самым знаменитым учеником Лакшмипати был Мадхавендра Пури. Ему приписывают славу того, кто установил сладкую истину мадхурья-расы, ставшей позже неотъемлемой частью учения Гаудии, и также говорят, что именно он первым в Гаудия-сампрадае четко сформулировал непревзойденное положение Радхарани. Нитьянанда Прабху встретился с Мадхавендрай Пури на своем пути по различным местам паломничества именно потому, что у него были любовные отношения с Лакшмипати Тиртхой. Кто сможет описать прему, которой обмениваются две великие души, встречаясь и обнимая друг друга? Их отношения расцветают сладко пахнущим лотосом братской любви, но поскольку Мадхавендра Пури был старше и играл столь важную роль в обозначении миссии Гаудии, Нитьянанда Прабху всегда обращался с ним так, словно тот был Его духовным учителем. В действительности, Нитьянанда Прабху считал, что Мадхавендра Пури ничем не отличается от Лакшмипати Тиртхи. Поэтому о Нитьянанде Прабху часто говорят, что Он был одним из наиболее любимых (наряду с Адвайтой Ачарьей и Ишварой Пури) учеником знаменитого Мадхавендры Пури.

3.16 Вскоре Нитьянанда Прабху пришел во Враджу, и восторг Его стал в миллион раз сильнее. Проходя через множество мест, где происходили лилы Кришны, Он кричал, танцевал, катался по земле, смеялся и выл, как сумасшедший. Он увидел дом Нанды Махараджи в Гокуле и остался там в течение некоторого времени. Глядя по сторонам и трогая поверхность стен, Он жалобно рыдал, вспоминая игры Господа, которые проходили здесь. Склонившись в почтении перед Шри Мадан-гопалой, Он отправился в Хастинапуру, столицу Пандавов. Побывав на своем пути во всех памятных лесах, Он появился наконец в Шри Вриндаван-дхаме. Здесь, на берегу Ямуны, он провел множество удивительных развлечений вместе с незримыми товарищами по играм, видеть которых мог только Он.

3.17 Через некоторое время Нитьянанда Прабху пришел к прекрасному баньяну, известному как Шрингара-вата (который стали позже называть Нитьянанда-вата). Здесь Он совершенно обезумел от любви к Кришне. Он садился, вставал, затем снова садился. Он срывал цветы вокруг дерева, ложился на землю и украшал этими цветами различные части своего тела. Затем Он вскакивал и кричал, а цветы падали на землю. Его ум и сердце не могли более удерживать в себе томящуюся духовную любовь, и Он почувствовал, что она будто вырвалась из Его тела и устремилась повсюду. Сила Его чувств была через край, и Он кричал: "Где же Кришна?! Где же Моя жизнь и душа?!" Когда с Его жаждущих уст слетали такие слова, Он весь трясясь и не мог унять эту дрожь, а слезы любви лились из Его глаз, словно потоки дождя. В этот момент Его захватило изумительное внутреннее видение, во время которого Ему было показано, что Махапрабху полностью закончил свои тайные детские развлечения и открыто занялся теперь

своей миссией, позволяя каждому ее увидеть. Это привело авадхуту Нитьянанду в восторг, и сердце Его растаяло от нежности к своему духовному брату. Итак, Он отправился из Шрингара-ваты в Навадвипу, чтобы принять участие в развлечениях Махапрабху.

3.18 Стоял 1506 год, и Нитянанда Прабху, будучи словно в трансе от своей безумной преданности, после утомительного путешествия по глухим лесам наконец-то достиг земли Надии. Наслаждаясь духовной обстановкой, Он отправился прямиком к дому Нанданачары, великого преданного, жившего на южной окраине Антардвипы, где сливаются Ганга и Джаланги. Его дом был окружен знаменитым садом, который назывался Шри Ишодхьяна. Своими кустами, усыпанными ягодами, своими кукушками, павлинами, ароматными цветами и множеством фруктовых деревьев сад этот напоминал Враджу. Нитянанда чувствовал себя здесь как дома. Он подумал: "По существу Махапрабху - это Мой младший брат, и Ему тоже очень хочется Меня увидеть. Дай-ка Я с Ним поиграю, и посмотрим, найдет ли Он Меня в этом месте".

3.19 Зная, что Нитянанда здесь, Махапрабху отправил на Его поиски Харидаса Тхакура и Шривасу Пандита, но спустя три часа они вернулись без Нитая, потому что не могли Его разыскать. Харидас - это Браhma, творец вселенной, а Шриваса - Нарада, который может свободно путешествовать повсюду, где захочет. В них столько мистической силы, что они могут сделать все что угодно. И, тем не менее, Нитянанда, по своему невероятно сильному желанию, смог скрыться от этих двух могущественных душ.

3.20 Махапрабху наслаждался от трансцендентной игры Нитая и, как и Нитай, хотел получить удовольствие от их первой встречи. То, что Он не мог так сразу найти Нитянанду Сварупу, доставляло Ему удовольствие. Но через некоторое время Он почувствовал, что больше ждать не в силах, и тогда, в окружении всех преданных, Он отправился прямо к дому Нанданачары.

3.21 Когда наконец оба Господа впервые увидели друг друга, их тут же охватили волны экстаза. Нитаю было примерно тридцать два, а Махапрабху - двадцать. Оба почувствовали, что достигли в жизни полного совершенства и, обнявшись, они в экстазе пролили реки слез. Несколько мгновений они прославляли друг друга, и тут Нитай упал без сознания наземь. Махапрабху быстро привел Его в чувство успокаивающим прикосновением, и они снова начали изысканными стихами возносить друг другу хвалу. Все собравшиеся преданные были охвачены благоговением, и они поняли, что им посчастливилось стать свидетелями возвышенного эзотерического события, которое редко случается даже в тысячу лет Брахмы. В память об этом событии на том месте, где повстречались два Господа, стоит маленький храм, который называется Шри Гаура-Нитянанда Мандир.

3.22 Вскоре после их первой встречи Махапрабху пригласил Нитянанду, изначального гуру всего человечества, в дом Шривасы Тхакура, чтобы провести Ему Вьяса-пуджу, или поклонение гуру. Но Нитянанда забрал у Махапрабху все принадлежности для пуджи и стал Ему поклоняться, приговаривая при этом: "Нимай Пандита [Махапрабху] - это Мой Господь! Нимай Пандита - это Мой Господь!!!". Они постоянно спорили, кто кому будет служить. Их любовь друг к другу невозможно передать словами.

3.23 С этого момента и до тех пор, пока Махапрабху не отправился из Навадвипы в Джаганнатха Пури, Нитай всегда был с Ним рядом. Как Вриндаванадас Тхакур, так и Кришнадас Кавирадж Госвами недвусмысленно подтверждают, что ключ к сердцу Махапрабху находится у Нитянанды. Традиция Гаудиа подчеркивает, что если человек считает, что может достичь любви к Богу, не обретя сначала милости Нитянанды Рамы, то он живет в фантазиях.

3.24 Махапрабху попросил Нитянанду Прабху и Харидаса Тхакура, чтобы они служили Ему, ходя от двери к двери, и проповедовали, донося послание любви к Богу до каждого дома в Навадвипе. Именно тогда Нитаю с Харидасом и повстречались двое братьев: Джагадананда и Мадхавананда Бандопадиши, известные также как Джагай и Мадхай. Они были потомками великой династии брахманов, но сошли со стези благочестивой жизни своих предков и ударились в жизнь, полную пьянства и разврата. Когда два посланника, несущие милость Махапрабху, впервые их увидели, Джагай и Мадхай были в своем репертуаре: напившись в стельку, они устроили по всей деревне дебош. Проникшись к этим падшим душам состраданием, Нитай заметил, что если их исправить, то к миссии Махапрабху в Навадвипе станут относиться даже еще более благосклонно. Подойдя к двум братьям, которые дебоширили посреди улицы, Нитай стал умолять их воспевать святое имя Хари и почувствовать сладость нектара сознания Кришны. Но эти два негодяя просто погнались за Ним по улице, выкрикивая богохульства и обзываая Нитая грязными словами.

3.25 На следующий день Махапрабху попросил двух своих проповедников вернуться на место происшествия. Так они и сделали, но на этот раз их ждало нечто худшее, чем просто брань. Выкрикивая страшные угрозы, Мадхай бросил в Нитая разбитым глиняным горшком и разбил до крови Его божественную голову. (Хотя тело Нитая абсолютно духовно, Он явил эту лилу для того, чтобы Джагай и Мадхай смогли получить освобождение.) У всех, кто был свидетелями этого акта насилия, в том числе и у Харидасы, просто разорвались сердца. Даже Джагай, и тот почувствовал раскаяние и стал бранить своего брата, который хотел еще раз ударить Нитая. Джагай советовал Мадхайю остановиться, говоря, что он ведет себя просто возмутительно.

3.26 Услышав о том, что стряслось, Махапрабху пришел в ярость и лично устремился на место происшествия. Как мог кто-либо причинить боль столь благородной душе, как Нитай? Махапрабху призвал свое личное божественное оружие, подобное светящемуся огненному диску, и собрался прибить обоих братьев на месте, чтобы они узнали, что такое гнев Бога. Однако Нитай успокоил Его гнев, напомнив о том, что большинство людей этого века такие же падшие, как Джагай и Мадхай и что Его

миссия в том, чтобы освобождать их любовью, а не насилием. Услышав слова Нитая, Махапрабху простил Джагая, потому что тот пытался защитить Нитянанду Прабху, но Мадхая, который совершил гнуснейший поступок, ранив Нитая, должен был простить Нитай лично.

3.27 Милость Нитая не знает границ, и поэтому Он тут же простил Мадхаю все, что тот совершил.

3.28 Сердца Джагая и Мадхая сразу же изменились, когда они увидели, насколько любят друг друга Махапрабху и Нитянанда и особенно когда они увидели милосердие Нитая по отношению к ним. Они решили стать преданными и приложить все свои силы для поддержания миссии санкиртаны Махапрабху. Видя их искренность, Махапрабху принял на свою голову все их грехи, и на несколько мгновений Его прекрасное золотого цвета тело стало отвратительного черного цвета. В действительности когда помощник Ямарауджи, Читрагупта, попытался сосчитать все грехи, которые совершили вместе Джагай и Мадхай, он оказался не в силах это сделать и почувствовал резкий упадок сил и полное измаждение. Однако после инцидента с Нитаем, Джагай и Мадхай достигли высочайшего уровня преданного служения и стали постоянно воспевать святое имя Кришны (как минимум 100.000 раз в день) и давать другим наставления о нюансах вайшнавской религии. Мадхай чувствовал особенную вину за совершенное им гнусное оскорбление и поэтому в один прекрасный день он обратился к Нитянанде Прабху и попросил об особенном искуплении. Нитай сказал ему регулярно совершать омовения в особенном месте Навадвипы. В течение всей своей оставшейся жизни он принимал там омовения и занимался другими видами преданного служения. Это место существует и по сей день, называется оно Гхат Джагая и Мадхая.

3.29 Несколько лет Махапрабху и Нитянанда наслаждались вместе санкиртаной в Навадвипе. Однако вскоре Махапрабху суждено было принять саньясу, отрешенный духовный уклад жизни, и отправиться со своей миссией санкиртаны по всей Индии. Будучи одним из Его ближайших спутников, Нитянанда Прабху знал, что это вот-вот должно случиться, и Он отправился вместе с Махапрабху в Катву, где должна была произойти церемония принятия саньясы. Вскоре после принятия Махапрабху посвящения в отрешенный уклад жизни два божественных брата вместе отправились в Пури. Во время их путешествия произошло одно интересное событие. Всего в каких-то десяти километрах к северу от Пури, в деревне Камалапуре, Махапрабху отправился купаться в реке Бхарги и оставил на время свой посох саньяси Нитянанде Прабху. После омовения Махапрабху отправился в близлежащий храм Шивы, известный как Капотешвара. В это время Нитянанда Аavadхута разломал священный посох на три части и бросил их в реку. Здесь можно указать на несколько причин, по которым авадхута совершил свой "необъяснимый" поступок. (1) Махапрабху был новоиспеченным саньяси и поэтому должен был носить посох до тех пор, пока не взойдет на более поздние ступени саньясы. Однако Нитянанда возразил на это, что поскольку Махапрабху был Верховной Личностью Бога, то Он уже стоял выше наистарейшего саньяси, и поэтому Ему не было нужды носить посох саньяси вообще. (2) Ввиду ряда довольно сложных причин Махапрабху принял саньясу от монаха, принадлежащего к школе имперсоналистов. Эти особенной категории аскеты носят только один посох, символизирующий их веру в свое единство с Богом. Однако Махапрабху был, по сути, саньяси-вайшнавом, а вайшнавы носят тройной посох в знак того, что посвятили служению Господу свои тело, мысли и слова. Это также одна из причин, по которой Нитянанда Прабху разломал посох Господа на три части. (3) Наконец, говорится, что Махапрабху хотел появиться в Пури один, чтобы Ему никто не мешал насладиться своей встречей с Господом Джаганнатхой и медитацией о Нем. То, что Нитай сломал Ему посох саньяси, позволило Махапрабху притвориться, будто Он разгневался, и отправиться вперед одному, без своих спутников, благодаря чему Он смог прийти в Пури раньше других. Он бежал, чтобы увидеть своего Господа, и никогда ни у кого еще не было такого рвения; по щекам Его струились слезы, и Он вбежал прямо в храм Джаганнатхи и пришел в экстаз от общества Господа до того, как появилась Его свита. Это стало возможным потому, что Ему сломали посох. А река, в которую Нитай бросил обломки, называется сейчас Данда-бханга-нади, "рекой сломанного посоха".

3.30 Вскоре после этой данда-бханга-нади-лилы Махапрабху и Нитянанда появились в Пури, вместе наслаждаясь святой дхамой. Но недолгим было это любовное времяпрепровождение, и вскоре, покинув Нитянанду, Махапрабху отправился в путешествие по Южной Индии, которое должно было продлиться два года. Никаким словами не описать ту разлуку, которую переживали два духовных брата.

3.31 По возвращении Махапрабху было приятно видеть, что Нитай развел в Пури их движение с помощью нескольких значительных местных преданных: Сарвабхаумы Бхаттачары, Мукунды Датты, Джагадананды Пандита и других. Однако в Навадвипе движение совершенно угасло, и поэтому Махапрабху решил отправить Нитянанду, своего самого надежного руководителя санкиртаны, обратно в Бенгалию для развития миссии. Махапрабху попросил Гададхару Даса, Рагхунатху Вайдью, Кришнадаса Пандита, Рамадаса, Парамешваридаса, Пурандару Пандита, Говинду Гхосха, Васу Гхосха и других помочь Нитая, и в ноябре 1511 года все они отправились по Его указанию на землю Бенгалии.

3.32 Кришнадас Госвами (Мадхья, 15.42) так пишет об этой важной миссии в Бенгалии: *нитянанде аджна дила - "йаха гауда деше/ анаграла према-бхакти карина пракаше"*// "Шри Чайтанья Махапрабху велел Нитянанде Прабху: "Отправляйся в Бенгалию и яви безграничное преданное служение Господу, совершающее с любовью к Богу". В это время Махапрабху отвел Нитая в сторону и дал Ему личные наставления. Некоторые говорят, что Он просил Нитая жениться, но это не подтверждается ни в одном из достоверных источников. Но как бы там ни было, Нитай отнесся к приказанию проповедовать в Бенгалии со всей серьезностью (Антья, 3.148): *нитянанда госани гауде йабе аила/ према прачарите табе бхрамите лагила//* "Вернувшись в Бенгалию проповедовать послание бхакти, преданности Кришне, Нитянанда Госвами имел успех по всей стране". Он пришел, чтобы узнать Бенгалию так же досконально, как знает

свои владения король. В это время Он совершил паломничество по Бенгалии, в особенности по Навадвипе, и многие говорят, что именно тогда Он повстречал Дживу Госвами, который был на своей знаменитой парикраме, описанной Бхактивинодой Тхакуром в "Шри Навадвипа-дхама-махатмье" и "Шри Навадвипа-бхава-таранге". Однако более вероятно, что это паломничество с Дживой Госвами имело место позже.

3.33 В свое первое возвращение в Бенгалию Нитай начал свою миссию в Панихати, деревне в шести километрах севернее Калькутты. Почти пять месяцев проповедовал Он здесь, до тех пор, пока у него не появились тысячи последователей, которые пели и танцевали в экстазе под Его умелым руководством. Именно в это время Рагхунатхадас Госвами, тогда еще совсем мальчик, обратился к Нитьянанде Прабху как преданный слуга. Поскольку "Дас Госвами", как называли обычно Рагхунатхадаса, был родом из богатой семьи, Нитай попросил его провести грандиозный фестиваль, во время которого все преданные вдоволь наелись бы йогурта и разноцветного риса. Этот фестиваль в Панихати имел большой успех, на него пришли паломники со всей округи, чтобы по-разному принять в нем участие. Конечно же, это еще больше усилило движение санкиртаны и доставило Нитьянанде огромное удовольствие.

3.34 В Панихати Нитьянанда Рама превратил дом Рагхавы Пандита в свой центральный штаб, проповедуя тысячам людей с обоих берегов реки Бхагиратхи и обращая всех в свою веру. Отсюда Он отправился в Вараханагару, где остановился в доме Гададхарарадаса. Это маленькое жилище Он превратил в еще один крупный центр движения. Говорится, что Он произвел на местных жителей столь сильное впечатление, что даже обитатели соседних деревень позволяли своим маленьким детям присоединяться к киртане вместо того, чтобы ходить в школу.

3.35 После некоторого времени успешной миссии в этих краях и основания самостоительно развивающихся проповеднических центров Нитьянанда Прабху отправился в Кхардаху, где остановился на время в доме Пурандары Пандита. Запомнив это место как особый центр, Он хотел вернуться сюда позже вместе со своей женой Джахнавой Деви, но пока что Он обращал от имени Махапрабху в свою веру новых людей. Следующим местом назначения был Сантаграм, один из богатейших городов Бенгалии. Многие жители города, как в те времена, так и сейчас, принадлежат к касте суварна-варника, которая торгует золотом и считается кастой изгоев. Хотя по индийским стандартам эти люди - неприкасаемые, Нитьянанда одинаково смотрел на все души и с любовью распространял учение Махапрабху среди всех, кого встречал на своем пути. В свою очередь, жители Сантаграма полюбили Нитьянанду Прабху, оценив Его настояще духовное видение, потому что Он дал им возможность участвовать в движении санкиртаны. Некоторые из них говорили, что Нитьянанда Рама был подобен цветку Сатья-юги, пьянящий аромат которого разливался на километры вокруг и держался годами. Милостиво распространяя сознание Кришны всем, не делая разницы между людьми, Нитьянанда точно так же мог распространить движение Чайтаньи Махапрабху среди тех, в чьих сердцах цветы преданности только начинали распускаться.

3.36 Нитьянанда Прабху провел некоторое время в Сантаграме и затем продолжил свое путешествие, отправившись в Шантipur и Навадвипу, где Он буквально ходил от двери к двери и умолял людей предаться миссии санкиртаны Махапрабху. Он молил об этом в Тханаджоре, Барагачхи, Догачхайе, Фулии и всех деревнях по обоим берегам Ганги. Говорят, что в Кхардахе Он обратил в сознание Кришны ни много ни мало 1200 буддистов и 1300 буддисток, а также большую группу буддистов в Рамакели (хотя некоторые говорят, что на самом деле это сделал сын Нитая, Вирахадра).

3.37 В это время к Нитьянанде Прабху присоединились главные Его последователи: поэт Джнанадаса; трое братьев, знаменитые своими песнями и киртантами: Мадхава, Говинда и Васу Гхощ; а также двенадцать "гопалов", или преданных, в которых воплотилась "дружеская" преданность Нитая (в противовес более популярной супружеской, "мадхурье"). И по сути Нитай во время праздника Чидамахотсава в Панихати начал формировать свою группу "друзей-пастушков", а двенадцать гопалов были в каком-то смысле самой первой организацией гаудия-вайшнавов в Бенгалии.

3.38 Нитай, с присущим Ему образом мыслей Баларамы, делал ударение на сакхья-бхаве, точно так же как Махапрабху, находившийся в умонастроении Шри Радхи, делал упор на мадхурья-бхаву. Это был общий метод Гаура-Нитай для того, чтобы явить миру в целом различные бхавы, хотя говорится, что тем, кто был к этому готов, Нитай, будучи в умонастроении Ананги Манджари, мадхурья-бхаву фактически дарил.

3.39 Нитьянанда распространял сакхья-бхаву с помощью своих двенадцати гопалов, которые были спутниками Кришны и Баларамы примерно 5000 лет назад, когда Кришна явил в этом мире свои игры. Эти гопалы родились вновь 500 лет назад, во времена Нитьянанды Прабху, чтобы помочь Ему развлекаться. Такие вайшнавские писатели, как Кави Карнапура, рассказали в своих книгах, какую роль играл каждый из этих знаменитых гопалов в лилах, происходивших здесь 5000 лет назад.

3.40 Первым и, возможно, наиболее важным среди этих двенадцати можно назвать Рамадаса Абхираама из Кханакул-Кришнанагара в Хугли. Он обладал неимоверной силой и мог поднять огромное дерево и играть на нем, как на флейте. Это был также один из ближайших спутников Махапрабху, который передал его Нитаю в качестве помощника и телохранителя. Говорится, что он носил с собой кнут под названием Джая Мангала, и если кто-то приходился ему по душе, он трижды ударял его слегка этим кнутом, после чего у этого человека сразу же развивалась чистая любовь к Кришне. Утверждается, что в лилах Кришны Рамадаса был Шридамой.

3.41 Вторым из двенадцати гопалов был Сундарананда Тхакура, брахман-аскет, который в лилах Кришны был Судамой. Следующий - это Дханаджая, который был Васудамой. Гауридаса Пандита был Субалой, Камалакара Пипалаи - Махабалой, Уддхарана Датта - Субаху, Махеш Пандит - Махабаху,

Пурушоттама - Стокакришной, Парамешвара - Арджуной, Пурушоттама Нагара - Дамой, Кала Кришнадас - Лабангой, а Шридхара - Мадху-мангалой или, согласно некоторым источникам, Кусумавасой. С помощью этих святых, к которым следует также добавить Гададхару Даса и некоторых других вайшнавских светил, Нитьянанда Прабху успешно распространил вайшнава-дхарму по всей Бенгалии.

3.42 Рассказ о Нитьянанде был бы неполным без упоминания о Его поздней женитьбе на Джахнаве Деви и ее младшей сестре Васудхе.

3.43 Возвратившись по просьбе Махапрабху в Бенгалию, Нитай решил покончить со своим положением авадхуты и вступить в ашрам грихасти. У одного чиновника по имени Сурьядас Саракхел, брата гопала Гауридаса Пандита, было две дочери - великие преданные, звали которых Джахнава и Васудха. Это были достойные девушки, испытывавшие огромную нежность к Нитьянанде Прабху, и они стали Его избранницами. Нитьянанда, со своей стороны, также их любил и они были Ему очень дороги. Конечно же, эти девушки были необычными преданными. Согласно Кави Карнапуре, они были воплощениями жен Господа Баларамы, Ревати Деви и Варуни Деви соответственно (хотя они обе считаются также и воплощениями Ананги Манджари).

3.44 Через некоторое время Васудха родила двух детей: мальчика по имени Вирахадра (или Вирачандра) и девочку, которую называли Гангадеви. Кави Карнапура пишет, что Вирахадра был воплощением Кширодакашайи Вишну (экспансии Санкаршаны), а Гангадеви - олицетворением самой Ганги. Особенно прославился Вирахадра, который стал великим руководителем общины вайшнавов и продолжил дело распространения учения Гаудии в духе своего великого отца.

3.45 Вскоре после рождения двух божественных детей Васудха покинула этот мир, и Джахнава дала слово, что вырастит ее детей как своих собственных. Также Джахнава усыновила мальчика по имени Рамачандра (Рамай), которого она любила больше жизни. Отца Рамачандры звали Чайтанья Дас, и он был невероятно предан Джахнаве Тхакурами. Он и его жена не могли иметь детей, пока он не помолился Ма Джахнаве. Молитвы принесли плоды, и его жена родила двух сыновей, Рамачандру и Шачинандану. В знак своей признательности Чайтанья Дас отдал Джахнаве своего первенца, Рамачандру, чтобы тот о ней заботился. Эта история изложена в "Нитьянанда-вамшавали", где цитируется в качестве источника "Мурали-виласа". Таким образом, большая часть юности Джахнавы прошла в заботах о трех детях.

3.46 Шли годы, и Джахнава Ма заслужила репутацию величайшей вайшнави, став воплощением идеальной преданной Гаудия-сампрадаи. Она дала посвящение своему сыну Вирахадре, а также многим другим мужчинам и женщинам общины вайшнавов. Крупнейшие последователи Махапрабху принимали убежище у ее лотосных стоп, а такие личности, как Нароттама Дас Тхакур, Шринивас Ачарья и Шьямананда Прабху считали ее наиболее выдающейся из всех бенгальских преданных. Однажды она посетила вайшнавский праздник в Кхетури, и там ее усадили на почетное место как самую великую личность из всех присутствующих.

3.47 В первый же день фестиваля в Кхетури преданные обратились к Джахнаве Ма с просьбой взять на себя заботу обо всех праздниках, что она и сделала. Благодаря ей ни у кого не было сомнений в том, что киртаны приведут всех в восторг, что поклонение Божествам будет роскошным и изысканным и что множество участников - а их были тысячи - получат удовольствие от праздников преданности, напоминающих о развлечениях Кришны. На второй день она лично прилюдно готовила еду для тысяч преданных вместе с другими вайшнавами, стараясь обслужить своими руками как можно больше преданных. Так она заставила вайшнавов полюбить себя, и все опечалились, когда она покинула фестиваль и отправилась совершать паломничество во Вриндаван.

3.48 Хотя паломничество Джахнавы Ма во Враджу произошло уже после фестиваля в Кхетури и было, вне всякого сомнения, самым знаменитым из всех ее длительных путешествий, она, тем не менее, уже была до этого во Врадже один или два раза. Очевидно, свое первое паломничество она совершила еще в период ученичества и провела многие часы, слушая только что написанные труды Госвами. Говорится, что в то время литературе ее учил сам Рупа Госвами. Постепенно она разработала методический план, как сплотить вайшнавов Бенгалии и Враджи, который она успешно и осуществила во время нескольких своих визитов в страну, где происходили игры Кришны. Отправившись туда прямо перед самым фестивалем в Кхетури, она пословещалась с Дживой Госвами, и их совместный план вылился в группу санкиртаны, вместе с которой Нароттама, Шриниваса и Шьямананда пришли в Бенгалию вместе с книгами вриндаванских Госвами.

3.49 Благодаря Джахнаве Ма к вайшнавскому движению Махапрабху присоединялись мусульмане, и ее полюбили преданные Гаудии со всей Индии. Шесть Госвами относились к ней с величайшим уважением, и особенно был благодарен за ее общество Дас Госвами. Он провел немало времени, показывая ей окрестности Радха-кунды, и оба они не упускали ни единой возможности потанцевать в экстазе.

3.50 Когда Джахнава Тхакурами увидела Рама Гхат, участок берега Ямуны, где Баларама наслаждался своим собственным танцем раса, она пришла в духовный восторг, который не знал границ.

3.51 В течение всей своей жизни с ней случались мистические видения, и спустя много лет после ухода Нитьянанды Прабху она получала от Него божественные наставления. Однажды во время таких видений она увидела Божество Гопинатхи и маленькой Радхи рядом с Ним, которая сказала ей, чтобы она заменила Радху на Божество более крупных размеров. Чтобы осуществить эту миссию, она вернулась в Бенгалию и послала, в конце концов, более крупное Божество на лодке во Враджу, где Его встретили восторженные преданные. Ее взаимоотношения с Божеством Гопинатхи, установленным ее учеником, Мадху Пандитом, - это воплощение самой сути вайшнавского эзотеризма, и они не могут быть описаны в

этой книге.

3.52 Самые близкие последователи Нитьянанды Прабху подчеркивают, что во время ухода из этого мира смертных Джахнава предстала в прекрасном облике Ананги Манджари, стоящей в одной из танцевальных фигур по правую руку Кришны. Эта "Ананга-Канай-Рай", культовая преданность младшей сестры Радхи наряду с Радхой и Кришной и по сей день является средоточием преданных - последователей Джахнавы Деви.

3.53 В "Вамшишикше" сказано, что Джахнава Ма покинула этот мир, слившись с формой Гопинатхи во Вриндаване (хотя говорится также, что она ушла в Камьяване, куда, возможно, перевезли Божество во время периода мусульманского иконоборчества). В любом случае, ее идеальная жизнь куда более первостепенна, нежели ее смерть, потому что, находясь в этом мире, она открыла врата вайшнавизма для женщин и снесла все существовавшие для них преграды. Она поставила женщин на один уровень с мужчинами в отношении служения, преданности и образования и дала им такие же возможности подняться на высочайший уровень преданности.

3.54 В заключение следует упомянуть о том, что в Экачакра-граме, неподалеку от того места, где родился Нитьянанда Прабху, стоит Божество Кришны, известное как Банкима Рай. Божество это было установлено лично самим Нитьянандой. Справа от Него находится Божество Джахнавы Ма, а слева - Божество Шри Радхи. Священники этого храма говорят, что Нитьянанда Прабху, собравшись оставить эту планету и войти в свои вечные лилы в духовном небе, слился с Банкима Раей. Других историй об уходе Нитая нет, и поэтому среди представителей общины ортодоксального вайшнавизма принято считать, что Он оставил этот мир именно так. Как бы то ни было, находясь рядом со своим гуро, ученик всегда ощущает присутствие Нитьянанды и Его личной шакти, Джахнавы Тхакураны, потому что гуро считается живым проявлением любви Нитьянанды Прабху, и именно Его шакти делает ученика способным заниматься преданным служением и испытывать блаженство преданной жизни.

Глава 4. Шри Адвайта Ачарья

*нистариташеша-джсанам дайалум
премамритабхду паримагна-читтам
чаитаний-чандрагритам арчитам там
адвайта-чандрам шираса намами*

"Я в почтении склоняюсь перед милостивым Шри Адвайтачандром, сердце которого утонуло в океане премы. Он освобождает бесчисленное множество преданных, и Шри Чайтаньячандрा поклоняется Ему и выражает свое почтение".

4.1 Жизни Адвайты Ачары посвящены несколько текстов: "Балья-лила-сутрам" Лаудии Кришнадаса и "Адвайта-пракаша" Ишаны Нагары (Ишана Нагара был учеником непосредственно Адвайты Ачары). О Его жизни вкратце упоминают также в своих трудах биографы Махапрабху и ачары-вайшнавы, жившие в более позднее время.

4.2 Предание гласит, что Лабхадеви (или, по другой версии, Набхадеви), матери Адвайты Ачары, однажды приснилось, что Господь Садашива (изначальная форма Шивы) предвидел наступление неблагочестивой эпохи Кали, эпохи, которая уничтожит все хорошие качества в человеке. Дальше она увидела во сне, как Садашива, преисполнившись сострадания, решил пойти на берег Причинного океана, где возлежит Маха-Вишну в своей мистической дремоте, и умолять Господа о милости. Понимая, что Вишну отвечает на жертвоприношения своих преданных, он решил предаваться суровым аскезам на благо человечества в течение 700 лет. Увидев, что Садашива проникся состраданием к несчастным живым существам, Господь Маха-Вишну предстал перед ним и сказал: "Мой дорогой Садашива! Зачем ты пытаешься удовлетворить Меня такими тяжелыми аскезами? Ты и Я суть одно!"

4.3 Садашива ответил: "Мой дорогой Господь, как смогу я спасти человечество от этого века Кали, если Ты не наделишь меня могуществом сделать это?" Услышав его слова, Маха-Вишну обнял Садашиву, они вместе прониклись чувством сострадания и слились в одной форме. Эта форма и появилась на земле как Шри Адвайта Ачарья.

4.4 Дальше в своем сне Лабхадеви увидела Яму, владыку ада, который обратился к Господу с такими словами: "Мой дорогой Господь, если Ты снизойдешь в эпоху Кали в облике Адвайты Ачары, чтобы дать освобождение каждому, то для меня не останется никакой работы, потому что не будет больше грешников, и мне некого будет наказывать в аду!" Господь утешил Яму такими словами: "Мой дорогой Яма, не беспокойся. Ты сможешь забрать в ад всех нечестивцев, которые умышленно захотят избежать волн нектара божественной любви, что затопит людей эпохи Кали - имперсоналистов, тех, кто трудится, чтобы наслаждаться плодами своей работы, лживых логиков, преступников и атеистов". Получив от Господа такое заверение, Ямараджа остался доволен и возвратился в свою обитель.

4.5 Проснувшись ото сна, мать Адвайты встретила новый день с большой признательностью Господу, понимая, что пути Его непостижимы.

4.6 Но давайте вернемся немного назад. Кувера Пандит, отец Адвайты Прабху, был ученым

брахманом, он прекрасно знал Веды и был искушен в вопросах проведения ведических жертвоприношений. Родился он в 1410 году н.э. и жил в округе Шри-хатта, который находился на территории нынешнего Бангладеш. Деревня, где он жил, называлась Лауда. Отец его, по имени Нрисимха Раджа, был родом из Шантипура.

4.7 В своей прошлой жизни отец Адвайты был хранителем небесных сокровищ Куверой, предводителем гухьяков, духов - последователей Господа Шивы. Будучи одним из преданных учеников Шивы, он получил благословение спуститься на землю в качестве отца самого Господа Шивы - Адвайты Ачары.

4.8 До рождения Адвайты судьба осчастливила Куверу Пандита и Лабхадеви шестью сыновьями: Лакшмикантой, Шрикантою, Харихаранандой, Садашивой, Кушалой и Киртичандой. (У них была также и дочь, воплощение Ганги, но она покинула этот мир совсем юной.) Четверо из шести мальчиков приняли санньясу и покинули родительский дом, отправившись в паломничество по святым местам. Двое оставшихся сыновей, старшие братья Адвайты Ачары, стали домохозяевами, и потомки их живут в современном Бангладеш и по сей день.

4.9 То, что четверо его сыновей ушли из дома, повергло Куверу Пандита в уныние, и, как следствие, он оставил свою завидную должность придворного советника царя Дивьясимхи, тогдашнего императора Шри-хатты, и отправился со своей женой в Шантипур, что в Западной Бенгалии. Там, на берегу Ганги, они посвятили свое время аскезам.

4.10 В Шантипуре Кувера Пандит соблюдал мауна-врату (обет молчания), и именно тогда его жене приснился упомянутый выше сон о Маха-Вишну и Садашиве. Когда она рассказала своему мужу об этом сне, он пришел в восторг, думая, что сам Верховный Господь снизойдет в лоно его супруги. Вскоре после этого жена его забеременела, и по прошествии некоторого времени они возвратились в Лауду. Начиная с этого момента, они постоянно были поглощены мыслями об Адвайте Прабху, и из их сердец исходило божественное сияние.

4.11 Узнав, что Лабхадеви беременна, жители Шри-хатты с нетерпением ожидали рождения божественного ребенка, и где-то в январе-феврале 1434 года Господь, известный как Шри Адвайта Ачарья, появился на свет. (Согласно другим источникам, Он родился в конце 1466 года, но общеизвестно предание, гласящее, что на момент явления Махапрабху Шри Адвайте Прабху было пятьдесят два года.) Время Его рождения было благоприятным, и святое имя Хари звучало повсюду. Местные астрологи и пандиты предрекали, что божественный ребенок освободит целый мир.

4.12 Во время церемонии аннапрашаны, когда маленьkim детям впервые дают отведать злаков, а также нарекают их именем, семейный священник, потомок Шандильи Муни, дал Ему имя "Камалакша" (лотосоокий). Он также получил и имя "Адвайта" - согласно "Чайтанья-чаритамрите", Ему дали это имя потому, что Он "не отличен от Господа".

4.13 Говорят, что в детстве Адвайта много шалил и озорничал, точно так же, как позже Нитай и Нимай. Он не брал у матери грудь, если она не повторяла громко Харе Кришна. Также Он любил своей божественной энергией сбивать людей с толку. Однажды ночью у Матери Лабхадеви было божественное видение, что ребенок взял ее с собой на высокую гору в Шри-хатте в день, который назывался "Варуни-санана". Это благоприятный 13-й день растущей луны, и приходится он на март-апрель. Лабхадеви давно хотелось совершить омовение в священных реках Индии, и в этот благоприятный день Камалакша взял ее с собой на эту гору, чтобы исполнить ее святое желание. Они стояли на горе, и в это время все священные индийские реки предстали перед Камалакшой в своей олицетворенной форме и вознесли Ему молитвы. Сам Камалакша находился в это время в своем божественном сияющем облике четырехрукого Маха-Вишну. Трубя в морские раковины, реки взошли на гору и стали поливать Мать Лабху своими божественными водами.

4.14 Мать Камалакши наслаждалась тем, что святые реки поливают ее тело, и сын сказал ей: "Смотри, мама, вот красные воды Сарасвати, вот белая Ганга, черная Ямуна, вот Кавери, Нармада и Годавари". Об этом случае вспоминают в Шри-хатте и сегодня в день Варуни-сананы.

4.15 Детство Камалакши было насыщено поступками, совершенными Им в умонастроении Шивы, известного также как Рудра, бог гнева. В написанной Харичараной Дасом "Адвайта-мангале" рассказывается, как однажды Камалакша играл в пещере с сыном царя Дивьясимхи. Принц начал передразнивать преданных, повторявших мантру Харе Кришна, и Камалакша столь сильно на него прогневался, что принц, будучи далеко не робкого десятка, потрясеный, упал в обморок.

4.16 За время с пяти до десяти лет Камалакша добился больших успехов в учебе и стал настоящим вундеркиндом. Даже будучи еще мальчиком, Он всегда использовал свои знания для того, чтобы доказать верховное положение Вишну или Кришны. Однажды царь Дивьясимха, который был преданным богини Дурги, отправил Камалакшу со своим сыном в храм Дурги. Камалакша вошел в храм с вызовом и сказал: "Покажите Мне вашу богиню!" Подойдя к божеству, Он отказался перед ним склониться. Принц обиделся, а Камалакша, в свою очередь, столь сильно разгневался, что мальчик опять рухнул без сознания под воздействием могущества Адвайты. Но Камалакша играл в своих лилах роль маленького ребенка, и поэтому Он так перепугался, что убежал, чтобы спрятаться. Тогда несколько местных сельских мальчиков отправились Его искать и через некоторое время таки нашли и привели обратно в храм, где его ждали царь, Кувера Пандит и другие представители высшего общества. Естественно, царь был совершенно опечален, видя, что его сын лежит, словно мертвый, но Камалакша быстро исправил ситуацию, сбрызнув голову принца чаранамритой, водой, которой омывали лотосные стопы Господа Вишну. Все

присутствующие были в восторге от мистического могущества Камалакши и Его веры в Вишну.

4.17 Был еще один случай, похожий на этот. Однажды мальчики снова отправились в храм Дурги, на этот раз в благоприятный день Дипавали, когда все верующие индусы предлагают богине свечи. Камалакша опять не захотел склоняться перед Дургой, и тогда принц снова вышел из себя и позвал отца Камалакши. Придя, Кувера Пандит вступил со своим сыном в дискуссию по поводу поклонения полубогам и напомнил Ему, что даже Господь Рама поклонялся богине Дурге, чтобы вернуть назад свою похищенную жену, Ситадеви. На это Камалакша вежливо ответил: "Дорогой отец, извини, но Мне хотелось бы показать тебе на одном примере, что здесь ты немного заблуждаешься. Точно так же, как ветви и листья дерева можно полить одновременно лишь полив его корень, так и второстепенные боги удовлетворены лишь тогда, когда поклоняются изначальному Господу - Вишну или Кришне". Он продолжал: "Как птица Чакора может жить лишь при лунном свете, так и Я могу поклоняться только Господу Вишну или Кришне!" И тогда божество Дурги на алтаре раскололось на куски, и из него вышла сама богиня, освещая десять направлений. Помещение храма наполнилось звуком мистического голоса, который провозгласил: "Муж своей жене не поклоняется никогда!" Эти слова Дурги означали, что мальчик Камалакша был не кто иной, как ее муж, Господь Шива.

4.18 Услышав слова богини, царь понял, что нанес оскорбление и что Камалакша был самим Шивой. Царю стало стыдно, и он вознес Господу достойные молитвы. После этого Камалакша ему сказал, что принц передразнивает вайшнавов и обратил внимание царя на то, что сам он поклоняется полубогам, что было признаком невежества. "Дурга - это просто служанка Кришны, - сказал Камалакша царю, - она всего лишь Его внешняя энергия, и ее задача - околодовать каждого материальной иллюзией, поэтому благодаря тому, что ты ей поклоняешься, твое царство не будет процветать". Царь признал, что это действительно так, и продолжил возносить Камалакше избранные молитвы.

4.19 Удовлетворенный молитвами царя, Камалакша поставил ему на голову свою стопу и попросил его воспевать святые имена Кришны. Так царь стал вайшнавом и построил в своих владениях большой храм Кришны. Он также устраивал роскошные фестивали в дни вайшнавских праздников и, в конце концов, принял посвящение от Камалакши, который дал ему имя Кришна Даса Брахмачари.

4.20 Обратив царя в вайшнавизм, Камалакша, будучи еще совсем юным, переехал с родителями в Шантipur, откуда был родом его отец. Он жил на берегу Ганги и рассказывал всем своим школьным товарищам, что всё знание исходит из святых имен Кришны.

4.21 Шли годы, и Он изучил шесть философских ведических систем и сами Веды, изучив также и сопутствующие предметы. В это время Его вряд ли можно было назвать даже юношей, и тем не менее Ему дали высокую ученую степень веда-панчананы, которую получали обычно люди, более чем в два раза старше Его. Его учитель, Шантачарья, жил в деревне Пурнавати, и Камалакша, согласно ведическому обычью, проводил свои школьные дни в обители гуру. Иногда можно услышать, что именно Шантачарья дал Камалакше имя "Адвайта" во время проведения церемонии наречения, но большинство авторитетов считают, что это имя Ему дали при рождении вместе с именем "Камалакша".

4.22 Шантачарья знал о божественности "Камалакши" и хотел открыть ее одноклассникам мальчика, которые завидовали ему из-за того, что он был любимчиком учителя. Как-то раз Шантачарья, гуляя по лесу, пришел со своими учениками на берег озера, полного прекрасных лотосов и ужасных змей. Посреди озера росли огромные, необычайной красоты лотосы, и Шантачарья спросил своих учеников, может ли кто-нибудь из них добраться туда, сорвать большой лотос и вернуться назад целым и невредимым. Большинство учеников испугались, но Камалакша вызвался исполнить просьбу своего учителя. Он осторожно ступил в воду, и каждый раз, когда Он делал шаг, лотосы мистически удерживали Его над водой, и большие змеи вздымались из воды и укрывали Его в тени своих капюшонов, подобно небесному змею Ананте, который укрывает в своей тени Господа Вишну. Так Камалакша достиг центра озера и сорвал там цветок лотоса, чтобы преподнести его своему учителю. Друзья его были изумлены, и каждый из них дал слово, что отныне он будет уважать Адвайту.

4.23 Когда Адвайта Прабху пошел второй десяток, Его родители, которым было уже около девяноста лет, покинули материальный мир и отправились на Шри Вайкунтху. Лилы Адвайты были таковы, что Он скорбел о смерти своих родителей и вскоре после этого отправился в паломничество. Вначале Он пришел в Ориссу, где божество Гопинатхи привело Его своим видом в неописуемый восторг. Затем Он посетил Набхигаю, Пури, Годавари, Шиваканчи и Вишнуканчи (где Его позабавили состязания между шайвами и вайшнавами), Кавери, Мадураи, Сетубандху, Дханутиртху, Рамешвару и Удипи, где и встретился впервые со Шри Мадхавендрай Пури, своим будущим наставником.

4.24 Мадхавендра Пури сразу же полюбил Адвайту, видя в Нем воплощение совершенного преданного, и они вместе пришли к выводу, что в эту эпоху ссор и лицемерия Земле нужно, чтобы на ней срочно воплотился Господь. И тогда Адвайта Прабху предсказал явление Чайтаньи Махапрабху, рассказав Мадхавендре Пури о сокровенных лилах Господа.

4.25 Встретившись в Удипи с Мадхавендрай Пури и раскрыв ему миссию Господа, Адвайта продолжил свое паломничество, посетив Дандакаранью, Насик, Двараку, Прабхаса Тиртху, Пушкар, Курукшетру, Харидвар, Бадарикашрам, Гомукхи и Гандхаки. После этого, к своей величайшей радости, Он пришел в Митхилу, где увидел место рождения Ситадеви, супруги Господа Рамы. Слезы любви потоками лились из Его глаз. Говорят, что именно в Митхиле повстречался Он с Видьяпати, великим поэтом-преданным, после чего отправился в Айодхью, вечную обитель Господа Рамы.

4.26 По пути в Варанаси Он совершил омовение в Маникарника Гхате и затем увидел Божество

Вишванатха (Господа Шивы) - самое знаменитое Божество Варанаси. Затем Он посетил храм Адикешавы и увидел также божество Бинду Мадхавы. После этого Он отправился в Праяг (Аллахабад), где глазам Его предстало Божество Вени Мадхавы. Здесь Адвайта обрил свою голову и совершил омовение в Тривени, месте, где сливаются три реки: Сарасвати, Ганга и Ямуна.

4.27 После этого Он направил свои стопы в Матхуру, где посетил, помимо прочих мест, дом Кубджи. Он выразил свое глубочайшее почтение Джанмастхане Кришны и совершил омовение в Вишрама Гхате. Затем Он совершил полную парикраму по всей Врадже, медитируя в каждом месте об играх Кришны и наконец пришел во Вриндаван. Там Он жил некоторое время у подножия Двадашадитья-тилы, холма, на котором Санатана Госвами построил позже знаменитый храм Мадана-моханы. Место, где жил Адвайта Прабху, называется "Адвайта-ват". Оно сохранилось до наших дней, поэтому его и сейчас можно посетить.

4.28 Взаимоотношения Адвайты Ачары с Божеством Мадана-моханы очень сокровенны. Однажды, когда Адвайта спал под баньяном, во сне Ему явилось Божество и молвило: "Мне в этом месте поклонялись, но священник, испугавшись нашествия мусульман, покинул Меня и убежал в страхе за свою жизнь. Я нахожусь в Двадашадитья-тиле, но воды Ямуны скрывают Меня. Достань Меня, пожалуйста, и установи в должном месте". Проснувшись, Адвайта Прабху нашел это место, откопал Божество и установил Его с помощью нескольких местных враджаваси. Они совершили традиционное церемониальное омовение, во время которого Адвайта Прабху так тщательно выскоцил тело Мадана-мохана, что он вновь приобрел свой красивый черноватый цвет. Несколько дней спустя, пока Адвайта Прабху путешествовал, группа мусульман напала на Адвайта-вату, но Божество спряталось в ворохе старых цветов, которые когда-то были предложены Господу, и осталось таким образом невредимым. Когда Адвайта Прабху вернулся, Мадана-мохана снова явился к Нему во сне и рассказал, что Он (Мадана-мохана) спрятался. Он попросил Адвайту Прабху раскопать Его и отдать Пурушоттаме Чхаубе, чтобы тот Ему служил. Пурушоттама Чхаубе был брахманом из Матхуры, и позже он отдал Мадана-мохану на попечение Шрилы Санатаны Госвами.

4.29 Господь сказал Адвайте Прабху, чтобы Он вернулся в Бенгалию, в Шантipur, и установил там два Божества (югала-мурти): Шри Радху и Мадана-гопала. Он сказал также, что Божества эти следует извяять по рисунку Вишакхи, близкой подруги Радхарани. Мадана-мохана сообщил Адвайте, что рисунок спрятан в Сева-кундре и открыл Ему точное его местонахождение.

4.30 Именно в это время во Вриндаван пришел Мадхавендра Пури и во второй раз встретился с Адвайтой Прабху. Пури ощутил приступ экстаза, когда Адвайта рассказал ему о велении Мадана-моханы. Подтверждая слова Божества, он объяснил Адвайте, что поклоняться Кришне без Радхи неуместно, потому что, лишенный Ее любви, Кришна никогда не будет счастлив. Она - это Его хладинишакти, энергия, которая доставляет Кришне удовольствие, и без Ее присутствия у Кришны возникает ощущение, будто Ему чего-то недостает.

4.31 Мадхавендра Пури посоветовал Адвайте жениться, чтобы Он мог должным образом поклоняться своим Божествам. Он сказал, что отшельники обычно во время смерти покидают свои Божества, но у домохозяина есть жена, дети и другие родственники, которые могут взять на себя служение Божествам, если глава семьи заболевает или умрет. И, более того, Мадхавендра Пури заверил Адвайту Прабху, что возьмет на себя последствия любых оскорблений Божеств, которые нанесут Им четырнадцать поколений семьи Адвайты (Адвайта-вамши). Такова была одна из причин, по которой Адвайта Прабху женился и положил начало генеалогическому древу своей семьи. Другая причина, по которой женился также и Нитянанда Прабху, состояла в том, что Он хотел распространить юга-дхарму среди домохозяев, а не только в избранном обществе отшельников и трансценденталистов.

4.32 Мадхавендра Пури отправился с Адвайтой в Шантipur и остался там с Ним на месяц, наставляя Его в науке воспевания. Он рассказал Адвайте, что в нынешнюю эпоху Кали освобождение можно получить лишь благодаря могуществу святого имени и никак иначе. Именно тогда, в Шантипуре, Мадхавендра Пури дал Адвайте Прабху посвящение. Вскоре после проведения церемонии инициации Мадхавендра Пури покинул Шантipur, чтобы продолжить свою миссию в других районах Индии.

4.33 Адвайта Прабху быстро заслужил репутацию самого уважаемого вайшнава Шантипура. Однажды Он одержал в дискуссии победу над великим ученым, и тогда с неба раздался голос, который произнес: "Этот брахман - не обычный человек. Это сам Бог. Его зовут Адвайтой (что означает не только "не отличающийся [от Господа]", но и "непревзойденный"), потому что никто не превосходит Его по учености".

4.34 Адвайта Прабху познакомился с Харидасом Тхакуром, преданным - выходцем из мусульманской семьи, полностью посвятившим себя воспеванию святых имен Хари, и они стали большими друзьями. Адвайта устроил для Харидаса жилье в пещере и лично преподавал ему философию сознания Кришны. Невозможно описать то уважение, которое испытывали друг к другу эти двое чистых преданных. Вдвоем они организовали в Навадвипе санкиртану еще до того, как к ним присоединился Махапрабху. Адвайта Прабху пытался вдохновить юного Нимая Пандита, чтобы Тот присоединился к их группе санкиртаны, но Нимай в то время (еще до своих лил санкиртаны) интересовался только своими учеными занятиями. Для того, чтобы смягчиться и показать свою высокую оценку вайшнавов, Махапрабху понадобилось некоторое время, а также общение с Ишварой Пури.

4.35 Перед своей женитьбой Адвайта Прабху дал посвящение самым близким спутникам Махапрабху: Васудеве Датте, Бхагаватачарье Шьямадасе, Ядунанданачарье (гуру Шрилы Рагхунатахи Дасы Госвами), а

также родителям Чайтаны Махапрабху. Этую историю можно рассказать поподробнее.

4.36 Когда маленький Нимай отказался брать грудь своей матери, пригласили всех городских врачей. Мальчик не хотел есть, и все боялись, как бы Он не заболел. Ему ничего не помогало, и тогда Джаганнатха Мишра и Мать Шачи послали за Адвайтой Ачарье, потому что было известно, что Он обладает духовным знанием и, возможно, был в состоянии помочь Нимаю. Адвайта Прабху проанализировал ситуацию следующим образом: Нимай, будучи образцовым и совершенным преданным, принимал только прасад, еду, предложенную Кришне с любовью и преданностью. Мать Шачи не была инициирована, и поэтому ее молоко считалось непредложенным, а значит, не было прасадом. Поэтому Нимай и не брал ее грудь, а только кричал до тех пор, пока ситуацию не поправили. Адвайта сказал, что проблему можно решить, если немедленно посвятить Мать Шачи и ее мужа Джаганнатху в воспевание маха-мантры Харе Кришна, и тогда Нимай должен пить ее молоко. Конечно же, все так и вышло: как только инициация закончилась, маленький Нимай стал великолепно тянуть молоко, и вся Навадвипа вздохнула с большим облегчением.

4.37 Когда Адвайте Прабху пошел шестой десяток, Он решил сделать то, что советовал Ему Мадхавендра Пури, и женился. Отец невесты, Нрисимха Бхадури, был ученым и аскетическим брахманом, жившим в Сантаграме, в районе Нарайанапур. Его дочь, Сита, подобная богине удачи, была, согласно преданию, воплощением Йогамайи, мистической энергии Господа. Она явилась в этом мире в сентябре, за четыре дня до Радхаштами, дня явления Шримати Радхарани. Первый раз она увидела Адвайту Прабху, когда переплывала в лодке через Гангу вместе со своим отцом и младшей сестрой, Шридеви. Прекрасный, с золотого цвета телом, Адвайта Прабху совершил на берегу Ганги поклонение и произвел глубокое впечатление на Нрисимху Бхадури и его дочерей. Особенно Ситадеви была поражена Его красотой. Несколько дней спустя Нрисимху Бхадури отправился в Шантipur, чтобы поклониться богине Бхагавати, и взял с собой своих дочерей. Глаза Ситадеви и Адвайты встретились, и они вновь залюбовались друг другом. Тогда Шьямадаса поделился с Нрисимхой Бхадури своими мыслями о свадьбе: "На самом деле твоя дочь - Йогамайя, а Адвайта - это сам Бог! Мог ли кто-нибудь представить себе когда-либо лучшую пару?" Невесту выдали замуж на берегу Ганги, у Пхулиягхата. Позже Нрисимху Бхадури отдал в жены Адвайте и вторую свою дочь, Шридеви.

4.38 Адвайта Прабху инициировал двух своих молодых жен точно так же, как Паурнамаси-Йогамайя дала посвящение двум юным дути (девушкам-почтальоншам Радхи и Кришны), Вире и Бринде. Он дал им наставления по вайшнавской сидханте и постепенно привел их к высшей форме медитации: к состоянию служанок Радхарани (манджари). С возрастом мудрость Его становилась все глубже, и Он посвящал своих учеников во все новые и новые тонкости бхакти-йоги.

4.39 Полное отсутствие духовности в своих современниках было для Адвайты Прабху совершенно невыносимым. Желая облегчить бремя людей, Он пробовал различные формы поклонения, чтобы умилостивить Всеышнего. Он предложил Ганге цветы, и, по воле божественного провидения, цветы эти поплыли вниз по течению и коснулись тела Матери Шачи, принимавшей омовение. Вследствие этого у нее родился сын по имени Вишварупа (старший брат Махапрабху). В писаниях сказано, что Господь, который к своим преданным очень добр, отдает себя любому, кто предложит Ему даже просто листок туласи или пригоршню воды. Адвайта Прабху это знал, поэтому Он сел на берегу Ганги и предложил Господу листья туласи и воду Ганги, моля Его слизойти на землю. Адвайта впал в экстаз, тело Его задрожало и покрылось испариной. Именно так, по милости Адвайты, явился Господь.

4.40 В то время, когда Махапрабху являл свои игры в Навадвипе, Адвайта Прабху уже обосновался в Шантипуре, но, тем не менее, регулярно приходил навещать Господа. В "Чайтанья-Бхагавате" говорится, что когда Махапрабху впервые проявил свои божественные богатства (маха-пракашу) в доме Шривасы Тхакура, Рамай Пандит отправился в Шантipur и рассказал об этом Адвайте Прабху, который немедленно отправился в Навадвипу, захватив с собой все принадлежности для поклонения, и в доме Нанданы Ачары они устроили первый праздник в честь Чайтаньи Махапрабху. В то время Адвайта Прабху поклонялся Господу, произнося следующий стих: "намо брахманайя девайя, го-брахмана-хитайя ча, джагат-хитайя кришинайя, говиндайя намо намах" - "Я вновь и вновь склоняюсь перед Кришной, Говиндой, Господом брахманов, другом коров и благодетелем вселенной". Он не использовал для поклонения Господу Чайтанье никаких новых или особых мантр, потому что никогда не видел никакой разницы между Махапрабху и Кришной. Адвайта Прабху был первым, кто смело провозгласил, что Махапрабху - это не кто иной, как сам Верховный Господь, и также именно Адвайте Махапрабху явил свою Вселенскую форму.

4.41 Первый сын Адвайты, Ачьютананда, родился через семь лет после явления Махапрабху, в 1493 году. Также с интервалом в четыре года родились Баларама, Гопал, Кришнадас и двое близнецов - Джагадиша и Сварупа. Матерью всех этих детей была первая жена Адвайты, Ситадеви. В конце концов Адвайта Прабху изгнал трех своих сыновей за то, что те отклонились от пути Махапрабху и оставил лишь Ачьютананду, Гопала и Кришнадаса. Семьями из шестерых сыновей стали только двое, Баларама и Кришнадас, остальные четверо приняли санньясу. Все дети получили посвящение от своей матери, Ситадеви. (В "Према-виласе" рассказывается о том, что у младшей сестры, Шридеви, также родился ребенок, мальчик по имени Чхота Шьяма Дас, но сразу же после рождения он умер.) Наиболее выдающимся сыном Адвайты считался Ачьютананда; некоторые говорят, что он получил посвящение от Гададхары Пандита и жил в Пури в качестве слуги Гададхары. Предание гласит, что Ачьютананда - это воплощение чистой преданности своего отца.

4.42 Адвайте Прабху всегда хотелось заполучить пыль со стоп Нимая Пандита и служить Ему

преданно и смиренно, но Нимай всегда обращался с Адвайтой как со старшим и поклонялся Ему. Поэтому у Адвайты Прабху созрел план, а точнее, Он придумал одну уловку, чтобы получить милость Махапрабху.

4.43 Адвайта начал проповедовать в Шантипуре философию имперсоналистов (майявади, или шанкаритов), что привело в ярость Нитьянанду и Махапрабху, вследствие чего Они отправились в путешествие из Навадвипы в Шантipur, чтобы Его наказать. Два божественных брата посоветовались вначале с Гауридасом Пандитом, который рассказал Им, что когда он спросил Адвайту, действительно ли "нас следует считать единими с Богом", Адвайта ответил "да" и показал Гауридасу свою четырехрукую форму, а затем шестирукую. Этот рассказ привел Махапрабху в совершенное изумление, но Он притворился, будто разгневался, словно Господь Нарасимха и помчался к обители Адвайты, где и услышал, как Тот проповедует свой идиотский имперсонализм. Он трижды спросил Адвайту: "*Джнанавада ва бхакти-вада*" ("Что лучше - преданность Личности Бога или имперсоналистический монизм, зараженный знанием?"), и трижды Адвайта ответил: "Джнана!" Тогда в порыве гнева Махапрабху ударили Его по спине своей лотосной стопой и начал в шутку с Нимай драться. И только благодаря настойчивым мольбам Сиддеви Махапрабху угомонился. Она не знала, что все это было задумкой Адвайты Ачарьи, потому что Он понял, что может легко обрести таким образом милость и внимание Господа.

4.44 Когда Махапрабху принял саньясу, Мать Шачи обвинила Адвайту Ачарью, своего гуру, в том, что Тот сперва уговорил ее первого сына, Вишварупу, покинуть ее и принять саньясу, а теперь точно так же отобрал у нее и самого младшего. Поскольку она нанесла своему гуру оскорблениеНимай попросил ее коснуться лотосных стоп Адвайты Прабху, а затем, будучи великодушным, подарил ей божественную любовь (према-дхану).

4.45 Как-то раз три Господа - Нитай, Нимай и Адвайта - решили поставить спектакль о дана-лиле, или о том, как Кришна собирал пожертвования. Кришну играл Адвайта, Радху - Махапрабху, а Нитьянанде досталась роль помогавшей им старшей гопи. Гопи играли Шриваса Тхакур и другие преданные, а пастушков - Камалаканта, Гауридас Пандит и другие. Все они переоделись в соответствующие костюмы и наняли не берегу Ганги лодку. Разукрасив гхат и лодку сандаловой пастой, вермilionом и цветочными гирляндами, мальчики раскопали где-то разные посохи, флейты и охотничьи рожки, так что у них и в самом деле появился весь необходимый реквизит, чтобы изобразить Кришну и Его спутников.

4.46 Увидев Шри Радху и Ее подружек, несущих на голове большие глиняные горшки, они перестали играть на рожках. Пожилая женщина (Нитай) объявила: "Мы идем в Матхуру продавать творог, молоко и сладкий рис!" На что Субала ответил: "А почему вы пришли сюда? Платите пошлину!" Тут вышел Кришна и сказал: "Да-да-да, вам придется заплатить". Гопи начали торговаться. Они хотели дать по четыре монеты за каждую, но Кришна хотел по восемь. Тогда гопи сказали: "Кришна, ты же вроде как царский сын! Неужели тебе не стыдно? А ну-ка, сейчас же дай нам пройти!" На это Кришна им ответил: "Ладно, гопи, но, знаете, у вас у всех такие огромные груди и ягодицы, что больше одной я в свою лодку не возьму, а то она и так течет. Видите?" Услышав это заявление, Нитай, как старшая гопи, начал брюзжать на Кришну: "Немедленно дай нам пройти, а то у нас испортятся и молоко, и творог!" Но Кришна и слушать не хотел. Он требовал двойную плату за превышение веса, указывая на размеры грудей и ягодиц гопи, а также на их украшения, и угрожая разбить им своей палкой все горшки на головах, если они откажутся платить. В этот момент три Господа в экстазе прыгнули в воду и стали там играть, а остальные преданные устроили на берегу киртан.

4.47 Говорится, что после исчезновения Махапрабху Адвайта Прабху оставался на земле целых двадцать пять лет. Уход Махапрабху на месяцы поверг в печаль Адвайту и всю Его семью. Испытывая боль разлуки с Нимаем и Нитаем, постоянно о Них вспоминая и повторяя Их имена, Он собрал вместе своих любимых сыновей: Ач�утананду, Гопала и Кришнадаса, послал за Вирачандрай Прабху и Гауридасом Пандитом из Амбика Кална, а также за лучшими своими учениками: Ядунанданачарьеи, Шьямадасом и Камадевой. Они пели киртан и ощущали божественный восторг, как вдруг Адвайта неожиданно прошел в комнату Божеств Шри Радха-Мадхава-гопала и больше уже оттуда никогда не возвращался. Так в 1559 году исчез в Шантипуре Адвайта Прабху.

4.48 Как и Кришна, Адвайта Прабху находился на Земле 125 лет, но Его лила делится на пять периодов. Как и Кришна, Адвайта проявил первые три: каумару (детство), пауганду (отрочество) и кайшору (юность). Но Адвайта Прабху явил также четвертый и пятый периоды: йаувану (зрелые годы) и вардхакью (трансцендентную старость). Согласно признанным ачарьям, в вечной Навадвипе Адвайта, несмотря на свою "старость", выглядит как бодрый юноша. Упоминание о юном и "безусом" Адвайте можно также найти в комментарии Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура к "Чайтанья-Бхагавате" ("Мадхья-кханда", 16.99). Однако ачарьи-вайшнавы пришли к заключению, что изображать Адвайту во время проявленных Им на Земле развлечений следует с длинными седыми волосами и бородой, потому что Он был старше Махапрабху примерно на пятьдесят лет и был тогда пожилым вайшнавом.

4.49 В заключение следует сказать, что Адвайта Прабху был очевидной причиной как явления Махапрабху, так и Его исчезновения. Если Его горячие молитвы привели к тому, что Махапрабху явился на этой планете - мы уже касались этого момента, - то Его загадочная поэма, в которой говорится, что "рис на базаре больше не нужен, потому что все сошли с ума, как сам Махапрабху", привела к уходу Махапрабху. Этот сонет имеет скрытое значение, которое поставило в тупик множество преданных. Понять этот смысл смогли лишь Сварупа Дамодара, Махапрабху и, возможно, Джагадананда Пандит, с которым Адвайта Ачарья передал поэму Махапрабху. Говоря вкратце, слово "рис" означало самого Махапрабху, и поскольку любовь к Богу уже в достаточной степени распространилась, в "рисе" больше не

было нужды. По сути, Адвайта говорил, что Махапрабху выполнил свою миссию и довел до конца то, что хотел. Людей опьянила любовь к Богу, и поэтому Махапрабху больше не нужно было оставаться на этой планете, чтобы обеспечивать "рынок" рисом. Таким образом, Адвайта Прабху играет в играх Махапрабху, возможно, самую важную роль - Он открывает перед обусловленными душами феноменального мира лилы Господа и затем, когда любовная миссия Махапрабху приходит к завершению, Он сворачивает ее и отправляет в духовный мир.

Глава 5. Шри Гададхара Пандит

*гададхара-пандитера шуддха гадха бхава,
рукмини-девира йаичхе "дакшина-свабхава"*

"Гададхара Пандит любил Шри Чайтанью чистой, глубокой и восторженной любовью, как Рукмини, которая всегда отличалась своей покорностью Кришне".

5.1 За древность лет подробности детства и юности Гададхары Пандита до нас не дошли, но некоторые детали известны наверняка. Родители его были выходцами из Читтагонга. Они вели свою родословную от брахмана Варендры Шрени и принадлежали к Кашьяпа-готре. Отца его звали Мадхава Мишра, а мать - Ратнавати. Он родился в тот же год, что и Махапрабху, или около того (в большинстве достоверных источников говорится, что он был годом младше Господа Чайтаньи), брата его звали Ванинатха. В тринадцать лет он переехал в Навадвипу и поселился в доме своего дяди по матери. С этих пор он стал для Нимая самым близким другом.

5.2 Согласно "Кадаче" Мурари Гупты, после возвращения Махапрабху из Гайи Гададхара Пандит, которого звали тогда Гадаем, всегда находился с Ним рядом. Мурари рассказывает, что однажды ночью, после того, как Нимай и Гадай немало часов проговорили о Кришне, Нимай сказал: "Утром ты должен раздать этот прасад преданным!" С этими словами Махапрабху снял с себя укравшавшую Его гирлянду, отдал ее Гададхаре и пожелал ему всего хорошего. На следующее утро все преданные приходили к Гададхаре Пандиту, который, исполняя просьбу Махапрабху, любезно раздавал каждому из них прасад из гирлянд.

5.3 Приносить Махапрабху сандаловую пасту стало для Гададхары одним из его повседневных занятий во время юношеских игр. Также он делал цветочные гирлянды и лично надевал их на тело Господа. Мурари Гупта раскрывает некоторые сокровенные подробности бхавы Гауры-Гадая: в своих предыдущих воплощениях, во Вриндаване, Радха в лесной беседке, украшенной драгоценными камнями, готовила Кришне цветочное ложе и затем, переполненная любовью, сама ложилась спать подле Него; точно так же и Гададхара готовил ложе для Господа и часто спал рядом с Ним. Два мальчика могли ночи напролет рассказывать друг другу истории о любовных отношениях Радхи и Кришны, переживая внутри себя тот же экстаз, что и божественная чета.

5.4 Следует четко уяснить, что в играх Гауры-Гадая нет бхога-лингам, мирских чувственных удовольствий, нет никакой похоти в любом смысле этого слова. Гададхара был строгим брахмачари, и Махапрабху радости материального мира не интересовали тоже. Восторг, который они испытывали, имел, как и их взаимоотношения, духовную природу, и был куда выше убогих наслаждений этого царства смерти. С этим единодушно соглашаются философы и биографы средневековой Бенгалии, хотя члены сект сахаджии, жившие в более позднее время, высказывают иное мнение. Эти теории, выдвигаемые сахаджиями, не основываются на достоверных биографических источниках и являются просто плодами извращенного воображения.

5.5 По-настоящему о Гададхаре и его неприступном характере рассказывают биографы Махапрабху. Кави Карнапура рассказывает, что Гададхара отличался мягким и прекрасным нравом, он был спокойным, умиротворенным, великодушным, здравомыслящим и религиозным человеком. Согласно Лочану Дасу Тхакуру, Гададхара был великим ученым и обителью всех благородных качеств. Когда в Навадвипе находился Ишвара Пури, он лично обучал Гадая Кришна-лиламрите и открыл ему таким образом тайны Кришна-лилы. Говорится также, что Гадай отлично учился и всегда был самоудовлетворен.

5.6 Повторяя слова Мурари Гупты, Лочан Дас пишет, что Гададхара постоянно находился рядом с Господом, добавляя также, что он всегда повторял имя Господа, словно в оцепенении. Лочан пишет, что однажды ночью, когда Гададхара лежал рядом с Господом, Господь, видя, насколько сильна его любовь, сказал ему: "Утром по милости вайшнавов ты достигнешь состояния любовной преданности, которое редко можно встретить в этом мире". После этого Он снял свою гирлянду и повесил ее на шею Гададхаре. Утром к Господу пришли преданные, и Он рассказал им о беседе, произошедшей в предыдущую ночь. Когда Господь упомянул об обещании, данном Им Гададхаре, просто от звука Его слов Пандита переполнила према. Вдохновленный словами Махапрабху, Гададхара отправился купаться на Гангу.

5.7 Несмотря на то, что он просто оцепенел от божественных ощущений и дрожи, которая охватила его тело, он как-то ухитрился вернуться домой и стал поклоняться своему божеству шалаграме. Закончив свое поклонение, он вернулся к Махапрабху, чтобы поклоняться Ему непосредственно. Смазав Господа сандаловой пастой, он предложил Ему гирлянды и вознес молитвы. Лочан Дас рассказывает, что после

такого поклонения Гададхара обычно засыпал у Господа в ногах, и его мысли всегда были набожны и благочестивы.

5.8 Махапрабху часто наслаждался сладкими речами Гададхары, и обычно впадал от них в такой экстаз, что в своем безудержном стремлении хватал Гададхара и танцевал с ним в киртане. Испытывая трансцендентное блаженство, Господь часто хватал другой рукой Нарахари и все трое - Махапрабху, Нарахари и Гададхара - забывались в танце в доме Шривасы Пандита. Эти игры имели свой тайный смысл, поскольку были копией раса-лилы, но лишь самые великие преданные Махапрабху понимают их таким образом.

5.9 Преданные, наблюдавшие за танцем Махапрабху и Гададхары во дворе дома Шривасы, видели, как Гаура становится черным, словно Кришна, а Гададхара - золотистым, будто Радхарани. Во время этого восторга и веселья, говорит Лочан Дас, Нарахари становился Мадхумати, сокровенным ухажером гопи. Все, кому посчастливилось видеть эти мистические проявления, не могли сдержать своих чувств и изо всех сил начинали кричать: "Харебол! Харебол!"

5.10 Дом Шривасы Тхакура не отличался от Бриндавана, и поэтому когда преданные пели там киртан, сын Шачи (Махапрабху) начинал вспоминать свои лилы, потому что находился по сути в обществе пастушков и девушек Враджи. Те же самые преданные, которые участвовали в лилах Кришны, пришли теперь снова, чтобы помочь Господу наслаждаться расами в Его новых лилах. В доме Шривасы все преданные начинали показывать, кем они были на самом деле в играх Кришны и один за другим присоединялись к танцу Гауры-Гададхары. Радость спутников Господа, видевших друг друга в изначальных формах, была столь огромной, что они начинали плакать. Понимая, что луна Враджи (Кришна) взошла над Навадвипой и что они могут принять участие в этом редчайшем событии, они плакали так, что их слезы превращались в потоки нектара. Иногда Господь чувствовал себя как Махапрабху в обществе Гададхары, а иногда вся лила была как во Бриндаване, и Он наслаждался трансцендентной любовью с Радхарани. Все преданные, изумленные тем, что происходило у них на глазах, выкрикивали имена Хари и громко прославляли Господа.

5.11 Лочан Дас всячески заверяет своих читателей, что Гаура и Гададхара, находясь в мужских телах, не имели никаких физических отношений. Эти отношения имели место в другом измерении бытия, где они превращались в мужскую и женскую формы - Кришну и Радху.

5.12 Согласно Бриндаванадасу Тхакуру, Гададхара был одним из первых преданных, кто видел изумление Господа и, еще до этого, абсолютно не знал ничего о признаках премы в доме Шукламбара Брахмачари. Хотя вначале Гададхарау и не приглашали туда, где собирались Господь, Шукламбара, Шриваса, и другие, он, тем не менее, спрятался в доме. Подслушивая из своего укрытия, Гададхара был совершенно тронут, когда Господь со слезами на глазах рассказывал, что несколько раз видел Кришну и потом снова терял Его из виду. Господь рассказывал о своих духовных неудачах все ярче и ярче, и Гададхара рухнул в обмороке.

5.13 Однажды пришел Адвайта, чтобы совершить свое обычное поклонение Нимаю, но Гададхара остановил его и сказал: "Вы не должны этого делать, Госси. Он совсем еще ребенок". На это Адвайта ответил: "Ты совсем скоро увидишь, что это за ребенок, о юный Гадай!" Услышав эти слова, Гададхара застыл в изумлении: "Если такой уважаемый и мудрый ученик, как Адвайта Ачарья, считает таким образом, то, наверное, Верховный Господь и в самом деле воплотился!" Это была лила Адвайты, во время которой он убедил Гададхару в том, что Нимай божественен.

5.14 Как-то раз, желая доставить Махапрабху удовольствие, Гададхара принес Ему листья пана. Он появился перед Господом, преисполненный восторга и предвкушения радости. Увидя его, Господь спросил: "Где же Мой Кришна, облаченный в прекрасные желтые одеяния?" Гададхара лишился дара речи. Что мог он сказать? Сердце его разрывалось, когда Он видел, что Господь пребывает в беспокойстве и смятении. Гададхара осторожно ответил: "Кришна всегда покоится в Твоем сердце". Неожиданно Махапрабху, услышав ответ Гададхары, начал раздирать ногтями свою грудь. Гадай поспешно схватил Его за руки и попытался успокоить Его различными словами. "Кришна сейчас придет. Пожалуйста, успокойся!" Мать Нимая наблюдала всю эту сцену и ей очень понравилось, с каким терпением и любовью уладил Гадай это трудное положение. Она подумала: "Он всего лишь ребенок, но все-таки смог Его успокоить. А я из-за страха не смогла к Нему даже подойти!" И, подумав таким образом, она обратилась к Гадаю: "Дорогое дитя, всегда оставайся с Нимаев. Куда бы Он ни пошел, не покидай Его".

5.15 Согласно некоторым преданным, поклоняющимся Гаура-Гададхаре, именно эта просьба Шачи и была причиной, по которой Радха приняла мужское тело. В "Прантхане" Нароттамы Даса рассказывается, что Радха молится о мужском теле, чтобы Она могла всегда оставаться с Кришной, не боясь поношений со стороны старших и уважаемых членов общества. Это желание должно было как-то претвориться в жизнь, и осуществилось, в конце концов, в Гауранг-лиле. Сказано, что Господь считает себя обязанным выполнять желания всех своих преданных, и это, конечно же, справедливо в отношении первой среди них, Шримати Радхарани. Поэтому Гададхара Пандит - это воплощение желания Шри Радхи родиться мужчиной.

5.16 Ранние идеи Кави Карнапуры о том, какое отношение имеет Гададхара к Радхе и Кришне, можно обнаружить в пьесе "Чайтанья-чандродая-натака": точно так же, как один боб имеет две половинки, так и Господь образует полное целое как "могущественный" и "могущество". Поскольку по своей природе Господу присущи оба этих аспекта, Он может по отдельности явить как мужское, так и женское начала, в соответствии со своими желаниями. Что касается непосредственно Гададхары, то Карнапура говорит

следующее: "Поскольку Господь - это как Радха, так и Кришна, то есть как женщина, так и мужчина, то эта личность, известная как Гададхара, скорее всего является подружкой Радхарани по имени Лалита. Или так, или же Господь разделил себя на три части: на себя самого, на Радху и на Ее подругу, которая по сути имеет абсолютно такую же природу, как и Она сама".

5.17 Пример Карнапуры с двумя половинками, образующими один боб, - это первая в Гаудия-вайшнавизме вразумительная попытка сформулировать теорию о "милита-тану", ("объединенном теле"). Однако он не хочет забывать здесь о Гададхаре, который считается неотличным от Радхи, будучи Ее сакхи, Лалитой. Это ранние рассуждения о личности Гададхары, которые основаны на идее о том, что Махапрабху - это Радха. Иными словами, если Махапрабху - это уже Радха, то зачем нужна еще одна?

5.18 Кришнадас Кавирадж, который объясняет, что Махапрабху - это совместное проявление Радхи и Кришны, редко упоминает о Гададхаре как о Радхе. Вместо этого он называет Гададхару "прабхур ниджа-шакти", "шакти-аватара", "антаранга-бхакта" и "тенхо лакшми-рупа тар саме кехо нахи". Все эти фразы лишь по-другому выражают ту же самую идею о том, что Гададхара - это могущество, или энергия, Кришны. В конце концов, Кавирадж Госвами соглашается, конечно, с этим в своем анализе, так как Радха по сути и есть энергия Кришны, но совершенно ясно, что он предпочитает называть Гададхару Пандита альтернативными именами и, говоря о Шри Радхе, он думает скорее не о Гададхаре, а о Махапрабху.

5.19 Теологически все это было уложено признанием того, что у Шри Радхи есть различные настроения, например, Махапрабху - это Радха, переживающая разлуку, Гададхара - это Радха в умонастроении Рукмини, Джагадананда Пандит - это тоже Радха, но в каком-то другом умонастроении, и так до бесконечности. В конце концов с тем, что Гададхара - это Радха, соглашается также и Кави Карнапура, который вполне ясно утверждает это в "Гаура-ганоддеша-дипике", написанной после "Чайтанья-чандродая-натаки", где можно найти его первоначальные идеи о Гададхаре. В этой более поздней работе Карнапура делает окончательные утверждения об изначальных вриндаванских формах различных преданных, принимавших участие в Чайтанья-лиле. О Гададхаре он пишет совершенно недвусмысленно: "Та, кто раньше была воплощением премы, богиней Вриндавана, известная всем как Шри Радха - это Гададхара, возлюбленный Гауры, увенчанный титулом "Пандит". Сварупа Дамодара провозгласил, что это богиня удачи Враджи (Лакшми). Та, которая была раньше богиней удачи во Вриндаване, возлюбленной Шьямасундары (Кришны), стала теперь богиней удачи для Гауры, Гададхарой Пандитом". Поэтому ортодоксальный вывод состоит в том, что Гададхара - это как Лалита, так и Шри Радха, но особое ударение делается на той части его природы, которая относится к Радхе. Радха-бхавой Гададхара Пандит прославился в Пури, где он провел добрую часть явленных им развлечений.

5.20 Вскоре после первого путешествия Махапрабху в Пури (последовавшим сразу же за принятием Им санньясы) Гададхара также появился в этом городе и провел там весь остаток своих земных игр. Он также принял санньясу (к тому же он был настоящим санньяси-триандой, в отличие от Махапрабху, санньяси-майяведи) и среди Панча-татты он был единственным, кто в последние годы своих лил остался в числе спутников Господа. Нитьянанда, Адвайта и Шриваса Тхакур остались в Навадвипе и исполняли свою миссию там.

5.21 В 1513 г. н.э., по возвращении из своего путешествия в Гаудио, Махапрабху в первую очередь отправился прямиком в храм Тоты Гопинатхи, где остановился Гададхара. Мурари рассказывает эту историю следующим образом. Махапрабху, сопровождаемый Гададхарой и Нитьянандой, пришел к Божеству Гопинатхи, на которое Он смотрел не как на статую, а как на сына царя Нанды, Кришну, играющего на флейте. Поскольку Махапрабху всегда пребывал в умонастроении гопи, Он изо всех сил обнял Гопинатху и упал, смущенный и почти парализованный, привязанный к Божеству, которое было для Него дороже самой жизни. Видя, что его золотой Господь, Махапрабху, находится в таком восторге (и зная, что Он - это Кришна), Гададхара был просто нескованно счастлив. Будучи непосредственным проявлением Радхи, Гададхара взвалил на себя Махапрабху, помог Ему спуститься с алтаря Божества и успокоил Его. После этого Гададхара приготовил для Гопинатхи еду и предложил ее Божеству, а остатками накормил Шри Чайтанью и Нитьянанду. Поев, Махапрабху удобно уселся рядом с Гададхарой. Полностью поглощенный своими мыслями о любовных взаимоотношениях, Он оставался в саду со своими любящими спутниками.

5.22 Не называя Гададхару Радхой, Вриндаванадас рассказывает ту же самую историю с несколько иными незначительными подробностями. Нитьянанда принес в храм Гопинатхи, где Гададхара жил один вместе со своим Божеством, рис из Бенгалии. Гададхара приготовил рис вместе с растительной добавкой из листьев тамаринда и предложил все Господу Гопинатхе. После этого к ним без доклада вошел Махапрабху и громко спросил, почему это Его не пригласили. "Нитьянанда принес еду, - сказал Махапрабху, - а Гададхара ее приготовил. Это духовные взаимоотношения и, вне всякого сомнения, Я тоже должен получить свою долю". Тогда трое Прабху уселись все вместе, чтобы поесть. Вриндаванадас замечает, что Махапрабху был в совершенном восторге от кулинарных способностей Гададхары и не преминул ему об этом сказать. Это существенный момент, потому что Кришна высоко ценил то, как готовят Радха, и теперь это повторилось в Гаура-лиле.

5.23 Обычно принято считать, что Гададхара - это один из самых близких последователей Махапрабху, даже если на эту близость редко обращают внимание. Кавирадж Госвами говорит, что из спутников Господа, находившихся с Ним в Пури - Рамананда Рай - поклонялся Ему, находясь с Ним в дружеских отношениях (сакхье), Парамананда Пури был Его опекуном (т.е. был с Ним в ватсалье), а отношения Говинды Даса с Господом были отношениями слуги и господина (дасье). Согласно Кавирадже

Госвами, Гададхара, Джагадананда и Сварупа Дамодара были поглощены экстазом величайшей из всех рас (мадхурьей). Говорится, что, в сущности, Господом можно "управлять" с помощью этих четырех рас, особенно с помощью мадхурья-расы. И хотя в списке тех, кто может "управлять Господом", имя Гададхара стоит первым, самых близких спутников Махапрабху возглавляет Сварупа Дамодара. В "Чайтанья-Бхагавате" говорится, что Сварупа Дамодара - лучший среди всех санньяси - учеников Господа. Он был специалистом по киртанам, а Гададхара - по чтению "Бхагавата Пураны". Слушая изложенные в "Бхагавате" лилы из уст Гададхары, Господь проявлял все признаки экстаза, упомянутые в писаниях.

5.24 Сварупа Дамодара изображен как друг Пундарики Видьянидхи, гуру Гададхары. Видьянидхи (Махапрабху называл его "Преманидхи" в знак того, что он взошел на высокий уровень любви и преданности) был склонен носить дорогие одежды и создавалось впечатление, что он питает страсть к деньгам. Он был богатым землевладельцем и учеником Мадхавендры Пури. Когда Гададхара впервые его увидел, он подумал: "Этот человек явно предается чувственным удовольствиям". Однако когда Мукунда Датта, представивший их друг другу, произнес стих из "Бхагаваты", Пундарики забился в приступе экстаза, чем выказал свою сильную любовь к Кришне и привел Гададхару в изумление. Внешне Пундарики казался материалистом, но достаточно было малейшего повода, чтобы каждый мог увидеть, насколько он действительно был развит духовно.

5.25 Когда Гададхара понял, что его представление о Видьянидхи было ошибочным, он решил принять его в качестве своего гуру, что было весьма уместно в данном случае, поскольку Преманидхи в духовном мире действительно отец Гададхары. Пундарики был воплощением Махараджи Вришабхану, отца Радхарани, и это также была одна из причин, по которой Махапрабху называл его "Боп", отец, но лишь самые возвышенные преданные могли понять их отношения.

5.26 После инициации Гададхара в полном восторге проводил свое время в Пури в качестве одного из близких спутников Махапрабху. Ему предоставили жилье в юго-западной части храма Джаганнатхи, которая называется Ямешвара и включает в себя небольшой сад и песчаный пляж, известный как Ямешвара-тота. Там он жил, выполняя служение для Махапрабху, и, находясь в этом месте, он дал обет посвятить остаток своей жизни служению Божеству Гопинатхи. Однако Махапрабху собрался во Вриндаван, а Гададхара не смог бы жить дальше, если бы не пошел вместе с Ним, и поэтому его счастье оттого, что он вместе с Махапрабху, и с Божеством Гопинатхи, должно было смениться болью разлуки. Поначалу Господь не хотел покидать Пури, в основном из-за того, что преданные слезно просили Его этого не делать и пускались на разные хитрости, чтобы Его удержать. Гададхара тоже пытался удержать Господа, но вел себя при этом несколько иначе, желая скорее не удержать Господа, а пойти вместе с Ним.

5.27 Господь возражал против просьбы Гададхары, говоря, что Гададхара сам дал обет провести остаток своей жизни в Пури (кшетра санньяса) и что это обязательство нарушать нельзя. Но Гададхара ответил Ему: "О Господь, куда бы Ты ни отправился, там и есть настоящий Пури. Так что к черту мое обещание все время жить в этом Пури!"

5.28 Махапрабху сказал: "Здесь, в Пури, у тебя есть служение Божеству Гопинатхи, и об этом следует позаботиться". Гададхара возразил Господу: "Видеть Твои стопы стоит миллиона таких служений". Этого Господь уже не хотел слышать, и Он откровенно сказал Гададхаре: "Если ты бросишь свое служение Гопинатхе, из-за греха придется страдать Мне. Если ты хочешь доставить Мне удовольствие, оставайся здесь и не покидай Господа Гопинатху".

5.29 "Не беспокойся о грехах, - сказал Гададхара, - я возьму ответственность за них на себя. Если Ты не хочешь, чтобы я пошел с Тобой, то я пойду один. Но иди я должен!" После этих слов Гададхара пошел на некотором расстоянии позади Махапрабху и Его спутников, но когда они дошли до Куттака, Господь позволил ему идти вместе со всеми. Кто может описать славу любви Гададхары Пандита к Шри Чайтанье, ради которого он нарушил свои обеты, данные им Гопинатхе, словно они были столь же бесполезны, как валяющаяся посреди улицы солома? Следует также заметить, что при всем своем внешнем недовольстве внутренне Господь был рад. Но, как бы там ни было, через какое-то время Господь сказал Пандиту: "Если ты хотел прекратить выполнять свои обеты, то успеха в этом ты уже добился. Ты покинул Пури и находишься сейчас далеко от него. Создается впечатление, что ты остаешься со Мной ради своего собственного счастья. Видя, как ты нарушаешь таким образом принципы религии, Я чувствую себя несчастным. Если ты снова хочешь увидеть Меня счастливым, возвращайся в Пури. Это последнее, что Я хочу тебе сказать".

5.30 Высказав Гададхаре все, что Он думает, Господь забрался в лодку, которая должна была перевезти Его через Маханади, и оставил на берегу своего дорогого спутника, Гададхару. Когда на лодке поднялся парус, Гададхара, весь в слезах, упал на землю в обморок. Сарвабхаума Бхаттачарья, который тоже там находился, поднял его со словами: "Вставай, Пандит. Таковы лилы Господа. Для того, чтобы выполнить обещания, данные Его преданными, Он страдает и даже нарушает свое собственное слово, как, например, в случае с Бхишмой [см. "Махабхарату"]. Так что сейчас Он страдает из-за разлуки с тобой, но лишь потому, что не хочет, чтобы ты нарушил обещание, данное Гопинатхе".

5.31 Махапрабху покинул Гададхару. Как Кришна может покинуть Радху? В проявленных лилах Кришна иногда покидает ее, но это лишь видимость, и на самом деле они не расстаются никогда.

5.32 Махапрабху уже дважды отправлялся во Враджу, но оба раза Он по той или иной причине возвращался, так и не дойдя до конечной цели своего путешествия. Во время одной из этих неудачных попыток Махапрабху сказал своим преданным: "Я покинул Гададхару, и это причинило ему великую боль, из-за чего Я не смог дойти до Враджи. И теперь Я прошу вас, будьте добры ко Мне, подумайте, как бы

Мне беспрепятственно туда добраться". Услышав эти слова, Гададхара, переполненный экстатической любовью, пал к стопам Господа и сказал: "Шри Чайтанья, где бы Ты ни был, там Бриндаван, Ямуна, Ганга и все остальные места паломничества. Однако, если Ты хочешь пойти во Бриндаван, чтобы научить весь мир тому, насколько важно это самое священное из всех мест, тогда иди - Ты волен и независим делать все, что Тебе нравится". Получив от Гададхары - Шри Радхи - это разрешение, Господь смог наконец-то отправиться во Бриндаван.

5.33 Во время своего пребывания в Пури Гададхара Пандит стал духовным учителем Валлабхачары, основателя Пушти-марги. Вот как это произошло. В Пури все преданные знали, что у Махапрабху были замечания по поводу комментария Валлабхи на "Бхагавата Пурану". Махапрабху считал, что Валлабха пренебрежительно относится к толкованиям Шридхары Свами, главнейшего из всех комментаторов, и не может поэтому надлежащим образом комментировать самую лучшую из священных книг. Не обращая внимания на критику со стороны Махапрабху, Валлабха отправился к Гададхаре, и, видя, что он не настолько противится, как Махапрабху, попытался уговорить его прочесть комментарий. Гададхара прочел и даже дал положительный отзыв на сочинение ачары. Тем не менее, он не оказал его произведению горячей поддержки, потому что не хотел делать выводы, не посоветовавшись предварительно с Махапрабху. Однако то, что Гададхара не отверг его раз и навсегда, придало Валлабхе больше уверенности в себе, и он опять решил попытаться убедить Шри Чайтанью в ценности своего комментария. Однако усилия его оказались бесполезны, и Махапрабху отверг его весьма поучительным способом. История эта хорошо известна, и нет нужды повторять ее здесь. Важно в этом случае то, что у Валлабхи завязались близкие отношения с Гададхарой Пандитом.

5.34 Хотя раньше Валлабха особое значение придавал поклонению Кришне-младенцу, после общения с Гададхарой его мнение изменилось в сторону поклонения юному Кришне, находящемуся в романтическом расположении духа. Гададхара возымел на Валлабху столь заметное влияние, что со временем Валлабха даже попросил его об инициации (хотя этого факта валибхиты не признают).

5.35 Гададхара упорно не хотел инициировать Валлабху без одобрения Махапрабху. Такова черта бхавы Гададхары - он ничего не сделает, не спросив вначале совета своего Господина. Фактически, рассказывая об упорстве Гададхары в его нежелании инициировать Валлабху, Кришнадас Кавирадж сравнивает его характер с характером Рукмини, напоминая читателям, что в ликах Махапрабху присутствовала также и более дерзкая царица Кришны, Сатьябхама, которая воплотилась в лице Джагадананды Пандита. Сатьябхама заставила Кришну сражаться с Индрой и полубогами, чтобы забрать небесное дерево париджату. Рукмини же всегда отличала кротость и преданность, она не могла терпеть жестоких слов или каких бы то ни было неприятных ситуаций. Говорят, что дело доходило до того, что, услышав неприятные слова, пусть даже сказанные в шутку, Рукмини теряла сознание и падала, как "банановое дерево во время бури". Подобным же образом, Гададхара чаще всего был мягок и уступчив в своих отношениях с Махапрабху, в то время как Джагадананда вел себя нахально и постоянно спорил.

5.36 На просьбу Валлабхи об инициации Гададхара ответил следующее: "Я не независим. Мой господин - Гауранга. Без Его повеления я ничего не могу сделать". К счастью, Махапрабху стал благосклонно относиться к Валлабхе, и согласился, когда Валлабха пригласил Его на обед. Также Валлабха пригласил и Гададхару. Когда Гададхара шел к дому Валлабхи вместе со Сварупой Дамодарой, Джагаданандой и Говиндой, Сварупа спросил его, почему он не скажет Господу, что он просто питает к Валлабхе добрые чувства (по всей видимости, Махапрабху наказал Гададхару за его милосердное отношение к Валлабхачарье) и что он ничего не может сделать без повеления Махапрабху. Гададхара ответил Сварупе Дамодаре так: "Господь всеведущ и полностью независим. Я не думаю, что стоит пытаться заставить Его поступить против своей воли. Я должен принимать и терпеть все, что Он скажет. Осудив меня за ошибки, Он поступит затем милостиво".

5.37 Когда они пришли в дом Валлабхачары, Гададхара пал в ноги Махапрабху и заплакал. Господь улыбнулся и обнял его, и затем обратился к Гададхаре так, чтобы все могли слышать: "Я хотел рассердить тебя, но ты остался невозмутим. Ты не разгневался и все стерпел. Своей непоколебимостью и искренностью ты завоевал Меня". В конце концов, Гададхара понял, что Господь просто проверял его, и, насладившись вместе с Гададхарой многими развлечениями, Господь позволил ему инициировать Валлабхачарью. (см. Ч.Ч. Антья, 7.171)

5.38 Большинство преданных, живущих во Бриндаване, не писали о спутниках Махапрабху, а уходили в лилы Кришны. Вследствие этого некоторые ученыe выдвинули теорию о том, что бриндаванские преданные не согласны с выдающимся положением Гададхары Пандита и остальных членов Панча-таттвы. Например, Рупа и Санатана почти все свое внимание уделяли лилам Радхи и Кришны. Рупа Госвами написал три аштаки о Махапрабху, но Гададхара не упоминается ни в одной из них, равно как и в произведениях Рагхунатхи Даса. Доказать, что преданные, жившие в то время во Бриндаване, считали Гададхару Радхой, взялся, по всей видимости, Радхакришна Госвами. После Дживы Госвами и до появления Вишванатхи Чакраварти он считался лидером гаудия-вайшнавов Бриндавана. Ученик Харидаса Ачары (священника из храма Говиндадевы, попросившего Кришнадаса Кавираджа написать "Чайтанья-чаритамриту"), Радхакришна Госвами стал главным служителем Божества Рупы Госвами, Говиндадевы, после Харидаса.

5.39 Радхакришна Госвами - автор по меньшей мере двух работ, дошедших до наших дней. Первая называется "Даша-шлоки-бхашья", а вторая - "Садхана-дипика", и она посвящена различным темам, включая служение Радхе-Говинде, славу Рупы Госвами, рагануга-бхакти и "истину о Гададхаре". Чтобы

определенno поддержать идею о том, что Гададхара - это Радха, а также что эту концепцию раделяли вриндаванские преданные тех времен, он цитирует стихи, приписываемые им Рупе Госвами, в которых говорится, что Гададхара - это Радха и что все Госвами Вриндавана были его последователями. Радхакришна Госвами добавляет, что Рупа и Санатана Госвами передали служение своим Божествам, Говиндеве и Мадана-мохане, ученикам Гададхары. Парамананда, слуга Гопинатхи, также был учеником Гададхары. Радхакришна указывает и на причину, по которой все главные Божества Вриндавана были вверены ученикам Гададхары: Госвами Вриндавана, вне всякого сомнения, знали о его славе.

5.40 Последующие лилы Гададхары и Махапрабху анализу не поддаются, хотя некоторые их развлечения упоминаются во многих хрониках того времени. Например, по меньшей мере два выдающихся биографа соглашаются с тем, что Махапрабху попросил Гададхару остаться в этом мире по меньшей мере на год после того, как Он отправится в царство Бога. Он попросил Гададхару дождаться Шринивасу Ачарью, который должен был вскоре появиться и сыграть свою роль в распространении дхармы Гаудия-вайшнавизма на большей части территории Индии. Гададхару попросили дождаться Шринивасу и обучить его "Бхагавате".

5.41 Появившись в Пури, Шриниваса увидел известную всем тень Гададхары Пандита. Из-за разлуки с Махапрабху Гададхара выглядел, как призрак - он был совершенно худой, потому что ничего не ел, одежды его промокли от слез, и он бессвязно что-то закричал, едва услышав о том, что Шриниваса здесь. Увидев Гададхару в таком состоянии, Шриниваса был просто потрясен. Он увидел на теле Пандита гусиную кожу и другие признаки экстаза, которые он никогда раньше не видел проявленными до такой степени. На то, как проявлялась эта разлука, смотреть было практически невозможно, но Шриниваса сидел и смотрел, и рыдал вместе с ним.

5.42 На следующий день Шриниваса осмелился заговорить с Гададхарой, и звук его голоса привел Пандита Госвами в некое подобие внешнего сознания. В это время Гададхара пытался читать для Шринивасы из "Бхагаваты", как хотел Махапрабху, но не мог, потому что его голос постоянно душили слезы. Он отдал свою "Бхагавату" молодому Шринивасе, надеясь, что тот сможет сам ее читать. Однако это было невозможно, потому что, как оказалось, слезы Гададхары, размыли на ее страницах чернила. Когда Шриниваса указал на это Гададхаре, тот припомнил, как он читал "Бхагавату" Махапрабху, и как Махапрабху рыдал, словно влюбленная школьница, и как Он испортил книгу Гададхары - слезы, сделавшие эту "Бхагавату" непригодной, были слезами самого Махапрабху! Рассказав Шринивасе эту историю, Гададхара послал юношу в Бенгалию за новым экземпляром "Бхагаваты", но когда Шриниваса вернулся, Пандита Госвами в этом мире уже не было. Так что можно сказать, что Гададхара научил Шринивасу "Бхагавате" не толкованиями различных мест из книги, а тем, что показал ему на собственном примере, насколько глубоким был его чувство разлуки с Махапрабху.

5.43 Говорят, что свои последние дни Гададхара провел, с любовью и преданностью поклоняясь Господу Тоте Гопинатхе. Это особенное Божество. Оно сидит, что для Божества Кришны является редкостью. История такова. Последние годы своей жизни Гададхара Пандит посвятил Тоте Гопинатхе, одевая Ему на шею цветочные гирлянды и целый день выполняя для Него различные виды служения. Когда Гададхара стал совсем стар, он больше не мог дотягиваться до шеи Божества, чтобы повесить на Него цветочную гирлянду, хотя пытался сделать это из последних сил. И тогда Божество Тоты Гопинатхи, растроганное преданностью Гададхары, село, чтобы Его преданному было удобно. Такова была любовь Господа и Гададхары, дороже которого для Него не было никого.

5.44 В "Чайтанья-мангале" Джаянанды говорится, что Махапрабху, когда Ему пришло время покинуть этот мир, отправился в храм Тоты Гопинатхи, и оттуда Он вознесся в свою вечную обитель. Некоторые говорят, что причина, по которой Он выбрал именно Тоту Гопинатху, заключалась в том, что этому Божеству поклонялся Гададхара Пандит, и таким образом, всецело вручив себя Божеству Гададхары и сделав это своим последним деянием на этой земле, Махапрабху косвенно провозгласил, что Гададхара занимал особое место в Его жизни и в Его лилах.

Глава 6. Шри Шриваса Тхакура

*джайа джайа шривасади йата бхакта-гана
шири-кришна-чайтанья пррабху - йанра прана-дхана*

"Вся слава множеству преданных со всего мира, возглавляемым Шривасой Тхакуром. Шри Чайтанья - их жизнь и душа".

6.1 В "Чайтанья-чандроде-натакам" (Акт первый), написанной Кави Карнапуром, есть интересная история о том, как Господь спросил Шривасу Тхакура, помнит ли он, как его спасли от гибели и как в это время в него влилась шакти Нарады. Шриваса сказал, что помнит и приступил к следующему рассказу.

6.2 "До того, как в моей жизни появился Господь, - сказал Шриваса, - то есть с самого детства и до шестнадцати лет, я был диким и безжалостным, я оскорблял гуру и брахманов, сердце мое обычно не знало покоя и было жестким, как дерево. Я был горд, самодоволен, и никогда, даже во сне, не слушал о Господе и не воспевал Его славу. Затем, может быть, благодаря неизвестному благочестивому поступку, который я когда-то совершил, мне во сне явился один человек с добрым сердцем и сказал: "О, непоседа, лишь величаемый брахманом, кто может дать тебе добрый совет? Ты никого не станешь слушать! И все-таки я скажу тебе прямо: тебе осталось жить всего лишь год, а затем тебя ожидает безвременная кончина. Не разбрасывайся на бесполезные вещи тем небольшим отрезком времени, которое тебе осталось".

6.3 Проснувшись на рассвете следующего дня, Шриваса вспомнил добрый совет, который он получил во сне, и совершенно расстроился из-за того, что его жизнь не продлится долго. "И тогда я решил, - говорит Шриваса, - что я перестану заниматься какой бы то ни было греховной деятельностью. Я дал слово, что попытаюсь понять высшую цель человеческой жизни, и вскоре после этого нашел в "Нарада Пуране" такой стих: "харер нама харер нама харер намаива кевалам калау насть эва насть эва насть эва гатир анйатха" - "В этом веке ссор и лицемерия единственное средство получить освобождение - воспевание святого имени Господа. Нет иного пути. Нет иного пути. Нет иного пути".

6.4 "Я воспринял это как непосредственное послание Господа Кришны, - продолжает Шриваса, - и тут же, оставив всяческий материализм и позабыв обо всем, я принял убежище у имени Господа Хари и больше ни у кого. Это дало мне чувство невероятного умиротворения, и я ждал момента смерти, до которого оставалось уже меньше года. Именно в этот период пришел я в дом Девананды Пандита, знаменитого учителя "Шримад-Бхагаватам", в надежде услышать его ясные и понятные комментарии к различным текстам".

6.5 "Время смерти, о котором мне было предсказано, - рассказывал Шриваса Господу, - настало в тот момент, когда я слушал историю о Прахладе Махарадже. Я потерял сознание и, находясь под чарами этого момента финала, я упал с балкона Девананды во двор. И вдруг, в какой-то прекрасный момент, кто-то вытащил меня из пасти смерти. Я понял, что все еще жив, и меня переполнило чувство несказанной благодарности. Я снова стоял, пытаясь удержаться на ногах. Мои близкие друзья проводили меня домой. И в этот миг я понял, что это Ты, о Господь, привел меня в чувство. Ты спас меня и влив в меня в тот момент шакти Нарады!"

6.6 Господь подтвердил, что все это правда, и с Ним согласился также Адвайта Ачарья, который при этом добавил: "Шриваса великколепен. Он - обитель (васа) славы (шири), потому он и зовется Шривасой Тхакурой". Следует понимать, что эта история, рассказанная Кави Карнапурой, - просто лила, из которой можно смекнуть, что Шриваса - это Нарада. Хотя это выглядело так, будто в Шривасу в какой-то определенный момент влили шакти Нарады, это просто способ показать, как вечная истина проявляется в нашем трехмерном мире.

6.7 Шли годы. Шриваса и три его брата, Шри Рама, Шриваса и Шринидхи (согласно "Према-виласе", был еще и четвертый брат, Налин), помогали Махарабху в Его играх санкиртаны, пожертвовав Ему свое скромное жилище. Эти четыре брата поклонялись Шри Кришне, не скрываясь на повторение Его имен, так как видели, насколько изменилось сердце Шривасы, и это произвело на них впечатление. Также они были известны тем, что ходили по три раза на день купаться на Гангу.

6.8 Шриваса и его братья выросли в округе Шри Хатта. Воспитывал их отец, Джалаудхара Пандит. Позже они переехали вниз по Ганге и слава о них, как о великих преданных Господа, разнеслась по всей Навадвипе. В Западной Бенгалии они регулярно посещали собрания преданных в доме Адвайты Ачарьи, где читался "Шримад-Бхагаватам" и проводились совместные воспевания святых имен Кришны. Братья тесно сдружились с Джаганнатхой Мишрой, вместе с которым они читали и слушали "Бхагаватам", но не знали, что у жены этого благочестивого брахмана скоро родится Махарабху.

6.9 И лишь Шриваса, который, естественно, был среди братьев лидером, знал, что должно произойти, потому что смог, благодаря своей преданности, понять, что скоро в доме Джаганнатхи Мишры появится Шри Кришна.

6.10 Жену Шривасы Пандита звали Малинидеви. Она была очень близкой подругой Шачидеви, матери Махарабху, и всегда помогала ей, особенно когда у нее родился Господь. Шриваса и Малини давали Шачидеви с Джаганнатхой советы по воспитанию их новорожденного сына. По сути, они были для Господа Чайтаньи вторыми отцом и матерью.

6.11 Когда Нимай (Махарабху) немного подрос, Он иногда задавал пожилому Шривасе Пандиту

сложные и заковыристые вопросы, просто ради того, чтобы с ним поспорить, но Шриваса, не желая попусту тратить слова, просто уходил, не обременяя себя дискуссиями с Ним. Такие ученые развлечения стали волновать преданных Навадвипы, которые сочли большой неудачей, что такой смышленый мальчик, как маленький Нимай, попусту тратит свое время на бесполезные споры вместо того, чтобы жить как преданный. Понимая, о чем думают вайшнавы, Господь стал выказывать свое уважение Шривасе всякий раз, как только его видел. Благодаря такому смиренному поведению преданные успокоились.

6.12 Однажды Нимай гулял вместе с пятью или шестью своими учениками. Он был облачен в прекрасные одежды из желтого шелка, и поэтому был похож на двойника Кришны. От жевания бетеля губы Его стали красными. Глядя на Его лотосное лицо, затмевавшее своей красотой десятки миллионов лун, люди Навадвипы говорили: "Он несомненно прекраснее Купидона!" Шривасе Пандиту случилось идти навстречу. Увидев Нимая, он засмеялся про себя, пораженный тем, что любой может выглядеть столь обезоруживающе прекрасным. Как обычно, Нимай выразил Шривасе свое почтение, а тот сказал Господу: "Долгой жизни тебе и благодеяния!"

6.13 Но это было еще не все, что он сказал. Продолжая улыбаться, Шриваса посмотрел Господу прямо в глаза и спросил: "Скажи мне, куда Ты направляешься, о венец мишуры и высокомерия? Чего Ты ожидаешь добиться, не поклоняясь Кришне и проводя время таким образом? Как так стряслось, что день и ночь Ты поглощен учеными и мирскими занятиями? Подумай об этом. Зачем люди учатся? В конечном счете, знания получают для того, чтобы обрести счастье, но сделать это можно только с помощью служения Кришне. Если благодаря своей учености человек не становится преданным Господа, то что проку ему от этих знаний? Учение становится для него тогда просто рутиной и оказывается в конечном счете лишь напрасной тратой времени. Если Ты действительно чему-то серьезно выучился, то начинай поклоняться Шри Кришне сию минуту! Не трать, пожалуйста, свое время на всю эту пустую суэту. Ты знаешь так много. Используй же свои познания для того, чтобы поклоняться Богу".

6.14 Эти слова пробрали Нимая до глубины души и несказанно Его обрадовали. Выслушав их, Господь улыбнулся и ответил: "Послушайте Меня, Шриваса. По вашей милости в один прекрасный день Я приду к тому, что начну поклоняться Кришне. Если преданные будут ко Мне благосклонны, Я, несомненно, обрету преданность лотосным стопам Шри Кришны". Сказав это, Господь, пребывая в легком расположении духа, отправился на берег Ганги в сопровождении своих учеников.

6.15 Вскоре после этого случая Нимай побывал в Гайе и получил там посвящение в вайшнава-дхарму. Как-то после Его возвращения Шриваса зашел в дом Шачи, и Махапрабху поприветствовал его самым почтительным образом. Преданность Махапрабху возросла, когда Он увидел такого великого преданного, как Шриваса. Волосы на Его теле встали дыбом, слезы полились рекой, и все Его тело охватила дрожь. Он теперь постоянно проявлял подобные признаки экстаза. Вместе со Шривасой и его братьями они решили превратить дом Шривасы во второй Вриндаван, где в буйных и неистовых киртанах прославится любовь Радхи и Кришны. Каждый раз, когда Господь посещал дом Шривасы, чтобы петь там и танцевать, Его любовь к Богу возрастала в тысячу раз. И целый год Он каждый день проводил там киртаны!

6.16 Квартал, где жил Шриваса Пандит, называемый также "кхол бханга данга", расположен примерно в 180 метрах к северу от того места, где родился Махапрабху. Здесь, в ангане (дворе) Шривасы, как его называли, Чайтанья Махапрабху, вместе со своими ближайшими спутниками из Навадвипы, впервые начал свое движение санкиртаны. Шриваса и его братья обычно пели киртаны всю ночь, подыгрывая себе на мриданге и караталах. Экстаз, который их охватывал, был неописуем, и позже к ним присоединились и другие, в том числе, после инициации, и Махапрабху. Шриваса-анган - это "место расы", здесь Махапрабху и Нитянанда, позабыв обо всем, танцевали, как сумасшедшие, здесь Они со своими преданными открывали друг другу сердца, исполненные взаимной любви. Говорят, что Нитянанда с такой огромной силой отбивал ритм своими стопами во время танца, что грохот был как при землетрясении. Махапрабху любил танцевать как на земле, так и в воздухе. Бывало, Он касался стопами своей головы, а иногда просто парил в воздухе, не обращая внимания ни на какие законы гравитации. Нитай и Нимай были полностью поглощены друг другом и совершенно забывали о том, что происходило вокруг. Когда кто-то из Них падал на землю вследствие своих прыжков и танцев, раздавался такой грохот, что казалось, будто Земля столкнулась с другой планетой. Они смеялись и плакали, танцевали и кричали. Невозможно описать блаженство преданных, которым посчастливилось общаться с Господом в Шриваса-ангаме.

6.17 Когда происходили эти игры, в квартале Шривасы Пандита постоянно были слышны сладкие звуки рага-киртанов. Вместе с Нитянандой Прабху, Махапрабху, Шривасой Тхакуром и его братьями в них принимали участие также Адвайта Ачарья, Гададхара Пандит, Сварупа Дамодара, Пундарика Видьянидхи, Харидас Тхакур, Мурари, Джагадананда, Нандана, Буддхи-манта Кхан, Нарайана, Говинда, Гопинатха, Джагадиша, Шридхара, Садашива, Шукламбара, Брахмананда, Шринарбха и многие другие. Никто из них не мог жить без санкиртаны, которая происходила во дворе Шривасы Тхакура.

6.18 Здесь, в Шриваса-ангане, Нитянанда Прабху совершил Вьяса-пуджу, поклонение духовному учителю, Шри Чайтанье. Шриваса строго выполнил все предписания шастр, и все было сделано так, как хотел Господь. Он в изобилии получил молочные продукты, рис, фрукты, злаки, овощи, гхи, благовония, ароматические масла, камфору, сандал, благоуханные цветы, листья и манджари Туласи и все необходимые принадлежности для надлежащего проведения Вьяса-пуджи. Также в Шриваса-ангане Господь Чайтанья явил Нитянанде Прабху свою шестирукую форму, в которой Он держал лук, стрелу, флейту, посох отрешения и сосуд для воды. Как только Нитянанда Рама увидел эту трансцендентную

форму, Он впал в состояние экстатического транса и начал танцевать, как сумасшедший. В конце концов Он без сознания с грохотом упал на землю. Придя в себя, Он и Махапрабху начали танцевать, словно безумные, как будто ничего не случилось. Иногда Они жалобно плакали, и из Их глаз струились реки слез. Также Они ревели, словно тысяча львов. Еще, когда Они пребывали в игривом расположении духа, то пытались взять пыль с лотосных стоп друг друга. Но поскольку Оба были ловкие и быстрые, то никому из Них сделать это не удавалось. Это было как нескончаемое соревнование в попытке осуществить неосуществимое. И все-таки Они оставались счастливы, как будто цель - прикоснуться к стопам друг друга - была уже достигнута просто благодаря самой попытке это сделать. Все эти забавы были преисполнены любви друг к другу.

6.19 Именно здесь, в Шриваса-анганде, открыл Махапрабху свою божественную сущность своим самым близким спутникам. Он явил свою махабхава-пракашу. Это означает, что в течение двадцати одного часа Он был непрерывно погружен в настроение Верховного Господа (в отличие от Его обычного умонастроения преданного). Во время этих игр Господь явил свои различные воплощения. В это время преданные, возглавляемые Нитьянандой Прабху, Адвайтой Ачарье, Гададхарой и Шривасой, совершили изысканное поклонение Господу Чайтанье. В больших глиняных горшках приносили преданные воду из Ганги, процеживали и добавляли в нее камфору, мускус, розовое масло, шафран и листья Туласи. Первым омывал Господа Нитьянанда. Он лил Ему на голову чистую ароматизированную воду Ганги, а Адвайта Ачарья и Шриваса Тхакур пели в это время благоприятные молитвы "Пуруша-сукта" из ведической литературы.

6.20 Однажды Господь Чайтанья остановился посреди танца, происходившего во дворе Шривасы, и заявил, что Он не испытывает привычного чувства величайшего восторга. "Отчего Я несчастлив? - вопрошал Господь преданных. - Отчего сердце Мое не переполняют блаженство и радость?" Собравшиеся вайшнавы смотрели друг на друга в надежде, что кто-нибудь выйдет вперед и ответит Господу на Его вопрос. В это время Шриваса Пандит стал осматривать все свое жилище, потому что он догадывался, в чем причина. И вдруг он увидел, что за колыбелью спряталась его теща, которая тайно туда пробралась, чтобы принять участие в лилах Господа. Сочтя, что его теща недостойна того, чтобы здесь присутствовать, Шриваса выпроводил ее из своей обители. Лишь самым близким преданным позволено было входить во двор Шривасы, поскольку, не будучи достаточно продвинутым в духовной жизни, невозможно было понять то, что там происходило, и человек мог просто сойти с ума.

6.21 Был также другой подобный случай, когда один брахман из Навадвипы, слава о котором разнеслась повсюду и который был символом отречения, поскольку питался одним молоком и не ел больше никакой другой пищи, ухитрился проникнуть в полный тайн двор Шривасы. Такое случалось редко, так как Махапрабху обычно начинал киртан лишь после того, как запирал дверь, чтобы никто из непреданных не мог к ним войти. Тем не менее, брахман, который жил на одном молоке, каждый день упрашивал Шривасу пустить его к себе во двор посмотреть на экстатический танец Господа. "Если ты хотя бы раз окажешь мне милость и пустишь меня внутрь, я смогу увидеть, как танцует Господь. Позволь же моим глазам и самой моей жизни достичь совершенства". Так он постоянно выражал свое желание увидеть Господа посреди киртана, и однажды в ответ на желания брахмана Шриваса сказал: "Я знаю, что ты всегда вел благочестивую жизнь, что ты должным образом соблюдал целибат и питался одним молоком. Я никогда не слышал, чтобы ты чем-нибудь согрешил в этой жизни. Если бы все зависело только от меня, я бы позволил тебе участвовать в киртане. Однако веление Господа таково, что лишь самые преданные из всех преданных могут принимать участие в воспевании, происходящем у меня во дворе. Поэтому, если ты хочешь при этом присутствовать, тебе придется спрятаться. Это самое лучшее, что я могу тебе посоветовать". Брахман согласился пойти даже на такие необычные условия, и Шриваса провел его во двор и спрятал за занавесками.

6.22 В эту ночь Господь всего мироздания танцевал, как сумасшедший, окруженный со всех сторон теми своими спутниками, которым повезло больше всех. Охваченные невероятным пылом танца, преданные пели: "Кришна Рама Мукунда Муради Ванамали!" Нитьянанда, схватив Гададхару своими руками, начал выписывать с ним круги, а Адвайта Прабху носился во всех направлениях, смеясь в своем необузданном экстазе. Всех преданных охватила радость киртана, и они кричали: "Хари бол! Хари бол! Хари бол!" И вдруг, в самый разгар воспевания, Господь остановился, каким-то образом почувствовав, что где-то скрывается посторонний. Он посмотрел на всех присутствующих и начал говорить: "Как так случилось, что сегодня экстатическая любовь не пришла, чтобы дать нам свое убежище? Я подозреваю, что среди нас есть кто-то посторонний. Я не могу до конца понять, что происходит, так что расскажите Мне, пожалуйста, как можно скорее всю правду". И Господь замолчал.

6.23 Увидев, в каком настроении находится Господь, Шриваса испугался и сказал следующие слова: "Махапрабху! Сегодня здесь нет атеистов или недостойных. Есть только один брахман, который спрятался, но это самый достойный человек! Он живет одним молоком и не ест больше ничего другого. Он действительно безгрешен. Он питает к тебе большое уважение, и ему очень хотелось посмотреть, как Ты танцуешь. Он находится сейчас здесь, спрятанный от наших взоров. Таково, о Господь, истинное положение дел". Услышав этот ответ, Махапрабху взорвался от ярости: "Прочь! Прочь! Уведите его отсюда! Зачем ему дали посмотреть, как Я танцую? Неужели преданность Мне можно получить, если просто пить молоко?" В этот момент Господь поднял свои руки и, указав пальцем на Шривасу, воскликнул: "Чтобы достичь Моих лотосных стоп нужно сделать больше, чем просто пить молоко! Если у Меня принимает убежище уборщик крематория, то Я принадлежу ему, и он принадлежит Мне. Знайте это

наверняка. Однако, если санньяси не осознает свою полную зависимость от Меня, то он не Мой! Он ничего не стоит. Это простая истина. Какие аскезы совершили Гаджендра, Хануман и гопы Враджи?! Расскажите Мне, пожалуйста!" Ответа не было. Все преданные молчали. "Как, по-вашему, эти преданные достигли Меня? Если не принять у Меня убежища, невозможно пересечь океан материального существования. Так что помните: Меня нельзя достичь с помощью мирских аскез, сколь бы велики они ни были. Меня нельзя достичь с помощью употребления в пищу молока! За вашу наглость Я уничтожу каждого. Так что готовьтесь увидеть это здесь и сейчас!"

6.24 Услышав угрозу Господа, перепуганный брахман убежал, как сумасшедший, покинув свое укрытие и показавшись всем на глаза. Когда все преданные повернулись и посмотрели на него в изумлении, он подумал про себя: "То, что я сегодня увидел, стоит любого наказания! Ничто не может сравниться с великой милостью, которая пролилась на меня потому, что я спрятался в этой комнате". Махапрабху, зная, о чем думает перепуганный брахман, доброжелательно положил две свои лотосные стопы Ему на голову и сказал ему следующее: "Не полагайся просто на аскезы на своем пути к совершенству. Ты должен знать, что преданность Вишну - это лучший и единственный правильный способ достичь совершенства".

6.25 Видя, насколько милостив и сострадателен Господь, брахмана разрыдался в экстазе. Все преданные были тронуты таким любовным обменом и вздохнули с облегчением, потому что Господь не собирался разрушить вселенную. Их счастье вышло из берегов, и они начали громко кричать: "Хари! Хари!" После этого они попадали наземь, как золотые палки, выразив таким образом свое глубочайшее уважение. Любой, кто с верой слушает об этих чудесных развлечениях, без сомнения, в самом ближайшем будущем встретит Махапрабху и Его близких спутников.

6.26 Хотя менее достойные преданные ухитрялись иногда пробраться во двор Шривасы Тхакура и увидеть развлечения Господа, как это было с тещей Шривасы, брахманом, питавшимся одним молоком, а также с шудрой - слугой Шривасы по имени Дукхи, в Шри Чандрашекхара-бхаване, в другие места, где происходили такие сокровенные развлечения, могли попасть только самые близкие спутники и слуги Господа Чайтаньи. Снисходительность Шриваса-ангана в большой степени связана с особой милостью Шривасы Тхакура, который практически каждому позволял войти в свой дом, лишь бы он или она служили Господу. Эта милость беспричинна, она - величайший дар живого существа.

6.27 Шриваса Тхакур пролил также свою милость на демона по имени Гопал Чапал, который принес к его дверям вино и мясо просто для того, чтобы вызвать враждебность со стороны преданных. Как результат, Гопал заболел тяжелой формой проказы. Махапрабху сказал, что вылечиться он может только если сам Шриваса его простит. Конечно же, Шриваса его простил, и в должное время он не только исцелился, но и смог войти в круг близких преданных и наслаждался воспеванием в Шриваса-ангANE до конца своей жизни.

6.28 Благодаря своему общению в Шриваса-ангANE преданные постигали новые истины, и однажды таким поучительным опытом стала смерть сына Шривасы. В "Чайтанья-чаритамрите" об этом эпизоде упоминается лишь вкратце, однако в "Чайтанья-Бхагавате" он описан более подробно. Еще более подробно рассказывает об этом Бхактивинод Тхакур. Он изложил различные детали этой лили и объяснил философские нюансы в тринадцати песнях, вместе содержащих девяносто один стих. Он назвал свои исследования "Шока-шатана" ("Рассеивание печали"), и мы вкратце изложим здесь основные моменты этой работы.

6.29 В вечерних сумерках совершал во дворе Шривасы Пандита Хари-киртан Господь Чайтанья вместе с самыми возвышенными преданными Навадвипы. Опьянев до безумия от экстатической любви, собравшиеся преданные полностью забывали о себе, и не было конца их необузданым танцам и песням, во время которых они обступали Панча-татту со всех сторон. В это время один из сыновей Шривасы умер без всякой видимой причины во внутренних покоях его дома. Потеря мальчика шокировала Малини и соседских женщин, и они стали убиваться и рыдать, словно сумасшедшие. Эти громкие беспорядочные крики прервали чудесный киртан, потому что преданные очень любили детей Шривасы.

6.30 Войдя во внутренние покои, Шриваса стал успокаивать женщин с помощью духовных наставлений, сладких, как нектар. Он сказал: "Послушайте меня, уважаемые женщины. Вы печалитесь без всякой пользы. Какое горе может быть у человека, восторженно любящего Кришну? Вечному сыну Кришны не пристало о чем-то скорбеть. Но если в материальном мире привязаться к времененным сыновьям или дочерям, тогда всё потеряно, и боли не избежать. Послушайте, все вы пришли в этот мир, чтобы поклоняться Кришне, и вам следует снова утвердиться сейчас в этой вечной и абсолютной истине. До тех пор, пока вы находитесь в своих телах, вам следует развивать любовь к Господу Кришне и знать, что Он - это ваше истинное богатство, что Он - ваш настоящий друг и сама ваша жизнь и душа. Всех спутников ваших тел - братьев, друзей, мужей и сыновей - следует считать всего лишь временными родственниками. Все они умрут венный час. И если кто хочет удержать своих мужей или сыновей, то им все равно этого не сделать, ибо все телесные родственники не вечны".

6.31 "Вы не сможете защитить своего сына, - продолжал Шриваса, - даже если он сидит у вас на коленях, потому что когда последствия его грехов начнут приносить свои плоды, пребыванию его в этом мире придет конец, и его на ваших коленях больше не будет. Увлекшись счастьем и горем, которые приносят им временные материальные взаимоотношения, многие другие живые существа уже скатились до низших форм жизни, пребывая сейчас в иллюзии и находясь очень далеко от лотосных стоп Кришны. Поэтому вам следует немедленно оставить свою бессмысленную скорбь и погрузиться в блаженство

воспевания святых имен Господа".

6.32 "Что вы кричите: "Мой сын! Мой сын!"? Откуда такая печаль? Кришна просто забрал своего преданного, который нужен Ему для счастья. Неужели вы не верите в Бога? Все здесь происходит по доброй воле Кришны, Он - причина всего. Мы не видим всей картины происходящего, а если кто-то считает, что видит, то он просто глупец. Поэтому перестаньте печалиться, просто слушайте экстатическое воспевание святого имени Кришны, которое продолжается сейчас во дворе, и вы достигнете величайшего духовного блаженства, и все ваши желания осуществляются".

6.33 Шриваса продолжал: "Вам следует задуматься сейчас о настоящей судьбе мальчика и оставить все свои замешательства и печаль, что, может быть, поселились в ваших взволнованных сердцах. Мой сын оставил тело, слушая пение святых имен Господа, доносившееся со двора. Поэтому, безусловно, он умер, погруженный в любовь к Господу Хари. Если кому-нибудь из нас повезет умереть такой благословленной смертью, то, несомненно, мы сможем пересечь океан материального существования".

6.34 Слушая слова Шривасы Пандита, собравшиеся женщины-вайшнави перестали убиваться за умершим мальчиком. Накрыв тело, они сосредоточились на трансцендентной форме и имени Господа Хари. Затем, увидев, что проповедь была успешной, Шриваса вернулся во двор и, полный радости, снова начал танцевать с Господом Чайтаньей и громко воспевать славу Господа.

6.35 Мальчик умер всего лишь через полтора часа после захода солнца, но за пределами двора Шривасы никто об этом не знал, потому что там девять часов продолжалось мощное воспевание благоприятных святых имен. Так вся ночь пролетела за этим экстатическим пением.

6.36 Когда киртан наконец прекратился, Господь Чайтанья сказал: "Откуда у Меня такое ощущение, будто здесь затаилась какая-то печаль? Я вижу, что в этом доме случилось что-то нехорошее, что лишило Меня блаженства". Тогда преданные рассказали Господу о том, что произошло с сыном Шривасы. Услышав об этом, Господь громко воскликнул: "О нет! Как же так? Как же так? Мое сердце разрывается изнутри от невыносимой боли. Почему вы не сказали Мне об этом несчастье сразу?"

6.37 Когда Шриваса Пандит услышал эти слова Господа, он стал кататься по земле и кричать: "О Господь, выслушай меня, пожалуйста! Для меня невыносимо, если что-то прерывает потоки экстаза, изливаемые Твоими киртнами! О Господь, у меня умер только один сын, и это действительно меня не огорчило. Даже если всем моим сыновьям суждено умереть, то я буду более чем счастлив, просто видя Тебя! Я не раздумывая умру на месте, только бы не прерывать Твой танец, о Господь! Поэтому я и не сообщил Тебе об этой плохой новости, так как боялся, что это несчастье разрушит Твой экстаз. Мой Господь, если Ты будешь так добр дать нам на то разрешение, то мы унесем тело мальчика и совершим необходимые погребальные церемонии".

6.38 Слыша такие слова от Шривасы Пандита, настоящего отца мальчика, Махапрабху не выдержал и начал жалобно рыдать. Затем Господь смог наконец-то успокоиться и подумал: "Неужели Я могу бросить таких любящих слуг и отправиться куда глаза глядят, приняв саньясу? Если Я так сделаю, Мое сердце, конечно же, разорвется". И Господь приказал хозяевам дома вынести тело мальчика во двор, что тут же было исполнено.

6.39 Махапрабху обратился к мертвому телу мальчика: "Послушай Меня, пожалуйста, дорогой мальчик, что побудило тебя покинуть нас так неожиданно и оставить общество твоего любящего отца?" Когда Господь заговорил с мальчиком таким образом, его душа, на удивление каждому, чудесным образом снова проявила в мертвом теле, и мальчик начал возносить молитвы Господу.

6.40 Сын Шривасы сказал: "Мой дорогой Господь, Ты, вне всякого сомнения, - Высшая Абсолютная Истина, бесконечная и несравненная. Поскольку любые силы берут свое начало в Тебе, Ты можешь достичь всего, чем захочешь себя порадовать. Ты властвуешь над жизнью и смертью, а также над всеми своими разнообразными энергиями. Я погиб теперь окончательно, ибо отвергнул Твои лотосные стопы. Как только я захотел стать независимым от Твоего Господнего величества, мой ум тут же пленили соблазны майи. Так я позабыл о своей вечной духовной природе. Ослепленный блеском прибыли, я скатился вниз и попал в сети иллюзии земного мира. Теперь вследствие этого меня насилино бросили в круговорот плодотворной деятельности и ее последствий. Поэтому мне было предназначено появиться в доме Шривасы в качестве его сына, родившись из чрева его супруги Малини. Но, опять-таки по предназначению судьбы, я должен теперь покинуть это место. Я не могу здесь больше оставаться, даже если бы я этого хотел. Мой дорогой Господь, Твоя воля самая могущественная, а мои желания - самые ничтожные, потому что я всего лишь незначительная, падшая душа. О Господь, куда бы Ты меня ни отправил, мне, вне всякого сомнения, придется стать чьим-то сыном, мужем, отцом или дочерью. Но я знаю, что во всех этих материальных взаимоотношениях нет ни крупицы вечной истины, потому что только Ты вечный друг всех душ и только Ты о них заботишься".

6.41 Сын Шривасы продолжал: "Я не знаю, каким благочестием заслужил я право родиться сыном такого великого преданного, как Шриваса Пандит, и к тому же на святой земле Навадвипы. Поэтому я сам удивляюсь, насколько сильно мне повезло, что я могу видеть Твои лотосные стопы, о Господь, и прикасаться к ним. О Господь, если воля Твоя такова, что я должен родиться вновь, то я смиленно прошу Твое Господнее Величество позволить мне всегда заниматься трансцендентным любовным служением Твоим лотосным стопам".

6.42 Сказав это, мальчик замолчал. Все преданные - очевидцы этого события - не могли поверить своим глазам и ушам. Всю семью Шривасы Пандита покинула скорбь и охватила великая радость. Тогда Чайтанья Махапрабху произнес очень приятные слова: "Мой дорогой Шриваса, в действительности ты

Мой вечный слуга. И по сути Я остаюсь в этом мире лишь благодаря твоей нежности ко Мне. Ты никогда не попадешь в рабство к Майядеви, хозяйке этой тюрьмы материального мира. Все жители Навадвипы стали тому свидетелями. Ты посвятил Мне все свое богатство, своих последователей, свое тело, семью и принадлежности домохозяина, и поэтому ты стал самым счастливым человеком в мире, вечно занятый столь прекрасным служением Мне. Мы с Нитьянандой Прабху совершенно беспомощны, потому что ты связал Нас своей чистой любовью. Мы знаем, что тебе огромную радость доставляет считать Нас своими сыновьями. И в действительности Мы твои вечные сыновья, потому что Мы видим, что у тебя нет материальной привязанности к своим временным сыновьям, хотя ты их, конечно же, сильно любишь, потому что они подвержены материальным законам создания и разрушения. Я в вечном долгу перед тобой за твою беспримесную преданность Мне. И также Я в неоплатном перед тобой долгу, потому что ты заслужил это своими качествами святого".

6.43 После того, как Махапрабху проявил такую любовь к Шривасе, находившиеся там преданные начали в экстазе танцевать и громко при этом кричать: "Джая Шри Чайтанья! Джая Нитьянанда!" Потом вышли четверо братьев умершего мальчика, упали у лотосных стоп Господа Чайтаньи и начали рыдать и плакать, исполненные экстатической любви. Переполненные чистой любви, они стали кататься по земле и молить Господа следующим образом.

6.44 Они сказали: "О Господь наших жизней! Если бы подобные беды случались каждый день, то это лишь усиливало бы нашу глубокую любовную привязанность к Твоим лотосным стопам! Это несчастье - потеря нашего брата - в действительности великая удача для нас, ибо мы вспомнили в этот день о Твоем Господнем Величестве. И если в какой-нибудь день мы забудем о Тебе, то этот день воистину станет несчастным для таких душ, как мы". Тогда Господь Чайтанья, который так нежен со своими преданными, взял мертвого мальчика и начал воспевать святые имена вместе со всеми преданными. Чередуя пение с танцами, они пришли на берег Ганги и совершили там погребальную церемонию, используя при этом воду этой священной реки. Когда Махапрабху лично положил в реку тело мальчика, олицетворенная Ганга взяла его себе на руки. Выйдя с мертвым мальчиком из воды, она коснулась лотосных стоп Махапрабху. Все еще продолжая держать тело, она начал дрожать в экстазе от любви к Господу. Таким образом, сына Шривасы славно похоронили, и все преданные продолжали танцевать в экстазе. О славе Шривасы Пандита можно рассказывать бесконечно, потому что преданные, полностью посвятившие себя миссии Господа, не прекращают своего существования, а где они - там Панча-таттва.

Библиография

При работе над книгой, которую вы держите сейчас в руках, невозможно было обойтись без следующих книг. Особенное место среди них занимают книги Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады, собрания лекций и писем которого, а также перевод и комментарии к "Шри Чайтанья-чаритамрите" представляют собой настоящий кладезь информации о Панча-таттве.

"Адвайта-мангала". Харичаран Дас (бенгали). Изд. Рабиндрнатха Майти (Бардхаман, Бардхаман Вишвавид्यालय).

"Адвайта-пракаша". Ишана Нагар (бенгали). Изд. Мриналаканти Гхоса, 3-е изд. (Калькутта, Амрита Баджара Патрика Офис).

"Балья-лила-сутра". Лаудия Кришнадас. Пер. с бенгали и изд. Ачьютачарана Чаудхури Таттванидхи. Серии Чаритамалика, № 2. (Кармаганджа, Библиотека Шридхара).

"Бхакти-ратнакара". Нарахари Чакраварти (бенгали). Изд. Нандалала Видьясагара. 2-е изд. (Калькутта, Миссия Гаудии).

"Чайтанья-бхагавата". Вриндаванадас Тхакур (бенгали), с "Гаудия-бхашей", комментариями Бхактисиддханты Сарасвати Госвами. 3-е изд. (Калькутта, Гаудия Матх, 1961 г.).

"Чайтанья-чандродаям-натакам". Кавикарнапура [Парамананда Сена]. Изд. Бхактивиласа Тиртхи. Пер. с бенгали Тамала Кришны Видьяламкара (Майяпур, Чайтанья Матх).

"Чайтанья-чаритамрита". Кришнадас Кавираджа Госвами (бенгали). Изд. с предисловием и примечаниями Бхактикевалы Аудуломи Махараджа. С "Амрита-прабаха-бхашей" - комментариями Саччидананды Бхактивиноды Тхакура и "Анубхашей" Баршобханавидайты Даса (Калькутта, Гаудия Матх).

"Чайтанья-чаритамрита". Пер. и комментарий А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады, в 17 томах. (Лос-Анджелес, Бхактиведанта Бук Траст, 1974-1975 гг.).

"Чайтанья-мангала". Джаянанда Мишра (бенгали). Изд. Бименбехари Маджумдара и Сукхамая Мукхопадхьяя. Предисловие на англ. и бенгали. (Калькутта, Азиатское Общество, 1971 г.).

"Чайтанья-мангала". Лочан Дас (бенгали). Изд. Бхактикевалой аудуломи. 2-е изд. (Калькутта, Миссия Гаудии при Багабаджар Гаудия Матхе).

"Чайтанья-Нитьянанда-Джахнави-таттва" (или "Голока-варнана"). Гопал Бхатта (?). Калькуттский университет, коллекция манускриптов, кафедра бенгали.

"Чайтанья, Его жизнь и учение". А.К. Маджумдар (Бомбей, Бхаратा Видья Бхаван, 1969 г.).

"Гаура-ганодеша-дипика". Кавикарнапура. Изд. и пер. с бенгали Раманарайана Видьяратра. 4-е изд. (Мурсидабад. Рамадева Мишра при Радхарамана-пресс Бахарампура).

"Гаудия-вайшнава-абхидхана". Харидас Дас (бенгали). 4 части в 2-х томах. (Навадвипа, Харивол Кутир, 1957 г.)

"Священная земля Кришны Чайтаньи: Шри Навадвип-дхам-парикрам". Нараяна Махарадж (Атланта, шт. Джорджия, Гаудия Вайшнава Пресс, 1993 г.).

"Нарахари Шаркара Тхакура Прабхура шакха нирная". Рамагопал Дас (бенгали). В "Раса-калпа-валли о аньяня нивандхе", изд. Харекришны Мукхопадхьяи, Сукумара Сена и Прапхуллы Чандра Пала (Калькутта, Калькутта Юниверситет Пресс, 1963 г.), с. 205-210.

"Нитьянанда-вамша-вистара". Вриндаван Дас (бенгали). Изд. Кишори Даса Бабаджи. "Шри Гаудия-вайшнава-шастра", № 9 (Халисахара, 24 Параганас, Зап. Бенгалия, под ред. Шри Чайтанья-добы).

"Према-виласа". Нитьянанда Дас (бенгали). Изд. Раманарайны Видьяратны (Муршидабад, Радхарамана Пресс Бахарампуры от Харихактипрадайни Сабхи).

"Шри Чайтанья-чаритера упадана". Биман Бихари Маджумдар (бенгали). (Калькутта, Калькутта Юниверситет Пресс, 1959 г.)

"Кришна-Чайтанья глазами биографов: наука божественного восприятия". Тони К. Стюарт (неизд.). (Докторская диссертация, Чикагский университет, 1985 г.)

"Слава Шри Адвайтачары". Адвайта Дас ("Дары святых чудес: Очерки к пятилетнему юбилею Шри Чайтаньи Махапрабху"). Изд. Неал Дельмонико (Калькутта, Субарнарекха, 1986 г.).

"Роль Шакти в Гаура-лиле: Гададхара Пандит". Джагадананда Даса Баба ("Дары святых чудес: Очерки к пятилетнему юбилею Шри Чайтаньи Махапрабху"). Изд. Неал Дельмонико (Калькутта, Субарнарекха, 1986 г.).

"Троица и общество". Леонардо Бофф (Мэринолл, Нью-Йорк, Орбис Букс, 1986 г.).

"Вайшнавизм в Бенгалии: 1486-1900 гг.". Рамакантха Чакраварти (Калькутта, Санскрит Пуштак Бхандар, 1985 г.).

СОДЕРЖАНИЕ

<u>ВВЕДЕНИЕ</u>	<u>2</u>
<u>ГЛАВА 1. ШРИ ПАНЧА-ТАТТВА</u>	<u>2</u>
<u>ГЛАВА 2. ШРИ ЧАЙТАНЬЯ МАХАПРАБХУ</u>	<u>10</u>
<u>ГЛАВА 3. ШРИ НИТЬЯНАНДА ПРАБХУ</u>	<u>24</u>
<u>ГЛАВА 4. ШРИ АДВАЙТА АЧАРЬЯ</u>	<u>31</u>
<u>ГЛАВА 5. ШРИ ГАДАДХАРА ПАНДИТ</u>	<u>37</u>
<u>ГЛАВА 6. ШРИ ШРИВАСА ТХАКУРА</u>	<u>43</u>
<u>БИБЛИОГРАФИЯ</u>	<u>49</u>